

ВѢРА И РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЬ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ.

1908.

№ XXIV.

ДЕКАВРЬ.—КНИЖКА ВТОРАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. ОТДѢЛЪ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ:	Стр.
Святитель Іоасафъ Горленко, Епископъ Бѣлгородскій и Обоянскій (1705 † 1754 г.). (Окончаніе). <i>Прот. П. Фоминъ</i>	697—724
Историческая справка о календарѣ. (По поводу выхода въ свѣтъ Южно-Русскаго Церковно-Народнаго Календаря на 1909 годъ). <i>П. Д. Е. В.</i>	725—736
Нѣмецкій протестантизмъ къ началу 20 столѣтія. (Окончаніе). <i>S. N.</i> . . .	737—751
Сравненіе античной морали съ христіанской по вопросу о любви къ врагамъ. (Окончаніе). <i>М. Л.</i>	752—766
Евангеліе по своему существу индивидуальнo и соціально. (Окончаніе). <i>М. Брандиси.</i>	767—774

II. ОТДѢЛЪ ИЗВѢСТІЙ И ЗАМѢТОКЪ по ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ:

Содержаніе. I. Журналы Очереднаго Съѣзда уполномоченныхъ отъ духовенства Купянскаго Округа.—Епархіальныя извѣщенія.—Правила для больныхъ духовнаго вѣдомства въ с. Саки, Евпаторійскаго уѣзда. (Окончаніе).—Отъ Харьковской Духовной Консисторіи. II. Некрологъ о Іоаннѣ Крошадтскаго.—„Жажда духовная“. Священника *Николая Загородскаго*.—Нѣсколько словъ по поводу статьи священника Липскаго: „Дадите имъ въ ясти“. Священника *Андрея Ситарды-Николаско*.—Миссіонерскій листокъ. Периодическая сектантская печать. Священника *В. А. Черкесова*.—Епархіальная хроника.—Иноепархіальный отдѣлъ.—Разныя извѣстія извѣтки.—Объявленія.—(Стр. 775—822).

ХАРЬКОВЪ.

Типографія Губернскаго Правленія, Соборная пл., въ зд. Присуд. мѣстъ.
1908.

„ВѢРА И РАЗУМЪ“

СОСТОИТЬ ИЗЪ ДВУХЪ ОТДѢЛОВЪ:

1. Отдѣла богословско-философскаго. Въ него входятъ все, относящееся до богословія въ обширномъ смыслѣ: изложеніе догматовъ вѣры, правилъ христіанской нравственности, изясненіе церковныхъ каноновъ и богослуженія, исторія Церкви, обзорніе замѣчательныхъ современныхъ явленій въ религіозной и общественной жизни,—однимъ словомъ все, составляющее обычную программу собственно духовныхъ журналовъ. Сюда же съ апологетическою цѣлю будутъ входить изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики, исторіи философіи, также біографическія свѣдѣнія о замѣчательныхъ мыслителяхъ древняго и новаго времени, отдѣльные случаи изъ ихъ жизни, болѣе и менѣе пространные переводы и извлеченія изъ ихъ сочиненій съ объяснительными примѣчаніями, гдѣ окажется нужнымъ, особенно свѣтлая мысль языческихъ философовъ, могущія свидѣтельствовать, что христіанское ученіе близко къ природѣ человѣка и во времяязычества составляло предметъ желаній и исканій лучшихъ людей древняго міра.

2. Такъ какъ журналъ „Вѣра и Разумъ“, издаваемый въ Харьковской епархіи, между прочимъ, имѣетъ цѣлю замѣнить для Харьковскаго духовенства „Епархіальныя Вѣдомости“, то въ немъ, съ видѣ особаго приложенія, помѣщается отдѣлъ подъ названіемъ „Извѣстія и замѣтки по Харьковской епархіи“, въ которомъ печатаются постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной, относящіяся до Харьковской епархіи, свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи, перечень текущихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ ДВА РАЗА въ мѣсяцъ, по девяти и болѣе листовъ въ каждомъ №. Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 рублей, а за границу 12 руб. съ пересылкою.

РАЗСРОЧКА ВЪ УПЛАТУ ДЕНЕГЪ НЕ ДОПУСКАЕТСЯ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Харьковѣ: въ Редакція журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской духовной Семинаріи, при свѣчной лавкѣ Харьковскаго Покровскаго монастыря, въ Харьковской конторѣ «Новаго Времени», во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ конторѣ «Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей»; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи, въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Гостиный дв., № 45. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ «Новаго Времени». Въ редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» можно получать полныя экземпляры ея изданія за прошлые 1884—1889 годы включительно по уменьшенной цѣнѣ, именно по 4 р. 50 к. за каждый годъ; по 5 р. за 1890—1897 г., по 6 р. за 1898—1902 годы. За 1903 г. и 1904 г. 7 руб., за 1905 и 1906 г. 8 р.

Лицамъ же, выписывающимъ журналъ за всѣ означенные годы, журналъ можетъ быть уступленъ за 100 р. съ пересылкою.

Кромѣ того, въ Редакціи продаются слѣдующія книги:

1. „Древніе и современные софисты“. Сочиненіе Т. Ф. Brentano. Съ французскаго перевелъ Яковъ Новицкій. Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкою.
2. Справедливы ли обвиненія, вводимыя графомъ Львомъ Толстымъ на православную Церковь въ его сочиненіи „Церковь и государство?“ Сочиненіе А. Рождествина. Цѣна 60 к. съ пересылкою.
3. БЕСВѢДЫ Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, съ о.о. Благочинными Харьковской епархіи. 1903 г. Цѣна 25 к. съ пересылкою.
4. „СОВЕСѢДОВАНІЯ“ Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, съ о.о. благочинными, выборными отъ духовенства и другими лицами. 1906 г. Цѣна 40 к.

Объ изданіи журнала

„Вѣра и Разумъ“

въ 1969 году.

Съ благословенія Высокопреосвященнаго Арсенія, Архієпископа Харьчовскаго и Ахтырскаго, журналъ „Вѣра и Разумъ“ вступаетъ въ XXVI-ю годовщину своего существованія по прежней программѣ и съ прежнимъ научно-апологетическимъ направленіемъ, богословско-философскимъ, утвержденнымъ Св. Синодомъ. Призванный служить подъ знаменемъ православія, патриотизма и русской народности, онъ останется вѣрнымъ этому направленію и въ 1909 году.

Сохранивъ это направленіе, журналъ по прежнему будетъ заключать въ себѣ статьи, прежде всего, церковнаго характера. Поэтому въ него войдетъ все, относящееся до богословія въ обширномъ смыслѣ: изложеніе догматовъ вѣры, нравствъ христіанской нравственности, изясненіе церковныхъ каноновъ и богослуженія, исторія Церкви, обозрѣніе замѣчательныхъ современныхъ явленій въ религіозной и общественной жизни,—однимъ словомъ, все, составляющее обычную программу собственно духовныхъ журналовъ. Въ противоудѣйствіе всюду пропихивающему рационализму и невѣрію журналъ „Вѣра и Разумъ“ ставитъ задачей раскрывать и отстаивать непрерываемую истинность Христовой вѣры, хранимой въ Церкви православной.

Съ научно-апологетическою же цѣлю въ этомъ журналѣ, по прежнему, будутъ помѣщаться изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики, исторіи философіи; также біографическія свѣдѣнія о замѣчательныхъ мыслителяхъ древняго и новаго времени; болѣе или менѣе пространные переводы и извлеченія изъ ихъ сочиненій съ объяснительными примѣчаніями, гдѣ окажется нужнымъ; особенно свѣтлыя мысли философовъ, могущія свидѣтельствовать, что христіанское ученіе близко къ природѣ человѣка и всегда составляло предметъ желаній и исканій лучшихъ людей какъ языческаго, такъ и христіанскаго міра.

Наконецъ такъ какъ журналъ „Вѣра и Разумъ“, издаваемый въ Харьковской епархіи, между прочимъ, имѣетъ цѣлю замѣнить для Харьковскаго духовенства „Епархіальныя Вѣдомости“ то въ немъ будетъ помѣщаться отдѣлъ подъ названіемъ: „Извѣстія по Харьковской епархіи“. Въ этотъ отдѣлъ войдутъ: постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной, относящіяся до Харьковской епархіи; статьи и замѣтки руководственно-пастырскаго характера; свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи; перечень текущихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ отдѣльными книжками ДВА РАЗА въ мѣсяцъ, по девяти и болѣе печатныхъ листовъ въ каждой книжкѣ, т. е. годовое изданіе журнала состоитъ изъ 24 выпусковъ съ текстомъ богословско-философскаго содержанія свыше 200 и болѣе печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 р., а за-границу 12 р. съ пересылкою.

Разсрочка въ уплатѣ денегъ не допускается.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Харьковѣ: въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской духовной семинаріи, въ харьковскихъ конторахъ «Новаго Времени», во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ конторѣ «Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей»; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи; въ кни. магазинѣ И. Д. Сытина; въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Гостиц. дв., № 45. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ «Новаго Времени».

Въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» можно получать полные экземпляры ея изданія за прошлые 1884—1889 годы включительно по уменьшенной цѣнѣ, именно по 4 р. 50 к. за каждый годъ; по 5 руб. за 1890—1898 г., по 6 руб. за 1899—1904 годы. За 1905 и 1906 г. 7 руб., за 1907 и 1908 г. 8 рублей.

Лицамъ же, выписывающимъ журналъ за всѣ означенные годы, журналъ можетъ быть уступленъ за 100 р. съ пересылкою.

Кромѣ того, въ Редакціи продаются слѣдующія книги:

1. Справедливы ли обвиненія, вводимыя графомъ Львомъ Толстымъ на православную Церковь въ его сочиненіи „Церковь и государство?“ Сочиненіе А. Рождествина. Цѣна 60 к. съ пересылкою.

2. БЕСѢДЫ Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, съ о.о. Благочинными Харьковской епархіи. 1903 г. Цѣна 25 к. съ пересылкою.

3. „СОВЕСѢДОВАНІЯ“ Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, съ о.о. благочинными, выборными отъ духовенства и другими лицами. 1903 г. Цѣна 40 коп. съ пересылкою.

4) СОБРАНІЕ СЛОВЪ и РѢЧЕЙ Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, говоренныхъ въ разныхъ мѣстахъ его служенія. Вышли въ свѣтъ два тома: 1-й—(1—253 стр.), 2-й—кн. 1-я (1—217 стр.) и кн. 2-я (1—247 стр.) Цѣна за шесть книгъ семь рублей съ пересылкой. Весь чистый доходъ поступитъ, согласно волѣ Его Высокопреосвященства, Архіепископа Арсенія, въ пользу Общества вспоможенія нуждающимся воспитанникамъ Харьковской Духовной Семинаріи.

Πίστει νοοῦμεν.

Вѣрою разумѣаемъ

Евр. XI.

СВЯТИТЕЛЬ ІОАСАФЪ ГОРЛЕНКО,

Епископъ Бѣлгородскій и Обоянскій

(1705 + 1754 г.).

(Окончаніе *).

III.

Кончина и посмертная слава Святителя Іоасафа.

Пророчески предвидя близость своего преставленія, Святитель Іоасафъ столь пламенно возжелалъ посѣтить родину и престарѣлыхъ родителей, что рѣшилъ осуществить свое желаніе какъ можно скорѣе, при первой же возможности. Въ слѣдующемъ за своею послѣднею тяжкою болѣзнію 1754 году онъ обратился въ Св. Синодъ съ просьбою о разрѣшеніи ему отлучиться въ сосѣднюю Кіевскую епархію, для посѣщенія родныхъ ему мѣстъ. Въ веснѣ 1754 года послѣдовалъ Указъ Св. Синода о дозволеніи ему пребыванія въ предѣлахъ Кіевской епархіи съ разрѣшеніемъ совершать здѣсь богослуженія, гдѣ онъ пожелаетъ. По полученіи Указа Святитель Іоасафъ собрался въ путь съ такимъ намѣреніемъ, чтобы отбыть изъ Бѣлгорода въ концѣ мая мѣсяца. Въмѣстѣ съ этимъ онъ сдѣлалъ распоряженіе, чтобы немедленно же по отбытіи его начато было и во время его отсутствія было окончено сооруженіе погребальнаго склепа для поставленія гробовъ преставившихся бѣлгородскихъ святителей. Святитель Іоасафъ самъ указалъ мѣсто для этого склепа, а именно подъ нынѣшнимъ придѣломъ храма недѣли Страшнаго Суда съ правой стороны каедраль-

*) См. ж. «В. и Р.» № 28 за 1908 г.

наго собора. Удивительны были такія приготовленія Святителя къ путешествію на родину. Но въ нихъ выражалась его твердая увѣренность въ близости своей кончины... Самое прощаніе его съ паствою въ день отъѣзда было какъ бы прощаніемъ на вѣки. Для своего отбытія изъ Бѣлгорода онъ назначилъ день 29 мая. Къ послѣдному его прощальному богослуженію литургіи въ этотъ день собралось великое множество народа, знавшаго объ его таковыхъ приготовленіяхъ къ пути и глубоко тревожившагося отъ предчувствія, что видитъ Святителя уже въ послѣдній разъ. И дѣйствительно, Святитель, по окончаніи литургіи, пожелалъ проститься съ народомъ, съ ясностію предсказывая, что онъ уже Бѣлгорода видѣть не будетъ. Обращаясь въ послѣдній разъ къ своей паствѣ, Святитель трогательно и со слезами просилъ себѣ прощенія у всѣхъ, чѣмъ либо вольно и невольно имъ оскорбленныхъ, и самъ взаимно преподавалъ прощеніе свое и разрѣшеніе всѣмъ оскорбившимъ его... Народъ, особенно же жители Бѣлгорода, съ тоскою, плачемъ и рыданіями внимали прощальнымъ словамъ Святителя, а, въ послѣднюю минуту, припадая къ десницѣ Святителя, умоляли его не забывать ихъ въ своихъ молитвахъ. Святитель съ любовію всѣхъ благословилъ, преподавая душамъ ихъ, въ наслѣдіе миръ и благодать Божіи. На слѣдующій день утромъ, проважаемый народомъ, выѣхалъ Святитель изъ Бѣлгорода, повторивъ еще разъ, что его болѣе уже не увидятъ. Въѣхавъ на гору, у подошвы которой стоитъ Бѣлгородъ, Святитель вышелъ изъ экипажа и въ послѣдній мигъ обратилъ свой взоръ на дорогой и возлюбленный ему кафедральный градъ. Предъ нимъ какъ на ладони распростиралась прекрасная картина города и его окрестностей. Въ прозрачномъ утреннемъ весеннемъ воздухѣ предъ нимъ вырисовывались многочисленныя и красивыя храмы города, монастырскія зданія, дома, улицы и площади, за ними виднѣлись извивы р. Донца съ зелеными прибрежными рощами и лугами, а тамъ далѣе выступали надъ рѣкою мѣловыя отроги и скалы почти сплошь покрытыя дремучимъ лѣсомъ. За короткое время своего святительства онъ горячо полюбилъ Бѣлгородъ, хорошо изучилъ его населеніе и духовно сроднился съ нимъ.

Здѣсь онъ, на вершинѣ своего іерархическаго положенія, столько трудился, боролся, страдалъ и молился, здѣсь совершались самые славные подвиги его жизни и уже при жизни сплетался надъ главою его вѣнецъ святости, здѣсь же по преимуществу онъ сѣялъ сѣмена своей любви и милосердія къ нищимъ и бѣдствующимъ. И вотъ теперь, видя предъ собою съ горы весь городъ и отходя изъ него на вѣки, о чемъ размышлялъ Святитель и чѣмъ волновалось его праведное сердце? Думалъ ли онъ о томъ, какія плоды здѣсь останутся и возрастутъ отъ посѣянныхъ имъ сѣмянъ Слова Божія, или быть можетъ онъ молился о томъ, чтобы здѣсь вмѣстѣ съ обиліемъ храмовъ, глубже и ширѣ утверждалось благочестіе церковное въ духовныхъ храмахъ—сердцахъ жителей? Скорбѣлъ ли и тосковалъ онъ о томъ многочисленнымъ сонмѣ бѣдствующихъ, для которыхъ онъ былъ отцомъ и благодѣтелемъ и съ которыми теперь онъ разставался, или же онъ съ горечью вспоминалъ тягости и скорби своей здѣсь борьбы со зломъ и неправдою міра?!. Многое теперь проносилось въ душѣ Святителя взиравшаго въ послѣдній разъ на свой градъ: несомнѣнно, что разнообразныя его чувствованія и мысли въ эту минуту соединились въ одну горячую и вдохновенную его молитву о томъ, чтобы благодать и милость Божія неотступно почивали на этомъ градѣ... Умиленный Святитель простеръ свои руки и съ вершины горы еще разъ благословилъ на вѣки свой родной городъ, а съ нимъ и всю Бѣлгородскую паству... Предчувствовалъ ли ктонибудь изъ очевидцевъ этой минуты, что прощальное богословеніе Святителя съ горы останется навсегда источникомъ великихъ чудесныхъ благодѣній для мѣстнаго населенія, что нетлѣнныя останки сего Святителя будутъ для него и неисчерпаемою помощію въ бѣдахъ и достохвальною славою?!

Такъ простившись на этой горѣ съ провожащими его гражданами, Святитель отбылъ въ свой путь на родину. Ревностный Святитель всегда былъ вѣренъ себѣ и всегда во всякихъ положеніяхъ оставался Святителемъ, преданнымъ своему призванію и долгу. Такъ и теперь. Путешествуя на родину, онъ въ то же время по пути совершалъ обзорніе

всѣхъ церквей своей епархіи. Прибывши же на родину, въ кругъ своихъ родныхъ, онъ и тамъ оставилъ память и памятники своей святительской ревности.

Родитель Святителя Іоасафа, глубокій старецъ Андрей Дмитріевичъ, раздѣливъ дѣтей своихъ, проводилъ конецъ дней своихъ въ благочестивомъ уединеніи и молитвѣ. Семейство его проживало въ городѣ Прилукахъ, а онъ самъ выстроилъ себѣ домикъ—келлію въ своемъ лѣсномъ угодьи вблизи Прилукъ и здѣсь проживалъ какъ отшельникъ, только по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ онъ оставлялъ свое уединеніе, пріѣзжалъ въ городъ къ семейству въ свой городской домъ, дабы присутствовать въ храмѣ при богослуженіи. Въ тотъ день, когда ожидали прибытія Святителя Іоасафа, пріѣхалъ въ домъ въ Прилуки и Андрей Дмитріевичъ, дабы со всею семьей встрѣтить своего сына Архіерея. Трогательна была эта встрѣча. Когда подъѣхала карета Святителя къ дому, маститый старецъ отецъ со всѣмъ своимъ семействомъ вышелъ на крыльцо: желая воздать почестъ Святителю, по вмѣстѣ соблюсти и важность, отцу приличествующую, при самомъ выходѣ Святителя изъ кареты, Андрей Дмитріевичъ будто нечаянно уронилъ трость свою и поклонился до земли, якобы поднимая ее. Но Святитель Іоасафъ, замѣтя и понявъ поступокъ отца своего, самъ въ слезахъ бросился къ ногамъ его и успѣшилъ поднять его отъ земли. Старецъ проливалъ также обильныя радостныя слезы, заключая въ объятія свои первенца своего и Архіерея Божія: онъ отвелъ его въ отдѣльный покой свой, который имѣлъ въ домѣ на случай своего пріѣзда въ городъ, и въ немъ провелъ съ нимъ нѣкоторое время въ уединенной родственной бесѣдѣ. Во все пребываніе Святителя въ домъ родительскомъ старецъ отецъ часто оставлялъ свое лѣсное уединеніе для свиданія съ нимъ и духовной бесѣды. Нерѣдко и Святитель посѣщалъ лѣсную келлію своего родителя для совмѣстной молитвы и душевныхъ бесѣдъ вдали отъ міра, на лонѣ природы...

Родители Святителя имѣли также домъ вблизи города Прилукъ въ деревнѣ называемой Чернявщина. Здѣсь позволено было Киевскимъ Пресвященнымъ построить церковь. Родители

Святителя обязались эту постройку совершить на свой счетъ. Главный престолъ этого храма былъ давно уже освященъ, но придѣлъ оставался недостроеннымъ, на немъ не было даже крыши, а между тѣмъ Горленки, обязавшіеся устроить сей храмъ, медлили съ окончаніемъ придѣла. Ревнитель церковнаго благолѣпія Святитель Иоасафъ глубоко огорчился медлительностію заботъ своихъ родныхъ объ этомъ храмѣ. Онъ не преминулъ обратить вниманіе своихъ родителей на это обстоятельство, кротко но настойчиво убѣждалъ ихъ довершить начатое святое дѣло и выговаривалъ имъ своимъ правдивымъ словомъ, указывая, что они заботятся о красотѣ и удобствѣ временныхъ своихъ жилищъ, а не радятъ о жилищѣ Божіемъ на землѣ—св. храмѣ, не хотятъ даже чрезъ столько времени покрыть крышею недостроенный придѣлъ. Своими святительскими увѣщаніями онъ достигъ того, что родные вполнѣ сознали свое небреженіе о храмѣ и дали обѣщаніе немедленно окончить и освятить означенный придѣлъ.

Во время пребыванія въ домѣ родительскомъ, пришедши однажды въ храмъ къ божественной литургіи и вошедши во св. алтарь во время совершенія священникомъ проскомидіи, Святитель тотчасъ же замѣтилъ, что просфоры были испечены не изъ чистой и бѣлой муки, но темной хотя пшеничной, на каковыхъ литургіяхъ воспрещается церковными правилами. Онъ зналъ, что просфоры приготовляются для храма въ домѣ его родителей. Святитель тотчасъ запретилъ священнику продолжать проскомидію и приказалъ ему вмѣсто литургіи совершить часы, а одну изъ тѣхъ просфоръ взялъ съ собою. Пришедши домой, когда увидѣлъ поданіе на столѣ бѣлыя хлѣбы прекрасно приготовленные, Святитель вынулъ просфору и со скорбію выговаривалъ какъ матери своей такъ и женѣ брата, жившей въ домѣ, за такое небреженіе о приносимомъ хлѣбѣ для священнодѣйствія, тогда какъ сами излишне пекутся о своемъ насыщеніи..“ Два эти случая вполнѣ доказываютъ искреннюю ревность Святителя о славіи Божіей и благочестіи и совершенное его въ этомъ отношеніи безпристрастіе: отецъ, мать, братъ, знакомые или незнакомые, богатые и знатные, какъ скоро не радѣли о благолѣтіи церкви и тѣмъ унижали

славу Божию, всё одинаково были отъ него обличаемы. Онъ, какъ истинный и убѣжденный служитель Божій, укорялъ ихъ за се и со свойственною его сану властію побуждалъ ихъ исправлять свои поступки. Сила, искренность и чистота убѣжденій Святителя покоряли ему людей: обличаемыя отъ него, кто бы они ни были и какъ ни неожиданы были для нихъ выговариванія и обличенія Святителя, смирялись предъ справедливостію его требованій и, сознавая свою вину, безъ ропота лично на Святителя, охотно исполняли его наставленія и указанія. Понятно, что, поэтому, добрыя, сердечныя и истинно-родственныя отношенія между нимъ, его семьею и родными никогда и ничѣмъ не нарушались и не колебались. Древнія жизнеописанія Святителя и фамилыныя преданія о немъ единогласно свидѣтельствуютъ, что при жизни своей блаженный Святитель былъ глубоко любимъ и высокопочитаемъ въ своей семьѣ и семьяхъ своихъ родныхъ. Искреннее благочестіе и благодатныя дарованія Святителя дѣлали его еще при жизни самымъ дорогимъ гостемъ для всѣхъ его родныхъ. Его принимали всюду съ высокою честію, какъ Святителя отмѣченнаго особою благодатію Божіею: родные его всегда во время таковыхъ его посѣщеній старались сохранить у себя какіе либо памятники его пребыванія у нихъ: его записки, келейныя вещи, части его облаченій, кресты, письма и особенно его портреты. Эти предметы—памятники Святителя, потомъ въ этихъ семьяхъ, его родственниковъ передавались изъ рода въ родъ, какъ самыя дорогія фамилыныя святыни. Особенно распространены среди нихъ портреты и иконныя изображенія Святителя, а отъ нихъ, уже таковыя изображенія распространились вмѣстѣ съ посмертною славою Святителя и среди народа. Большею частію на этихъ портретахъ и иконныхъ изображеніяхъ онъ представляемъ въ полномъ Святительскомъ облаченіи съ посохомъ въ лѣвой рукѣ и съ благословляющею десницею. Судя по этимъ изображеніямъ Святитель Іоасафъ былъ выше средняго, почти высокаго, роста и величественнаго вида, имѣлъ постнической и серьезный обликъ съ замѣтно впалыми ланитами и морщинами на челѣ, имѣлъ продолговатое лице, темно-сѣрые пронизательныя глаза,

сѣдые волосы и такую же самую небольшую малопримѣтную бороду. Болѣзни, которыя онъ испытывалъ въ своей жизни почти непрерывно, прежде времени состарили его и наложили свой отпечатокъ на ликъ страдальца Святителя. Даже въ изображеніяхъ его въ ранній еще періодъ его жизни, когда онъ былъ игуменомъ, ясно замѣтны на лицѣ его слѣды болѣзней и тяжелыхъ иноческихъ подвиговъ.

Проживъ у родителей своихъ до осени, Святитель, наконецъ, распростился съ ними, а также съ братьями и сестрами своими, тамъ жившими, и выѣхалъ изъ дома ихъ въ началѣ сентября чрезъ городъ Лубны въ бывший свой монастырь Лубенскій—Мгарскій, въ коемъ и прожилъ нѣсколько дней. Здѣсь онъ имѣлъ утѣшеніе видѣть, насколько монастырь этотъ, возобновленный имъ теперь былъ благоустроенъ и украшенъ. Соборный Преображенскій храмъ, надъ возобновленіемъ коего онъ столько трудился, для чего усердно собиралъ пожертванія, былъ уже оконченъ и въ этомъ же 1754 году 28 апрѣля былъ освященъ Митрополитомъ Кіевскимъ Тимофеемъ. Въ семъ храмѣ было сооружено и достойное мѣсто для почиванія честныхъ мощей Константинопольскаго патріарха Аѳанасія, особо чтимаго Святителемъ Іосафомъ. Въ день выѣзда своего изъ этого монастыря, Святитель отслужилъ божественную литургію въ соборномъ храмѣ и послѣ нея, приложившись къ мощамъ Св. Аѳанасія, со слезами молился сему угоднику Божію, поручая себя его благодатному покровительству. Затѣмъ, простившись съ монашествующими, отправился въ свою епархію. Но прибывъ въ городъ Грайворонъ, Хотмыжскаго уѣзда, въ послѣднихъ числахъ сентября, Святитель тяжело заболѣлъ и долженъ былъ здѣсь остаться, немного только не доѣхавши до своего Бѣлгорода.

Городъ Грайворонъ во время Святительства Пресвященнаго Іосафа былъ слободою или селомъ, которое принадлежало Бѣлгородскому Архіерейскому дому, равно какъ и другая слобода подъ названіемъ Чернещина или Архіерейщина, которая существуетъ и теперь и находится верстахъ въ пяти отъ Грайворона. Въ Грайворонѣ заботами и усердіемъ Святителя Іосафа былъ построенъ небольшой монастырь съ архи-

ерейскимъ домомъ подъ соломенною крышею съ крестовою церковію въ честь Преображенія Господня. Здѣсь жили монашествующіе въ небольшомъ числѣ и Святитель Іосафъ ежегодно пріѣзжалъ изъ Бѣлгорода въ Грайворонъ, проживалъ въ этомъ монастырѣ нѣсколько времени, занимаясь особенно дѣлами благотворительности. Въ этомъ монастырѣ заготовлялись для простыхъ бѣдныхъ людей „свиты“ и „кожухи“, т. е. шубы, которыя въ бытность Святителя Іосафа въ Грайворонѣ раздавались бѣднымъ и нуждающимся подъ личнымъ его наблюдениемъ, такъ какъ онъ самъ собиралъ справки о такихъ нуждающихся. По склону горы ниже монастыря до самой рѣки Ворсклы былъ садъ, а противъ монастыря на другомъ берегу рѣки былъ большой ольховый лѣсъ, остатки котораго существуютъ и теперь. По берегу рѣки росли толстыя и высокія вербы, на которыхъ въ большомъ множествѣ водились вороны, производившія большой крикъ и шумъ, отчего и самая мѣстность получила названіе „Грайворонъ“. Ниже монастыря по теченію рѣки на рукавѣ Ворсклы была монастырская мельница о двухъ поставахъ существовавшая до 1848 г. Этому г. Грайворону и суждено было стать знаменательнымъ мѣстомъ блаженной кончины Святителя. Болѣзнь Святителя оказалась столь тяжкою и затяжною, что встревожила и повергла въ глубокую скорбь его родителей и родственниковъ. Къ нему пріѣхали и оставались при немъ все время болѣзнь—родительница его, братъ Андрей Андреевичъ и сестра его Параскева Андреевна изъ Харькова, бывшая въ замужествѣ за полковникомъ Изюмскаго полка Иваномъ Григорьевичемъ Бвиткою. Болѣе двухъ мѣсяцевъ болѣзновалъ Святитель предъ своею кончиною. Страданія его были тяжкія, тѣлесныя силы его таяли, жизнь его догорала какъ свѣча Божія. Съ особенною любовію призрѣвала болящаго Святителя его сестра Параскева Андреевна: съ нею Святитель велъ часто самыя душевныя бесѣды, онъ много повѣрялъ ей въ это время о своей жизни и особенно о келейныхъ подвигахъ своего первоначальнаго иночества. „Сестрица, сказалъ онъ ей однажды, излишняя святость въ началѣ не дастъ мнѣ нынѣ вѣку дожить“, намекая этимъ на обезсиленное подвигами свое здоровье.

Въ другой разъ просила его сестра молиться о ней и ея дѣтяхъ по отшествіи, если обрѣтетъ милость у Господа. Со слезами отвѣчалъ ей Святитель, что самъ онъ болѣе другихъ нуждается теперь въ молитвахъ, ибо готовится въ путь многотрудный...

Святитель переносилъ страданія своей болѣзни съ великимъ, глубоко-христіанскимъ благодушіемъ, непрестанно молясь, вздыхая ко Господу и утѣшая своихъ родныхъ. Наконецъ, Святитель, чувствуя, что наступаютъ послѣдніе дни его жизни, приготовилъ себя къ отшествію въ вѣчную жизнь елеосвященіемъ, исповѣдію и причащеніемъ Св. Таинъ Тѣла и Крови Христовыхъ. И въ 10 день декабря 1754 года въ 4 часа я 20 минутъ по полудни, окруженный родными и монашествующею братією, Святитель Іоасафъ тихо въ Бозѣ почилъ... Въ самый часъ преставленія блаженнаго Святителя, игуменъ Хотмыжскаго монастыря Исаія во время послѣобѣденнаго отдыха, видѣлъ слѣдующее знаменательное сновидѣніе: видѣлось игумену, будто онъ у преосвященнаго въ Бѣлгородѣ, при чемъ Святитель, стоя у окна указывалъ ему на востокъ и на ярко восходившее солнце, сіявшее ослѣпительнымъ свѣтомъ, и сказалъ: „какъ солнце сіе ясно, такъ свѣтло предсталъ я въ часъ сей престолу Божію“. Пробудившись, замѣтилъ игуменъ на часахъ время своего сна и немедленно послалъ въ Грайворонъ, не далеко отстоящій отъ его обители, узнать о здоровьѣ Святителя. Посланный привезъ ему извѣстіе, что Святитель скончался, и при томъ въ самый тотъ часъ, когда видѣлъ его во снѣ игуменъ.

Святитель прожилъ отъ рожденія своего 49 лѣтъ, 3 мѣсяца и 2 дня; въ святительскомъ же санѣ послужилъ Св. Церкви 6 лѣтъ, 6 мѣсяцевъ и 8 дней. Такъ окончилось земное странствованіе Святителя Іоасафа...

Отошла ко Господу праведная его душа, чтобы воспріять вѣнецъ славы и блаженнаго воздаянія въ вѣчности за великіе самоотверженныя подвиги его иночества и святительства. Святитель Іоасафъ былъ истинно-вѣрный и непоколебимый слуга Господень, нигдѣ и ничѣмъ не измѣнившій Ему. Онъ беззавѣтно любилъ Единого Господа и только ради Его и въ Немъ любилъ беззавѣтно и ближнихъ: поэтому всегда и во

всемъ онъ ревновалъ только о Господѣ, Св. Его Церкви и о спасеніи душъ вѣрующихъ. Борясь со зломъ и неправдою міра, онъ въ то же время и еще больше поборалъ ветхаго человѣка въ самомъ себѣ. Строгій къ другимъ, онъ еще строже былъ къ самому себѣ, взыскательный къ пастырямъ и паствѣ, онъ еще взыскательнѣе былъ къ себѣ; время, покой, непрестанные труды и достояніе свое посвящая благу ближнихъ, онъ себѣ оставлялъ только болѣзни, молитвенныя бдѣнія, слезы и нищету... Его кратковременное святительство было въ высшей степени плодотворно для Бѣлгородской паствы: подняло въ ней духъ истинной вѣры и благочестія, преданность Церкви и укрѣпило любовь къ архипастырямъ. Кончина его вызвала въ народѣ искреннюю и глубочайшую скорбь, выразившуюся такъ ярко въ послѣдующихъ обстоятельствахъ погребенія честныхъ мощей Святителя.

Тѣло почившаго Архипастыря тогда же по чину было облачено въ полное архіерейское одѣяніе. На него были возложены: подризникъ красной шелковой матеріи, саккосъ голубой парчи, омофоръ розовой парчи и зеленая бархатная митра съ жемчужными украшеніями. Положенное во гробъ тѣло его было поставлено въ домовую церковь въ Грайворонѣ, гдѣ и пребывало до отправления въ Бѣлгородъ. При кончинѣ Святителя не присутствовалъ маститый отецъ его старецъ Андрей Дмитриевичъ: онъ самъ былъ настолько слабъ силами своими и истощенъ немощами старости своей, что кончина первенца могла совершенно сразить его. Поэтому, когда въ семействѣ Андрея Дмитриевича было получено извѣстіе о кончинѣ Святителя Іоасафа, то всѣ члены семейства, сами потрясенные вѣстію, собрались къ Андрею Дмитриевичу въ его уединеніе, чтобы сообща и осторожно объявить ему скорбную вѣсть. Но старецъ, къ ихъ удивленію, предупредилъ ихъ, сказавъ: „знаю, что собрались вы сообщить мнѣ о смерти сына моего Іоасафа, но я знаю это прежде васъ: онъ скончался 10 декабря вечеромъ,—въ это самое время я слышалъ въ покоѣ моемъ голосъ: сынъ твой святитель скончался“. Потомъ, помолчавъ немного, старецъ заплакалъ и сказалъ: „умеръ, умерла съ нимъ и молитва“. При этомъ онъ вдругъ вспомнилъ и раз-

сказалъ всѣмъ присутствовавшимъ замѣчательное видѣніе Богоматери, бывшее ему на осьмомъ году жизни Святителя. Онъ въ то время, по отправленіи первенца своего Іоакима въ Кіевъ для обученія наукамъ, сильно тосковалъ о немъ. Однажды въ подобномъ душевномъ настроеніи сидѣлъ Андрей Дмитріевичъ вечернею порою на крыльцѣ своего дома, размышляя о томъ, какое будущее готовитъ Промыслъ Божій его первенцу. Въ то время, взглянувъ на западъ при захожденіи солнца, увидѣлъ онъ стоявшую на воздухѣ Богоматерь и сына своего Іоакима въ молитвенномъ положеніи припадающаго къ Ея стопамъ. „Довѣтъ мнѣ молитва твоя“, сказала ему Богоматерь, и въ это время слетѣлъ съ горней высоты Ангелъ и одѣлъ колѣнопреклоненнаго отрока архіерейскою мантиею. Андрей Дмитріевичъ, мечтавшій тогда о будущей военной славѣ своего сына, понялъ изъ этого видѣнія, что готовится ему иное поприще жизни,—поприще духовнаго война и борьба съ злыми силами грѣховнаго міра. Пораженный этимъ, дерзнулъ онъ сказать Богоматери: „намъ же родителямъ, Пречистая Богомати, что оставляеши“?,—но отвѣта на это не удостоился: видѣніе окончилось. Андрей Дмитріевичъ поспѣшилъ къ супругѣ, чтобы сообщить ей видѣнное, но едва прошелъ нѣсколько покоевъ дома, какъ совершенно потерялъ память этого событія и потомъ, какъ ни старался, не могъ вспомнить видѣнное. И вотъ теперь только при кончинѣ Святителя Іоасафа раскрылась его память, и онъ вспомнилъ предуказанное ему Богоматерію... Все бывшее въ жизни Святителя совершенно утвердило его въ мысли о томъ, что вся жизнь человѣка—въ рукахъ Божіихъ. Въ такомъ глубокомъ убѣженіи онъ черезъ два года послѣ кончины Святителя, своего первенца, и самъ мирно отошелъ ко Господу...

15 декабря того же 1754 года тѣло Святителя Іоасафа по литургіи совершенной въ домово́й церкви архимандритомъ Бѣлгородскаго Николаевскаго монастыря Авксентіемъ Кивачицкимъ соборне съ сонмомъ священно-церковно-служителей было торжественно при великомъ стеченіи народа перевезено въ Бѣлгородъ. Самое мѣсто блаженной кончины Святителя Іоасафа въ Грайворонѣ современемъ потерпѣло совершенное измѣненіе.

Съ теченіемъ времени не осталось и слѣдовъ бывшаго здѣсь монастыря и архіерейскаго дома, такъ что неизвѣстно, когда именно закрытъ монастырь и куда поступили монастырскія постройки. Извѣстно только то, что иконостасъ архіерейской домовою Преображенской церкви въ настоящее время находится въ Бѣлгородѣ въ загородней, что въ рощѣ, архіерейской крестовой Преображенской церкви, а та мѣстность въ Грайворонѣ, гдѣ былъ архіерейскій домъ и монастырь, была застроена мѣстными жителями, но ужасный пожаръ въ 1848 году, когда Грайворонъ былъ уже городомъ, истребилъ всѣ постройки на той мѣстности, которая съ того времени уже не застраивалась. Назадъ тому лѣтъ 20 во время работъ по устройству пороховаго погреба на горѣ были вырыты два камня, на одномъ изъ коихъ была вырѣзана надпись: „Во Имя Отца и Сына и Святаго Духа. Основана церковь сія въ честь Преображенія Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа при державѣ Великія Государыни нашея Императрицы Елисаветы Петровны, Самодержицы Всероссійскія, при святительствѣ же великаго Господина нашего Преосвященнаго Іоасафа Горленко, Епископа Бѣлгородскаго и Обоянскаго въ лѣто 1750-е, мая дня 20“. Камни эти переданы для храненія въ соборную г. Грайворона Успенскую церковь и доселѣ хранятся въ цѣлости. На томъ же мѣстѣ, гдѣ они были найдены и гдѣ, слѣдовательно, находился прежній архіерейскій домъ съ домовою церковію — мѣсто блаж. кончины Святителя Іоасафа, — былъ сооруженъ каменный памятникъ съ таковою же надписью, какъ на найденномъ камнѣ. Вся площадь, окружающая памятникъ, какъ равно и склонъ горы къ р. Ворсклѣ нынѣ обращены въ садъ съ различными цвѣтниками и огорожены деревянною изящной работы рѣшеткою. Въ настоящее время садъ этотъ составляетъ для гражданъ лучшее мѣсто для прогулки, съ прекраснымъ видомъ на рѣку и на обширный зеленѣющій лугъ съ деревьями и кустарниками, замѣнившими прежній ольховый лѣсъ и вербы. Въ мѣстномъ населеніи сохраняется глубокая и живая память о почившемъ здѣсь блаженномъ Святителѣ Іоасафѣ. Въ городскомъ соборѣ каждую

пятницу послѣ литургіи служатся панихиды объ упокоеніи души Преосвященнаго Епископа Іоасафа.

Ко времени принесенія тѣла почившаго Святителя въ Бѣлгородъ, на ту самую гору, съ которой онъ такъ недавно прощался съ паствою, при отъѣздѣ, вышло все бѣлгородское духовенство въ облаченіи съ хоругвями и крестами, а равно и всѣ жители города и окрестностей, чтобы встрѣтить почившаго своего Архипастыря, отца бѣдныхъ и кормителя вдовъ и сиротъ. Народъ съ непритворною скорбію оплакивалъ кончину Святителя. Здѣсь-то узнали, куда истощались святителемъ доходы съ вотчинъ архіерейскихъ: шли они на вспоможеніе нищимъ и одежду сиротъ, на пропитаніе томимыхъ голодомъ узниковъ тюремныхъ и на снабженіе поселянъ, разоренныхъ пожарами и неурожаемъ. Толпами собрались всѣ эти благодѣтельствованные Святителемъ у его гроба, рассказывали о всѣхъ его благодѣянїяхъ, тайно имъ оказываемыхъ и проливали горькія слезы. Плачевные стоны ихъ о потерѣ своего пастыря и благотворителя раздавались по всему городу. По принесеніи въ Бѣлгородъ, тѣло Святителя было поставлено въ Троицкомъ кафедральномъ соборѣ и оставалось непогребенномъ до половины февраля 1755 года, пока не прибылъ Архіерей назначенный Св. Синодомъ для его погребенія. Народъ толпами ежедневно стекался видѣть останки Святителя и со слезами отдавалъ послѣднее цѣлованіе Пастырю своему, съ удивленіемъ взирая на неистлѣвающее тѣло Святителя, не терявшее обычнаго своего цвѣта и вида.

При совершенномъ безкорыстїи и нестяжательности у Святителя, послѣ кончины не осталось почти никакого имущества. Произведенная опись его имущества показываетъ, какъ поразительно мало было у него собственныхъ вещей: книги, немного платья, часы, серебряная ложечка, зеркало полуаршинное, два таза, аптечка и денегъ—семь рублей, девять талеровъ иностранныхъ и три червонныхъ, которые и ушли на устройство гроба и раздачу нищимъ. Такимъ образомъ, послѣ блаженнаго Святителя не осталось никакихъ средствъ для погребенія и поминовенія, достойныхъ его Архипастырскаго сана. Поэтому, по донесеніи о семъ отъ Бѣлгород-

ской консисторіи, Св. Синодъ Указомъ своимъ отъ 5 января 1755 года предписалъ: „для погребенія и поминовенія почившаго Святителя Іоасафа, за неимѣніемъ послѣ его Преосвященства собственныхъ денегъ, употребить изъ наличныхъ въ Бѣлгородскомъ архіерейскомъ домѣ имѣющихся и до содержанія того дома принадлежащихъ до трехъ сотъ рублей, а на что оныя деньги будутъ употреблены, о томъ дать Св. Синоду отчетъ“.

Въ Бѣлгородѣ еще никто не зналъ, кто изъ Преосвященныхъ архіереевъ будетъ назначенъ Св. Синодомъ для погребенія Святителя Іоасафа. И вотъ, по сказанію первоначальнаго жизнеописанія Святителя, въ одну и ту же ночь одновременно явился Святитель Іоасафъ въ сонномъ видѣніи намѣстнику кафедральнаго собора Матеею Млодзинскому, секретарю консисторіи Ивану Данилевскому и родному своему брату Андрею Андреевичу Горленко, открывая имъ сожалѣніе свое, „что Козловичъ медлитъ его погребсти“. Проснувшись, всѣ эти лица сообщили другъ другу одинаковые свои сны, недоумѣвая, кто такой этотъ упомянутый во снѣ Козловичъ. Но въ тотъ же день разрѣшилось ихъ недоумѣніе, такъ какъ былъ полученъ синодальный Указъ, которымъ предписывалось погребсти Святителя Преосвященному Іоанну Козловичу, епископу Переяславскому и Бориспольскому, замедлившему въ пути по случаю разлива рѣкъ. Наконецъ, 28 февраля 1755 года, по совершеніи Преосвященнымъ Іоанномъ божественной литургіи въ Троицкомъ соборѣ, соборне было отпѣто тѣло блаженнаго Святителя. При отпѣваніи въ память почившаго произнесли надгробныя рѣчи особо назначенные проповѣдники учителя Харьковскаго Коллегіума, іеромонахъ Іоиль Ѳеодоровскій и свящ. Ѳеодоръ Ѳеодоровскій. Погребеніе Святителя отличалось особенною торжественностію вслѣдствіе чрезвычайнаго стеченія народа и носило характеръ молитвеннаго убаженія почившаго, ибо для всѣхъ было очевидно дивное нетлѣніе честныхъ его останковъ. Это послѣднее обстоятельство само собою сопоставлялось съ подвижническою и святою жизнію почившаго и приводило cadaго къ убѣжденію, что представившійся Святитель—избранникъ Божій и орудіе Его бла-

годатной силы. Это подвигало всѣхъ прибѣгать съ молитвою къ почившему о небесномъ предстательствѣ, защитѣ и помощи... Гробъ Святителя Іоасафа былъ поставленъ въ устроенномъ еще при жизни его склепѣ Троицкаго собора. Впослѣдствіи въ этой части храма надъ склепомъ, по завѣщаніи почившаго издивеніемъ брата его Андрея Андреевича Горленко былъ устроенъ небольшой придѣльный храмъ недѣли Страшнаго Суда для отправленія раннихъ заупокойныхъ литургій, на коихъ совершается поминовение души Святителя Іоасафа и другихъ бѣлгородскихъ архіереевъ здѣсь погребенныхъ.

Величайшимъ утѣшеніемъ осиротѣвшей Бѣлгородской паствы осталась твердая вѣра въ святость почившаго Святителя и въ благодатную цѣлбоносность честныхъ и нетлѣнныхъ его мощей, явившихся послѣ кончины Святителя драгоцѣннѣйшимъ наслѣдіемъ для всего здѣшняго края и сопредѣльныхъ странъ. „Спустя два года по погребеніи Святителя Іоасафа,— повѣствуется въ его древнѣйшемъ жизнеописаніи,— нѣкоторые изъ чиновъ Троицкаго собора, гдѣ погребенъ онъ, зная святую жизнь архипастыря и движимые любопытствомъ, тайно взошли въ его усыпальницу и открыли его гробъ. При этомъ не только тѣло Святителя найдено совершенно нетлѣннымъ во всѣхъ своихъ составахъ, и лице его сходственнымъ съ его портретами, но и самымъ одеждамъ его, покрову и самому гробу не коснулось даже малѣйшее тлѣніе, хотя и чувствовалась достаточная сырость въ воздухѣ при открытіи склепа. Слухъ объ этомъ вскорѣ разнесся далеко по окрестности и привлекъ ко гробу Святителя многихъ недужныхъ, которые, по отпѣтіи панихидъ, допускаемы были къ нетлѣннымъ его останкамъ и, по вѣрѣ своей, получали помощь свыше“. Съ этого времени честныя мощи Святителя были открыты для вѣрующихъ: къ нимъ потекли многія тысячи людей для молитвы и утѣшенія изъ разныхъ концовъ Православной Россіи. И молитва, вѣра и любовь ихъ къ Святителю Іоасафу стали все чаще и больше оправдываться и подтверждаться разительными знаменіями его чудесной помощи имъ въ горестяхъ, бѣдахъ и болѣзняхъ. Отселѣ стала слагаться въ православно-русскомъ народѣ

великая слава Святителя Иоасафа, какъ угодника Божія и Чудотворца. На протяженіи 150 лѣтъ, истекшихъ со времени его блаженной кончины, многія тысячи бѣдствующихъ и страдающихъ людей получили по его предстательству благодатную помощь свыше и чудесныя исцѣленія своихъ разнообразныхъ недуговъ отъ его честныхъ мощей. Большинство изъ нихъ соблюдали въ тайнѣ такія чудесныя событія своей жизни. Но многіе изъ нихъ открыто засвидѣтельствовали о семъ въ своихъ фамильныхъ записяхъ, письмахъ, донесеніяхъ Бѣлгородскимъ архипастырямъ и въ лѣтописи Бѣлгородскаго Троицкаго монастыря. Мы еще въ началѣ очерка нашего говорили о томъ, какъ трогательны, искренни, убѣдительно такія свидѣтельства исцѣленныхъ, какими вѣрою и любовію ко Святителю проникнуты они, сколько въ нихъ безыскусственной простоты и горячей хвалы благодѣющему Господу... Здѣсь же мы представимъ, руководствуясь матеріалами касательно сего изданными кн. Н. Д. Жеваховымъ, нѣкоторые изъ такихъ чудесныхъ благодѣній отъ мощей Святителя и изложимъ ихъ въ томъ видѣ, какъ они засвидѣтельствованы въ первоначальныхъ записяхъ самими исцѣленными.

Въ концѣ XVIII в. помѣщикъ З..., человекъ еще не старій, обремененный многочисленнымъ семействомъ и имѣвшій при этомъ довольно ограниченное состояніе, служилъ для семьи единственной опорой. Но вотъ однажды З... сильно заболѣлъ и видимо началъ приближаться къ смерти: врачи отказались лечить. Убитая горемъ жена оплакивала больного мужа, какъ умершаго, представляя себѣ безвыходное положеніе съ кучею малолѣтнихъ дѣтей. Видя все это безнадежный больной началъ мысленно просить Бога продлить ему жизнь, пока онъ пристроитъ своихъ старшихъ сыновей, и такимъ образомъ оставить на ихъ попеченіи другихъ младшихъ своихъ дѣтей. Послѣ этой молитвы онъ уснулъ и проспалъ довольно долго. Проснувшись, немедленно зоветъ къ себѣ жену и радостно сообщаетъ ей, что видѣлъ во снѣ Архипастыря Бѣлгородскаго Иоасафа Горленко, котораго помнилъ еще въ живыхъ. Архипастырь въ сонномъ видѣніи сказалъ ему, что по милосердію Божію, ради невинныхъ малютокъ дается ему еще

20 лѣтъ жизни. Но чрезъ 20 лѣтъ ровно въ этотъ день Господь призоветъ его къ Себѣ. Разказавъ свое сновидѣніе, больной попросилъ жену все это со словъ его записать въ молитвенникъ, что и было исполнено. Безнадежный дотолѣ больной З... началъ, къ удивленію семьи и лечившихъ его врачей, быстро поправляться и вскорѣ совсѣмъ выздоровѣлъ. Ровно чрезъ 20 лѣтъ въ назначенный день З... почилъ вѣчнымъ сномъ на рукахъ своихъ дочерей, уже пристроенныхъ и обезпеченныхъ, съ благодарною молитвою на устахъ. Молитвенникъ его съ записью доселѣ хранится у его потомковъ, какъ фамильная святыня.

Помѣщица Слободско-Украинской губерніи села Протопопова вдова капитана Софія Николаевна Ковалевская, замѣтивъ, что младшій ея сынъ зараженъ цынготною болѣзнію, что у него испорчены и ниже зубовъ десны сгнили до костей и что изъ его ранъ слышенъ нестерпимый запахъ, лечила его долгое время разными лекарствами, но не видя облегченія, прибѣгла къ помощи Святителя Иоасафа. По отпѣтіи панихиды страждущій приложился къ рукѣ Святителя и потомъ пошелъ съ матерью домой. Пришедши домой мать осмотрѣла десны и зубы своего сына и вдругъ, къ невыразимой своей радости, увидѣла, что болѣзнь совершенно исчезла, остались лишь едва замѣтные слѣды ея. Это произошло въ 1785 году.

Я, повѣстуетъ другой исцѣленный, бывъ одержимъ различнаго рода болѣзнями разновременно, какъ то: 1792 года февраля 29 дня, въ бытность въ Молдавіи, страдавши отъ переломленія лѣвой ноги, 1798 г. отъ сильнаго заложенія праваго уха, и сего 1801 года марта 26 дня отъ выломленія правой руки—точноя получилъ исцѣленія отъ почивающаго въ Бозѣ усопшаго Преосвященнѣйшаго Святителя Иоасафа Горленко и, находясь нынѣ здоровъ, свидѣтельствую сіе собственноручнымъ моимъ подписаніемъ. 1801 года апрѣля 5 дня Курской губерніи города Обояни житель капитанъ Павелъ Андреевъ сынъ Ананьинъ.

Тимской помѣщицѣ княгинѣ Екатеринѣ Друцкой-Сокольнинской въ 1800 году приключилась отъ испуга жестокая болѣзнь и продолжалась цѣлый годъ тоскованіемъ сердца и

всегдашнимъ страхомъ, отъ каковой болѣзни пришла въ такую слабость, что ни довольно не могла ходить, но и съ постели не вставала и всѣ пособія лекарствами не имѣли ни малѣйшей пользы, лишилась при томъ сна и не употребляла вовсе пищи: къ сей болѣзни приключилась еще, наконецъ, лихорадка съ горячкою, которая продолжалась около трехъ мѣсяцевъ: и таковыя болѣзни, совокупясь вмѣстѣ, лишили больную всей надежды къ выздоровленію: но волѣ Всевышняго угодно было вложить въ мысль больной обѣщаться ѣхать въ Бѣлгородъ на поклоненіе нетлѣннымъ мощамъ угодника Божія Преосвященнаго Іоасафа Горленко,—что вскорѣ и выполнила. Велѣла везти себя больную въ Бѣлгородъ и по пріѣздѣ туда, когда началась литургія въ церкви, подъ кою почиваютъ нетлѣнныя мощи, больная могла стоять на ногахъ и потомъ отправлена была панихида по Преосвященномъ Іоасафѣ. На другой же день больная почувствовала себя гораздо легче и по пріѣздѣ въ домъ свой, ихъ всѣхъ вышеописанныхъ болѣзней ни одной не чувствовала и совершенно сдѣлалась здоровою. Сіе случилось въ 1801 году мѣсяца мая.

Сего 1808 года въ августѣ мѣсяцѣ по случаю дошедшаго до меня списка о житіи и различныхъ чудесахъ и исцѣленіяхъ больныхъ Святителя Христова Іоасафа Горленко не могу и я умолчать о бывшемъ отъ него исцѣленіи больного сына моего Алексѣя, въ чемъ свидѣтельствуюсь Богомъ, что пишу самую истину. Имѣвъ жительство въ собственномъ домѣ въ Бѣлгородѣ въ 1795 году мужъ мой полковникъ Николай Ѳедоровъ сынъ Озеровъ по надобностямъ своимъ находился тогда въ Москвѣ, и въ небытность его въ домѣ въ томъ году февраля 20-го оный сынъ нашъ Алексѣй заболѣлъ оспой отъ рожденія своего на 7 году: тою же оспою и въ тоже время и еще были больныя двое меньшихъ нашихъ дѣтей сынъ Ѳедоръ и дочь Марѣа, но оныя дѣти перенесли сію болѣзнь благополучно, а у сына Алексѣя отъ оной болѣзни сдѣлался жестокой жаръ, и впродолженіи онаго 22 числа отъ жестокаго жара сдѣлался въ немъ жестокой терзательный припадокъ, которымъ руки у него и колѣни корчило къ грудямъ, а голову гнуло назадъ, отъ котораго мученія кричалъ онъ необыкновеннымъ

голосомъ: иногда его бросало съ мѣста, почему и принуждены его крѣпко держать, но онъ силою своею вырывался, вскакивалъ на ноги, бѣгалъ по горницѣ и падалъ безъ чувствъ, Оное терзаніе продолжалось восемь сутокъ безпрестанно. Видя сына моего безнадежна въ жизни его, я рѣшилась сдѣлать долгъ христіанскій приобщить его Св. Христовыхъ Тайнъ и 1 числа марта сынъ мой приобщенъ былъ Св. Тайнъ. Въ семь случаѣ я возложила крѣпкую мою надежду на помощь и ходатайство Святителя Христова Іоасафа, и какъ я сама не могла отлучиться отъ дѣтей, то по моей просьбѣ супруга городничаго М. С. Мордовинова съѣздила въ Каѳедральный Троицкій Соборъ, отслужила надъ тѣломъ Святителя Іоасафа Горленко панихиду и привезла ко мнѣ изъ полагаемой во гробѣ Святителя нѣсколько хлопчатой бумаги. Я оной бумагой съ вѣрою и молитвою обтерла сына моего всего и послѣ того черезъ часъ припадокъ сына моего началъ уменьшаться, часъ отъ часу становился тише и, наконецъ, совсѣмъ утихъ и сынъ мой сдѣлался ничѣмъ недвижимъ и безгласенъ. Глаза закрылъ, но въ лицѣ у него былъ безпрестанный жаръ и въ такомъ положеніи онъ находился 12 сутокъ, потомъ положила я на себя обѣщаніе идти мнѣ самой пѣшкомъ къ Святителю Іоасафу просить его объ исцѣленіи больного сына моего, и 21-го числа марта по утру рано пошла я пѣшкомъ въ Каѳедральный Троицкій Соборъ, имѣя при себѣ двухъ старшихъ дѣтей здоровыхъ: сына Николая и дочь Настасію. Здѣсь протопопъ Ильинскій, видя меня въ слезахъ и отчаянности, подкрѣплялъ меня въ моей горести и уважилъ мою просьбу, самъ отслужилъ панихиду по Преосвященномъ Іоасафѣ въ малой церкви онаго Собора надъ гробомъ его. Потомъ со слезами просила онаго протопопа, чтобы онъ далъ мнѣ то покрывало и пелену. чѣмъ накрытъ былъ тогда Святитель Іоасафъ, и хлопчатой изъ гроба его бумаги, которой бы я могла сына моего обтереть и онымъ покрываломъ и пеленою его накрытъ, чрезъ что увѣрена, что сынъ мой выздоровѣетъ, то оный протопопъ Ильинскій, видя меня въ такой отчаянности, безотговорчиво все оное просимое мною мнѣ далъ, и я, получа оное, возвратилась опять пѣшкомъ домой, нашла сына моего въ одномъ

положеніи, но только въ лицѣ уже блѣденъ. Я оной хлопчатой бумагой обтерла сына моего, покрыла онымъ покрываломъ, а пеленою накрыла ему голову и лицо, потомъ сѣла подлѣ него: посидя нѣсколько слышу, что сынъ мой дышетъ какъ спящій, и такъ спалъ онъ съ утра до вечерни. Проснувшись, зоветъ свою няню, чтобы она къ нему подошла и его посадила, и велѣлъ ей меня къ нему позвать. Я вошла къ нему, онъ началъ со мною говорить слѣдующими словами: „Матушка, чѣмъ Вы меня обтирали и чѣмъ меня покрывали и что положили на голову и на лицо? Ахъ, какъ мнѣ отъ того стало легко, что я заснулъ“. Я ему все рассказала, то просилъ онъ меня, чтобы три дня оное покрывало и пелену не отдавать и чтобы всегда его онымъ покрывать. Посидя нѣсколько, просилъ самъ, чтобы его опять положили и накрыли онымъ покрываломъ и пеленою, что я и сдѣлала. Вскорѣ сдѣлался у него потъ чрезвычайный и продолжался весь вечеръ, ночь и до половины дня. Въ четвергъ и пятницу стало легче, въ субботу просилъ, чтобы дозволить ему походить и чтобы его поддерживали, и такъ водили его субботу, воскресенье, понедельникъ и вторникъ, а въ среду на Страстной недѣлѣ самъ сталъ ходить и праздникъ Свѣтлаго Хростова Воскресенія совершенно былъ здоровъ и одѣлся, только отъ онаго жестокаго припадка нѣсколько времени оставалось трясеніе въ рукахъ, но и то миновалось, и оный сынъ мой Алексѣй съ того времени и по днесь совершенно здоровъ. Бѣлгородская помѣщица полковница Анна Алексѣевна Озерова урожденная Свиридова—подписала своеручно.

Во имя Божіе и во славу Угодника Божія Преосвященнаго Іоасафа Горленко объявляю я чудо подъ клятвою, случившееся надъ моею дочерью въ 1808 году въ сентябрѣ мѣсяцѣ, Евдокію, возраста одного года. Она была одержима шесть мѣсяцевъ припадкомъ младенческимъ и когда я ее привезла къ Угоднику Божію и съ вѣрою твердой приложила ее къ мощамъ, тотъ же часъ получила она исцѣленіе и тогда во славу Божію не стало того припадка и растетъ здраво. Я же мать ее даю сіе свидѣтельство, дабы всѣ знали сіе чудо, совершившееся надъ моею дочерью. Купянская помѣщица поручица

Варвара Яковлева Тихоцкая, а по мужу Васильева. 1814 г. іюня 3 дня.

Я нижеподписавшійся свидѣтельствую по чистой совѣсти и по долгу христіанскому въ томъ, что жена моя Анна Андреева, бывши одержима кровотеченіемъ, за употребленіемъ мѣрь отъ докторовъ, оставалась не исцѣльною. По обѣщанію жъ ея, отслуживъ по Святителѣ Іоасафѣ панихиду, въ тотъ же часъ теченіе крови ея остановилось. 1817 года сентября 9 дня. Тайный Совѣтникъ Петръ Ѳеодоровъ сынъ Сабуровъ.

1818 года мая 30 дня я, нижеподписавшаяся, Курская купчиха Прасковья Филиппова дочь Оглоблина объявила въ соборской церкви чудеса Угодника Божія Преосвященнаго отца Іоасафа, явившіяся надъ моимъ роднымъ сыномъ Викторомъ, который былъ одержимъ въ прошломъ 1816 году, каменною болѣзнію и колы скоро сынъ мой и я помыслили сего Угодника просить на помощь, то тотчасъ безъ всякихъ лекарствъ отъ сей болѣзни сынъ мой выздоровѣлъ и я обѣщала всегда прославлять имя сего Угодника Божія, въ чемъ свидѣтельствую, и подписуюсь Курская купчиха Прасковья Оглоблина.

1819 года сентября 14 дня. Я, повѣствуетъ мать исцѣленной, даю сіе свидѣтельство въ томъ, что дочь моя Дарія 7 лѣтъ, въ прошломъ въ 1818 году отъ августа мѣсяца страдала лихорадкою и къ большому моему прискорбію отъ продолженія болѣзни сей глаза ея покрылись бѣльмами и отъ февраля ничего глазами не видала; при употребленіи мною средствъ чрезъ врачей болѣзнь дочери моей оставалась неисцѣльною, и дочь моя болѣе трехъ мѣсяцевъ была слѣпою. Наконецъ, въ Великій Постъ предъ святою недѣлею, когда я ввечеру просила помощи отъ Святителя Божія Іоасафа, обѣщаясь отслужить надъ нимъ панихиду, то по утру дочь моя къ обрадованію моему какъ будто не болѣла глазами, совершенно глаза сдѣлались прозрачными и вовсе стала видѣть. Въ чемъ подписуюсь Волчанскаго уѣзда слободы Печенѣгъ жена корнета Марія Иванова.

Въ 1877 году въ іюлѣ мѣсяцѣ, говоритъ отецъ другого исцѣленнаго, у сына моего 5-ти лѣтняго Іоанна открылась

тяжкая болѣзнь, называемая каменною, а до этого сказанный сынъ мой Іоаннъ страдалъ общимъ разслабленіемъ тѣла, такъ что началъ ходить только на 4-мъ году отъ рожденія. Съ началомъ же этой послѣдней болѣзни страданія его сдѣлались невыносимы. Приглашенные поэтому мною два врача, употребивъ всевозможные съ своей стороны медицинскія средства и видя, что средства тѣ не помогаютъ, отказались отъ дальнѣйшаго леченія, давши притомъ совѣтъ отправиться въ Харьковскій клиникъ для операціи. Въ такомъ семейномъ моемъ горѣ я обратился съ молитвою къ почивающему нетлѣнно въ Бѣлгородѣ Святителю Іосафу и вмѣсто поѣздки въ Харьковъ поѣхалъ въ Бѣлгородъ, гдѣ отслужилъ въ пещерѣ панихиду и, помолившись Угоднику Христову Іосафу, возвратился домой въ Корочу. Свидѣтельствуюсь Богомъ, по чистой моей христіанской совѣсти, что сынъ мой, по возвращеніи изъ Бѣлгорода, пересталъ страдать и болѣзнь его совершенно прекратилась. Относя такое чудесное исцѣленіе сына моего единственно къ молитвамъ Святителя Іосафа, считаю своимъ долгомъ сіе удостовѣрить. Крестьянинъ. г. Корочи Алексѣй Матвѣевъ Стрѣльниковъ.

1880 года въ январѣ мѣсяцѣ я, повѣствуетъ исцѣленный, въ третій разъ въ моей жизни заболѣлъ воспаленіемъ легкихъ, и на выздоровленіе мое доктора почти потеряли всякую надежду. Но жена моя съ одной моей родственницей поѣхали отслужить панихиду надъ гробомъ Епископа Іосафа и тамъ молились о моемъ выздоровленіи. Съ того же дня я почувствовалъ значительное облегченіе въ моей болѣзни, такъ что чрезъ пять дней пріѣхалъ докторъ и уже нашелъ меня не въ постелѣ и удивился, что я такъ скоро поправился, сказавъ при этомъ: „признаюсь, я ожидалъ отъ Вашей болѣзни гораздо худшаго“. Затѣмъ я съ благодарною молитвою ходилъ, и теперь продолжаю посѣщать Угодника, и здоровье мое настолько поправилось, что я теперь твердо убѣжденъ, что помогъ мнѣ своими молитвами Угодникъ Іосафъ. Михайль Суджанскій 1881 г. августа 28. Бѣлгородъ.

Въ 1885 году въ первыхъ числахъ августа мой мужъ Василій Никаноровичъ Назаровъ сильно простудился и слегъ

въ постель, проболѣвъ до октября. Приглашенный мною городской врачъ Шибаевъ, найдя у него воспаленіе всей кожи, лечилъ его все время. Больному становилось съ каждымъ днемъ хуже, онъ ужасно страдалъ: все тѣло его было опухшее, сильно болѣло, и изъ него текла матерія, притомъ такъ много, что не успѣвали мѣнять бѣлье. Ужасныя страданія больнаго и безуспѣшное леченіе этого врача побудило меня пригласить еще трехъ докторовъ. Былъ составленъ консиліумъ, на которомъ одинъ говорилъ, что у больнаго неизлечимая проказа, другіе оспаривали, но все таки нашли, что надежды на выздоровленіе нѣтъ никакой. Въ это же самое время Н. И. Рябинина, видя мое горе, принесла мнѣ деревяннаго масла и ваты отъ Угодника Божія Святителя Іоасафа. Я съ вѣрою въ помощь Угодника вытерла всего больнаго ватою съ масломъ. Онъ сейчасъ же уснулъ. Проснувшись заявилъ, что онъ чувствуетъ себя совсѣмъ хорошо: течь прекратилась, кожа подсохла и зашелушилась. Тогда я увидѣла, что онъ получилъ исцѣленіе, да и пріѣхавшій въ это время врачъ, осмотрѣвъ его снова, сказалъ: „велики дѣла Угодника Божія—больной спасенъ и будетъ теперь здоровъ“. Удостоверяю своею поднесью Варвара Михайловна Назарова.

1894 года двухлѣтняя моя дочь Валентина, свидѣтельствуетъ мать исцѣленной, страдала брюшнымъ тифомъ впродолженіи двухъ мѣсяцевъ, животъ и ноги больной были опухши, медицинская помощь, оказываемая врачами за все время не принесла никакой помощи, и болѣзнь все болѣе усиливалась. Больная пришла совсѣмъ въ безнадежное состояніе. Врачи, признавши болѣзнь неизлечимою, отъ подачи помощи отказались. Я, не смотря на сильную слабость больной, понесла ее въ церковь и едва могла пріобщить Св. Христовыхъ Таинъ, такъ была больная слаба. Потомъ понесла больную въ пещеру къ мощамъ Святителя Іоасафа, попросила: отслужить панихиду, а послѣ служенія взяла масла и ваты отъ мощей, принесла все то домой и на ночь всѣ члены тѣла больной смазала масломъ. Утромъ слѣдующаго дня дѣвочка Валентина поднялась совершенно здоровою. Теперь ей уже пять лѣтъ отъ роду. Упоминаемая въ семъ моемъ заявленіи дочь моя

Валентина теперь совершенно здорова. Были потомъ перемежающіеся лихорадки, и я всякій разъ дѣлала съ больною тоже, что и при исцѣленіи первой болѣзни—тифа и болѣзнь всегда оставляла мою дочь. Относя все это къ помощи Божіей, посылаемой мнѣ многогрѣшной по молитвамъ Угодника Божія Святителя Іоасафа, я христіанскимъ долгомъ считаю заявить настоятелю Бѣлгородскаго Св.-Троицкаго монастыря о совершившемся надъ моею дочерью чудѣ отъ мощей Святителя Іоасафа, и все прописанное мною въ моемъ заявленіи удостовѣряю свидѣтельскими показаніями, своимъ подписомъ и присягою. Бѣлгородская мѣщанка Наталія Константиновна Кузьмина.

1896 года августа 24 дня Бѣлгородскій мѣщанинъ Феодоръ Васильевъ Митрофановъ засвидѣтельствовалъ слѣдующее. Считаю христіанскимъ долгомъ заявить о чудесномъ исцѣленіи меня отъ серьезной и продолжительной болѣзни, именуемой „саркома“. Доктора дѣлали два раза операцію, но бесполезно. Послѣ второй операціи, сдѣланной 8 апрѣля сего года, мнѣ стало хуже. Рѣшилъ ѣхать въ Харьковъ къ профессору, но пришлось отложить въ виду наступившаго дачнаго времени, ибо я не надѣялся найти профессоровъ въ Харьковѣ,—надо было ожидать возвращенія ихъ съ дачъ въ Харьковъ, а болѣзнь между тѣмъ не улучшалась. 17-го же августа болѣзнь замѣтно стала усиливаться, и появилась опухоль на щекѣ, шеѣ и груди. Я уже не могъ проглотить и одной капли воды и со мною дѣлались страшныя и мучительныя конвульсіи, пока я не вырывалъ этой капли обратно. Дѣти, служащіе въ Курскѣ и Орлѣ, были вызваны 17 августа телеграммами домой для послѣдняго прощанія. Дыханіе совсѣмъ заложило: внутри сильный жаръ, и утолить его никакъ нельзя... Ожидали смерти... Доктора совершенно не могли подать никакой помощи. Въ этомъ безнадежномъ и отчаянномъ положеніи обратились за помощію къ Святителю Іоасафу. Жена моя привесла 21 августа отъ гроба Святителя ватки напитанной масломъ изъ лампады стоящей у гроба. Приложили ватки къ больной щекѣ, и, о чудо!... черезъ три часа я чувствую себя лучше и могъ даже проглотить нѣсколько чаю. Вечеромъ же, того же дня,

нарывъ прорвался, и вышло очнь много матеріи. И слава Богу—съ тѣхъ поръ стало легче и легче, а сегодня мы уже всей семьей и я въ томъ числѣ все изложенное въ этой запискѣ, я, моя жена и дѣти присягой и своими подписями утверждаемъ какъ истинное описаніе совершившагося надомною чудснаго исцѣленія отъ саркомы молитвами Святителя Іоасафа Бѣлгородскаго.

1896 года марта 20 дня, свидѣтельствуютъ супруги крестьяне Морозовы, сынъ нашъ Іаковъ 6 лѣтъ опасно заболѣлъ и въ теченіи двухъ мѣсяцевъ пораженъ былъ опухолью горла, ротъ ему повернуло на бокъ, глаза сдѣлались косыми и всѣ члены были сильно разслаблены, такъ что онъ не могъ владѣть руками и ногами, а также и плохо говорилъ. Отецъ въ это время находился на работѣ въ городѣ Харьковѣ. Я, мать больного сына, обращалась за помощію къ мѣстнымъ врачамъ: но не получила ни малѣйшаго признака помощи. Тогда, по совѣту родственника мужа моего, пошла въ монастырь къ мощамъ Святителя Іоасафа 10-го сего мая, просила служить панихиду и брала масла отъ лампы надъ гробницею мощей Угодника Божія, чтобы мазать больного сына Іакова. Потомъ, по возвращеніи мужа моего домой къ празднику Пятидесятницы 17 мая вторично пошли съ больнымъ сыномъ къ мощамъ Святителя Іоасафа, имѣя твердую вѣру, молитвами и ходатайствомъ Угодника Божія испросить отъ тяжкой болѣзни сыну нашему исцѣленіе. Въ тотъ день за литургіею приобщили его Св. Таинъ и отслужили панихиду Святителю Іоасафу, гдѣ отъ мощей сего Угодника взяли масло, отправились въ свой домъ, и по прошествіи нѣсколькихъ дней болѣзнь сына нашего незамѣтно прошла, и онъ сдѣлался совершенно здоровымъ. Посему считаемъ долгомъ совѣсти и твердо вѣруемъ, что сынъ нашъ получилъ исцѣленіе чудотвореніемъ отъ мощей по молитвамъ Святителя Іоасафа. 1896 года декабря 19 дня. Справедливость сего исцѣленія свидѣтельствуемъ своимъ подписомъ и посторонними лицами, бывшими въ то время.

Курской губерніи, Корочанскаго уѣзда села Лучекъ крестьянка Агафія Евтихіева Чеванова заявила: Сего 1907 года въ Августѣ мѣсяцѣ, имѣя лишь одинъ правый глазъ здоровый

(лѣвый около десяти лѣтъ какъ испорченъ), я лишилась, благодаря болѣзни головы, и сего послѣдняго, и слѣпота моя продолжалась болѣе двухъ мѣсяцевъ. Въ октябрѣ мѣсяцѣ по молитвамъ Святителя Іоасафа, которому я молилась и мазала взятымъ у гроба сего Угодника изъ лампы масломъ больной мой глазъ, болѣзнь, не смотря на 84 лѣтній возрастъ, прошла совершенно, такъ что я теперь вижу ямъ очень хорошо, о чемъ и заявила монастырскому начальству 1907 года сентября 25 дня. И я при семъ даю клятву предъ Всемогущимъ Богомъ въ томъ, что все сказанное мною объ исцѣленіи моемъ отъ мощей Святителя Іоасафа есть истинная правда.

Приведенныя нами событія поразительныхъ исцѣленій—это только незначительная часть изъ ряда многочисленнѣйшихъ чудесъ отъ честныхъ мощей Святителя Іоасафа, Епископа Бѣлгородскаго, записанныхъ и засвидѣтельствованныхъ въ разныхъ сборникахъ и лѣтописяхъ. Чудесныя знаменія по молитвамъ Святителя Іоасафа отъ его честныхъ мощей источаются вѣрующимъ непрерывно на всемъ протяженіи прошедшихъ 150 лѣтъ. Къ нашимъ днямъ они умножаются какъ бы для нарочитаго назиданія нашему времени и нашему поколѣнію, число официальныхъ свидѣтельствъ о нихъ все увеличивается, а гласъ народный о нихъ становится все громче, чрезъ это и вѣра въ силу ходатайства Святителя Іоасафа распространяется все настойчивѣе и шире... Въ рядѣ письменныхъ завѣрешій о чудесахъ отъ мощей Святителя выступаютъ передъ нами свидѣтелями—лица разнообразныхъ состояній и положеній: князья, помѣщики, военные, крестьяне, мѣщане, купцы, знатные и крестьяне, мужи, жены, старцы и дѣти... Всѣ они, имѣвшіе въ себѣ бремя тяжелыхъ и страшныхъ недуговъ, отчаявавшіеся въ жизни своей и подавляемые гнетомъ невыносимой скорби, обрѣли здоровье и ни съ чѣмъ несравнимое, душевное утѣшеніе по ходатайству Святителя Чудотворца отъ его честныхъ нетлѣнныхъ останковъ. Всѣ они вмѣстѣ съ несмѣтнымъ сонмомъ, сокровенно облагодѣтельствованныхъ Чудесною помощію Святителя единогласно возносятъ предъ лицомъ всего православно-русскаго народа хвалу благодарному Господу, „дивному во святыхъ Своихъ“, и утверждаютъ,

исповѣдуютъ со всѣмъ дерзновеніемъ вѣры славу Святителя Іоасафа какъ истиннаго Угодника Божія и Чудотворца.

Итакъ, по свидѣтельству народной вѣры, Господь, увѣнчалъ Святителя Іоасафа по кончинѣ его великою славою: сохранилъ земные его и бранные останки чудесно нетлѣнными и содѣлалъ ихъ благодатными орудіями Своей цѣлительной Всемогущей силы. Таковая слава Святителя была праведнымъ воздаяніемъ ему и святость его земной жизни. Подлинное же величіе его жизни заключается не столько въ широтѣ его внѣшне—общественной пастырской дѣятельности, сколько въ замѣчательныхъ и глубоко-поучительныхъ чертахъ его личности. Въ изложенномъ нами очеркѣ мы старались, на основаніи вышедшихъ доселѣ матеріаловъ о Святителѣ, обрисовать духовный его обликъ, собравъ во едино всѣ свидѣтельства и указанія памятниковъ объ его природномъ характерѣ, первоначальномъ воспитаніи, образованіи въ Кіевской Академіи, его подвижничествѣ, аскетическомъ настроеніи, отношеніи къ своему пастырскому долгу, личной обшденной жизни и личныхъ отношеніяхъ къ людямъ. Только при достаточномъ освѣщеніи этихъ именно сторонъ его жизни предъ нами встаетъ во всей своей духовной красотѣ его личность. Святитель Іоасафъ былъ мужемъ вполне сложившимся и определеннаго характера и міросозерцанія. Со времени выступленія на пастырское поприще и до конца жизни онъ былъ всегда однимъ и тѣмъ же, неизмѣнно одинаковымъ во всѣхъ отношеніяхъ. Это была цѣльная натура. Онъ обладалъ сильною и непреклонною волею и горячею любовію къ Господу и Его Св. Церкви. Это былъ умъ сильный, прямой, трезвый съ практическимъ направленіемъ. Онъ не могъ служить двумъ господамъ, но Единому Господу, и въ этомъ отношеніи онъ не могъ поступиться ничѣмъ. Строгость его въ архипастырствованіи, поэтому, вполне понятна. Любовь его къ ближнимъ была всегда горячею и неустрашимою ревностію объ ихъ вѣчномъ спасеніи, а въ отношеніи къ страждущимъ становилась безграничнымъ милосердіемъ до готовности все свое отдать.

имъ, ничего не оставляя себѣ. Строгость къ своей личной жизни превращалась въ немъ въ глубокий аскетизмъ и истинное подвижничество, при чемъ постоянныя болѣзни и страданія были для него не бременемъ и помѣхою жизни, но неизбежнымъ и радостнымъ крестоношеніемъ. Такая личность Святителя Іоасафа остается для всѣхъ временъ и для людей всѣхъ положеній высокопоучительною, истиннымъ образцомъ христіанской добродѣтели... И невольно въ этомъ отношеніи Святитель Іоасафъ сближается со многими славными свѣтилами Церкви, особенно же со Св. Николаемъ Чудотворцемъ: таже ревность о Церкви, правая вѣра и добродѣтели, таже строгость къ презрителямъ Божіей власти, таже мужество въ защитѣ невинныхъ, тѣже дивныя смиреніе, кротость и воздержаніе, таже евангельское нищелюбіе и тайнообразное милосердіе. Не въ этихъ ли именно чертахъ Святителя и Чудотворца Іоасафа и тайна особливой и трогательной любви нашего народа къ нему, какъ и ко Св. Николаю Чудотворцу?!

Въ чувствѣ глубочайшаго благоговѣнія къ памяти Святителя и Чудотворца Іоасафа мы не можемъ не закончить нашъ очеркъ горячимъ моленіемъ къ нему, да не престанетъ онъ во вѣки ходатайствовать предъ Престоломъ Всевышняго вмѣстѣ съ сонмомъ великихъ молигвенниковъ земли Русской за нашего Благочестивѣйшаго Государя, дорогую родину и за насъ недостойныхъ!...

Прот. П. Томинъ.

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА О КАЛЕНДАРѢ.

(По поводу выхода въ свѣтъ Южно-Русскаго Церковно-Народнаго Календаря на 1909 годъ).

Въ словарѣ, составленномъ С.-Петербургскою Академіею Наукъ, пояснено такъ: ¹⁾ „Календарь—книга или таблица, содержащая въ себѣ порядокъ и продолженіе всѣхъ дней въ году, съ прибавленіемъ разныхъ свѣдѣній, къ тому относящихся; святцы, мѣсяцесловъ“.—Но объясненіе это слишкомъ не полно и туманно. Что это за „Разныя свѣдѣнія, относящіяся къ порядку и продолженію всѣхъ дней въ году?“...

Распредѣленіе времени года,—то есть времени, въ теченіе котораго земля, при своемъ движеніи вокругъ солнца, проходитъ полный оборотъ отъ данной точки до той же точки,—распредѣленіе этого времени на дни, мѣсяцы и другіе періоды, существовало у китайцевъ, египтянъ, персовъ, индусовъ, римлянъ, грековъ и прочихъ древнихъ народовъ весьма различно. Появленіе распредѣленія времени у народа показываетъ, что народъ тотъ достигъ уже достаточнаго развитія для опредѣленнаго наблюденія видимыхъ движеній солнца и луны, наблюденій астрономическихъ ²⁾. И такое распредѣленіе времени получаетъ громадное значеніе для общественной жизни

¹⁾ Словарь Церковно-Славянскаго и Русскаго языка, составл. И. Авадем. Наук. изд. 1867 г. том. II стр. 318.

²⁾ Если такия распредѣленія времени основаны лишь на движеніи луны, то календарь называется луннымъ; если же онѣ соотвѣтствуютъ движенію солнца, то календарь солнечный; а если припимается во вниманіе движеніе и солнца и луны, то календарь лунносолнечный. Арабско-магометанскій календарь принадлежитъ къ луннымъ; Китайскій, Японскій, древнегреческій и еврейскій къ лунно-солнечнымъ. А индусскій, персидскій, египетскій, римскій и оба европейскіе календаря—юліанскій и григоріанскій—принадлежатъ къ солнечнымъ.

народовъ, регулирующихъ, опредѣляющихъ по такимъ распределеніямъ времени свои занятія, свои религіозныя и гражданскія торжества, свою жизнь.

Начало, употребляемыхъ нынѣ европейскими народами календарей, положено древними римлянами. И слово *Календарь*— по латыни „календаріумъ“, то есть записка, записная книжка,— происходитъ отъ латинскаго слова „*Календа*“¹⁾.

Календами въ древнемъ Римѣ назывался первый день каждаго мѣсяца, а мѣсяцевъ въ году считали одно время десять, потомъ тринадцать и двѣнадцать; одни мѣсяцы считали по 29 дней, другіе въ 31 день, потому что четныя числа у римлянъ считались неблагополучными. Писанныя календарей въ древности не издавали и правила, по коимъ опредѣлялось времясчисленіе у Римлянъ, составляли тайну и были въ распоряженіи однихъ только языческихъ жрецовъ, такъ называемыхъ „*Понтифексовъ*“. Религіозное значеніе и политическое вліяніе понтифексовъ было очень велико во всемирномъ Римскомъ государствѣ. И значеніе такое давало исключительно имъ право и обязанность составленія и обнародованія Календаря, заключавшаго въ себѣ программу государственнаго культа. Какъ высшіе блюстители его, они должны были знать и сообщать во всеобщее свѣдѣніе, какіе дни посвящены какимъ языческимъ богамъ,— какіе дни когда должны считаться неприсутственными,— какіе дни освящены какими воспоминаніями,— когда слѣдуетъ вставить високосный мѣсяць для восполненія солнечнаго періода времени и проч. При этомъ они часто пользовались своимъ календарнымъ полномочіемъ въ гражданско-политическихъ цѣляхъ, сокращая или удлиняя годъ для продленія или сокращенія срока магистратуры, контрактовъ, судебныхъ процессовъ, разныхъ правъ и обязанностей, смотря на то, какъ это выгодно было для ихъ друзей...

Такъ вотъ въ первый день новаго мѣсяца одинъ изъ „*понтитфексовъ*“ созывалъ народъ на площадь Капитолійскаго холма и торжественно возвѣщалъ наступленіе новаго мѣсяца, объ-

¹⁾ „*Календа*“ одинъ провозводитъ отъ латинскаго глагола „*валера*“—знать все, искусство, умѣть предугадывать, предвѣщать, прорицать;—другіе отъ греческаго глагола „*калео*“—звать.

являя при томъ число дней, измѣненное сообразно мѣсяцу. Обычай этотъ былъ сохраненъ долго и послѣ введенія, съ 304 года до Рождества Христова, во всеобщее свѣдѣніе письменнаго Календаря. Образцомъ же послѣдствія календарныхъ злоупотребленій „понтифексовъ“ служитъ то, что Римскій годъ ко времени Юлія Цезаря отсталъ отъ дѣйствительнаго астрономическаго на столько, что для исправленія этого Цезарь въ 46 году до Рожд. Христова, какъ верховный Понтифексъ, долженъ былъ принять годъ, слѣдовавшій за необходимымъ исправленіемъ, въ 445 дней! И годъ этотъ былъ названъ годомъ „смѣшенія“...

Для исправленія отсталаго древняго календаря этотъ римскій императоръ и великій понтифексъ, Юлій Цезарь, пригласилъ изъ Египта математика Созигена, который и выработалъ систему астрономическаго солнечнаго года въ 365 дней каждые три года подъ рядъ, а остальные 6 часовъ, остающіеся отъ каждаго прикладалъ по истеченіи трехъ лѣтъ къ четвертому году, который и сдѣлался високоснымъ ¹⁾, то есть въ 366 дней. Исправленный такимъ счисленіемъ, годъ сталъ называться *Юліанскимъ*, начинался съ зимняго солнцестоянія и этотъ день названъ первымъ Январемъ. Система эта проста и достаточно точна для обыденныхъ потребностей, такъ какъ годы Юліанскаго календаря отстаютъ отъ самаго точнаго тропическаго счисленія въ продолженіи 400 лѣтъ только на трое сутокъ, что разумѣется въ кратковременныхъ обстоятельствахъ житейскихъ никакихъ неудобствъ не представляетъ и вовсе даже не замѣтно ²⁾.

¹⁾ По Юліанскому счисленію, до принятія въ него дѣленія дней на недѣльные, дни обозначались, напримѣръ, 24 февраля такъ: *die VI ante Calendas Martias*. Въ високосномъ году добавочный день прибавлялся послѣ 24 февраля и назывался *dies bis sextus ante Calendas Martias*. По этому-то високосный годъ сталъ называться *bissexthus* (по франц. *bissextile*) отъ этого и произошло искаженное слово „бисакость“, „висакость“. Христіане ввели въ юліанскій календарь счетъ по недѣлямъ и числа мѣсяца стали считать послѣдовательно съ перваго числа.

²⁾ По точнѣйшимъ изслѣдованіямъ астрономическій годъ равняется не только 365 днямъ и шести часамъ, какъ онъ былъ опредѣленъ въ юліанскомъ счисленіи, но еще одиннадцатью минутами болѣе, такъ что юліанскій календарь отставалъ отъ астрономическаго въ каждое столѣтіе на восемнадцать часовъ и Пасха при

Юліанское времячисленіе распространилось во всѣхъ провинціяхъ всемірной тогда римской имперіи и потомъ всѣхъ христіанскіе народы, образовавшіеся изъ раздробленной римской монархіи, усвоивъ себѣ многія римскія обыкновенія, сохранили и Римское Юліанское годовое времячисленіе, приспособя къ нему только подраздѣленіе на семидневныя недѣли, вмѣсто древнеримскихъ названій первыхъ дней мѣсяца „календами“,—седьмыхъ чиселъ „понами“,—а пятнадцатыхъ дней „идами“. На Руси, какъ и въ странахъ, принадлежащихъ къ Восточной церкви, сохраняется юліанское времячисленіе, называемое старымъ стилемъ.

II.

Въ древности, какъ упомянуто было выше, письменные календари въ Римской имперіи были запрещены. За четыре же римскомъ архіепископѣ—папѣ Григоріи XIII въ 1582 оказалась на десять дней не соответствующю весеннему равноденствію, на которое въ 325 году установилъ се Нисейскій Вселенскій Соборъ и съ которымъ ей должно было совпадать всегда. Поэтому Григорій XIII, съ согласія католическаго духовенства, исправилъ эту ошибку, которая могла привести къ тому, что Пасха пришлась бы на зимнее время. Онъ приказалъ болѣе прибавить къ времячисленію десять дней и слѣдовавшій за 4 октября день считать не 5 октябремъ, а 15. Въ Италиі, Франціи, Испаніи, Венгріи, Швейцаріи и прочихъ католическихъ странахъ это счисленіе Григоріанское было принято тогда, но въ Германіи, Англии и Швеціи только уже въ 18 вѣкѣ. Въ Польшѣ и другихъ странахъ введеніе Григоріанскаго календаря вызвало народныя смуты. Церковный Соборъ въ Константинополѣ, признавъ неправильность юліанскаго счисленія, все таки отдалъ ему преимущество, такъ какъ по опредѣленію Никейскаго Вселенскаго Собора Пасха не должна праздноваться ни вмѣстѣ съ іудейскою, ни ранѣе, но *всегда поздно*. Но Григоріанскому же календарю празднованіе Пасхи не согласуется съ этимъ правиломъ, почему, Константинопольскій Соборъ въ 1588 же году отвергъ Григоріанское времячисленіе, признавъ его неканоничнымъ... Вслѣдствіе несогласности времени оборотовъ земля около солнца (годъ) и около ея оси (сутки), введеніе вѣчно—вѣрнаго времячисленія календаря недостижимо и чрезъ болѣе или менѣе продолжительное время, каждое гражданское времячисленіе неминуемо разойдется съ астрономическимъ. По этому напраснымъ слѣдуетъ полагать попытки, реформированіемъ обоихъ,—Юліанскаго и Григоріанскаго календарей, установить еще новый, болѣе сложный. Накопличющіяся только столѣтіями, несоответствія этихъ календарей съ вѣрноастрономическимъ не оказываютъ вліянія на обыденную кратковременную жизнь людей. И потому на принятіе еще новаго времячисленія врядъ-ли согласятся всѣ даже европейскіе народы и цѣль объединенія достигнута не будетъ... Этой цѣли легче достигнуть по примѣру исправленія юліанскаго календаря Святителемъ Николаемъ для японской православной церкви...

вѣка до Рождества Христова разрѣшено было издавать календари не только „понтифексамъ“, а также и частнымъ лицамъ, но всетаки опредѣленіе Календаря предоставлено и фактически оставалось въ распоряженіи жрецовъ понтифексовъ, такъ какъ отъ нихъ зависѣло назначеніе вставки мѣсяцевъ въ столько дней, сколько потребно это по ихъ знанію для обстоятельствъ культа, коими распоряжались они. Въ этихъ древнихъ римскихъ календаряхъ по мѣсяцамъ и днямъ года означались празднества языческимъ богамъ, дни рожденія высшихъ сановниковъ и потомъ императоровъ, дни собранія Сената, дни народныхъ игръ, разнаго рода предсказанія, указаніе дней счастливыхъ и неблагоприятныхъ, даже *замѣтки* объ историческихъ событіяхъ. Подлинники тѣхъ древнихъ календарей утрачены. А сохранился до нашего времени подобный календарь уже времени императора Констанція, около 354 года послѣ Рождества Христова, изданный нѣкимъ Фуріемъ Діонисіемъ Филокаломъ. Ему же нѣкоторые приписываютъ составленіе и древнѣйшаго изъ сохранившихся церковныхъ римскихъ календарей половины четвертаго вѣка, по позднѣйшему издателю его,—ученому иезуиту Бухерію,—называемаго Бухеріанскимъ. Другой мірской сохранившійся календарь, написанный въ 448 году Полемеемъ Сильвіемъ, составляетъ переходъ отъ языческихъ календарей къ христіанскимъ; въ немъ уже помѣщены памяти апостоловъ Петра и Павла и еще пяти другихъ Святыхъ, также Рождества Христова (25 декабря), Распятія Иисуса Христа (25 марта) и Воскресенія Христова (27 марта), а прочее содержаніе въ немъ то же, какъ и въ языческихъ календаряхъ. Оба эти календаря изданы теперь Боландистами въ латинскихъ Дѣянiяхъ (всѣхъ) Святыхъ (Акта Санкторумъ.) въ томъ седьмомъ іюня мѣсяца.

Съ первыхъ же вѣковъ христіанства существовали календари и спеціально Церковные, съ обозначеніемъ дней памяти мучениковъ, и уже къ концу 4 вѣка они были настолько полны, что содержали имена Святыхъ на всѣ дни года, такъ что, если бы какой либо любитель восхотѣлъ праздновать всѣ дни страданія мучениковъ, то для него не было бы ни одного дня въ

году непраздничнаго" ¹⁾). Но въ древнихъ христіанскихъ календаряхъ празднествъ святыхъ установлено было весьма мало; въ Римскомъ Бухеріанскомъ всего только 25 дней въ году, въ которые положено празднованіе памяти святыхъ и приздниковъ въ томъ числѣ и Рождества Христова. Праздниковъ отдѣльныхъ во имя Богоматери въ древнихъ календаряхъ также нѣтъ, потому что ихъ праздновали вмѣстѣ въ праздники Христа Спасителя. Столь древнихъ, каковы западные календари Римскій Бухеріанскій и Кароагенскій (4 и 5 в.), календарей восточной церкви не сохранилось, а дошедшіе до насъ въ изданіяхъ евангелій и апостоловъ относятся уже къ седьмому и слѣдующимъ вѣкамъ...

Съ прекращеніемъ языческихъ гоненій на церковь христіанскую составъ календарей церковныхъ сталъ болѣе и болѣе разнообразиться и пополняться пространными сказаніями о святыхъ и описаніями праздниковъ, приуроченныхъ къ извѣстнымъ днямъ года. И календари по различнымъ своимъ особенностямъ назывались святцами, мартирологами, прологами или синаксарями (сборниками), мѣсяцесловами.

Съ четырнадцатаго вѣка стали появляться христіанскіе календари съ присоединеніемъ и не церковнаго мірскаго содержанія. Въ XV вѣкѣ на деревянныхъ большихъ доскахъ нѣмецкій Іоанна фон. Гамундія; потомъ на латинскомъ языкѣ издали астрономы Пейербахъ и Періомонтанъ; а въ прочихъ того времени календаряхъ, на ряду съ предсказаніями астрономическими и о погодѣ, сообщались свѣдѣнія о временахъ, наиболѣе благопріятныхъ для разныхъ земледѣльческихъ работъ, для кровопусканій и разныхъ предпріятій... Извѣстенъ такой *практическій* календарь нѣмецкій Блаубира и французскій „для пастуховъ“ (de bergers).

Въ XVI вѣкѣ издавалъ подобный *практическій* календарь извѣстный Нострадамусъ, а въ XVII Мультъ и Ленсбергъ, присоединяя *разназы* о явленіи драконовъ, кометъ, пророчанія политическія и *разныя забавныя анекдоты*. Съ тѣхъ поръ подобныя *практическіе* календари и альманахи, представ-

¹⁾ Полный мѣсяцесловъ Востока, том. I, арх. Сергія (Владим.) изд. 1875 г. стр. 9, 12, 4, 18, 85 и проч.

дѣвшіе собою цѣлую энциклопедію, считались предметомъ первой необходимости въ каждомъ крестьянскомъ домѣ западной европы.

Въ восемнадцатомъ вѣкѣ календарямъ придано было просвѣтительное значеніе, на календари стали смотрѣть, какъ на орудіе къ распространенію общепользныхъ знаній въ народной массѣ. Однимъ изъ первыхъ такихъ календарей былъ нѣмецкій „Національный Календарь“ Андре, въ Брюнѣ, въ 1810 году. Съ тѣхъ поръ и до нынѣ литература календарей въ западной европѣ, какъ общепросвѣтительныхъ, такъ и спеціальныхъ, чрезвычайно многочисленна.

III.

Въ древней Руси свѣдѣнія, входившія въ составъ старинныхъ календарей и альманаховъ западной европы, были разбросаны по разнымъ рукописямъ и книгамъ. Святцы, то есть списки Святыхъ, чтимыхъ церковью, составленные въ порядкѣ мѣсяцевъ и дней года, составляли тогда отдѣльную книгу. Наставленія о томъ, что дѣлать и чего не дѣлать въ извѣстные дни, о важности и полезности чтенія книгъ и проч. содержались въ Святославовомъ „Изборникѣ“ 1076 года, имѣвшимъ содержаніе общеморальное.

Начиная же съ XVI вѣка календари и альманахи стали проникать изъ западной европы въ Россію чрезъ Польшу и Швецію, сначала въ рукописныхъ отрывкахъ, а въ слѣдующемъ столѣтіи уже „полностію“. Такъ извѣстенъ „Годовой разписъ или мѣсечило“ на 1670 годъ, посвященный царю Алексѣю Михайловичу. Въ посольскомъ приказѣ переводились календари съ нѣмецкаго и съ польскаго. Въ книгѣ „Домострой“ они осуждаются, какъ чародѣйство и непослужительныя. Раскольничій писатель діаконъ Феодоръ упрекалъ Царя, что онъ „альманахники любитъ“.

Первымъ печатнымъ русскимъ календаремъ считается „Святцы или Календарь“, изданный въ Амстердамѣ въ 1702 году Копіевскимъ. Ежегодные же печатные календари, хотя также переводные, начались Московскимъ Календаремъ на 1709 годъ и Петербургскимъ на 1713 годъ. Въ такихъ печатныхъ

календаряхъ Петровскаго времени помѣщались: Святцы, чтенія евангелій и апостоловъ, краткая хронологія событій, знаки мѣсячныя и зодіака, имена 7 планетъ, фазы луны, предсказанія погоды и затѣмъ разныя витѣватыя пророчества, иногда въ стихахъ, о войнѣ, о мирѣ и о разныхъ болѣзняхъ. Церковно-славянскимъ шрифтомъ печатались подобные календари и въ Киевопечерской лаврѣ. Первый же изъ русскихъ народныхъ календарей—„Стѣнной вѣчный календарь“ Фосбейна напечатанъ былъ въ Москвѣ въ 1705 году и листовые стѣнные народные календари съ тѣхъ поръ продолжали печататься съ разными отрывочными свѣдѣнiями, несмотря на привилегію данную въ 1724 г. Петербургской академіи наукъ. Самый полный былъ календарь „Брюса“, въ коемъ находится сводъ всего астрологическаго матеріала и суевѣрій, содержащихся въ древнерусскихъ, такъ называемыхъ, отреченныхъ, тайныхъ книгахъ. Брюсъ былъ дѣятельнымъ помощникомъ по распространенію просвѣщенія въ Россіи Петромъ Великимъ. Брюсъ былъ потомокъ Шотландскихъ королей; за отличіе въ бою со шведами подъ Полтавою награжденъ орденомъ Андрея Первозваннаго, а потомъ графскимъ достоинствомъ и званіемъ генераль-фельдмаршала; умеръ въ 1735 году. Въ Харьковѣ въ 1875 году Т. Росинскимъ переизданъ „Первобытный Брюсовъ календарь“ съ перваго его выхода при жизни Брюса. Вотъ краткое содержаніе этого календаря съ правописаніемъ его оригинала: 1. Отвореніе света. 2. Таблица ісчисленіе летъ праотець. 3. Святцы 12 мѣсяцовъ влицахъ. 4. Означеніе планетъ навсякій мѣсяць подкоторыми младенцы роятся. 5. Семь вселѣнскихъ соборовъ. 6. Опраздницехъ яже каждаго лѣта преходять. 7. Четыре мира. 8. Фигура оснаниі луны. 9. е. Новая таблица круга луннаго. 10. Исчисленіе долготы широты имена звездамъ. 11. Дѣйство особное и общее. 12. Предъзнаменованіе дѣйствъ навсякій день. 13. Предъ знаменованіе времени на всякій годъ. 14. Таблица имѣеть версты еросійскіи губерніямъ и городамъ. 15. Трактъ ксанктпетербургу идоиностранныхъ городовъ дознатныхъ монастырей идоимператорскихъ дворцовъ и коликое число соборовъ и монастырей и церквей. 16. Долготы, широты поградусамъ знат-

ныхъ городовъ. 17. Ланкарта московская. 18. Ланкарта петербургская. 19. Гербъ российской имперіи спрочими. 20. *Общее обозрѣніе* предсказаній Астрономическихъ, экономическихъ и политическихъ до 2000 года.— Брюсовъ календаръ заключаетъ въ себѣ 35 большихъ отрывныхъ стѣнныхъ листа съ изображеніями множества святыхъ и праздниковъ, также и разныхъ символическихъ рисунковъ; а въ *Общемъ Обозрѣніи* предсказаній астрономическихъ, экономическихъ, частныхъ и политическихъ еще 26 страницъ; цѣна его въ Харьковѣ была четыре рубля *).

Данное Петербургской академіи наукъ исключительное право изданія въ Россіи календаря, она впервые осуществила въ 1727 году, издавъ календаръ на 1728 годъ и выпуская его затѣмъ ежегодно до 1869 года подъ именемъ мѣсяцеслова. Содержаніе перваго такого календаря было вполне научно. Въ слѣдующихъ же помѣщены были разные приложенія съ предсказаніями состоянія здоровья на цѣлый годъ, съ указаніемъ дней, въ кои лучше рубить лѣсъ, стричь волосы, принимать слабительное, пускать кровь и проч. Въ приложеніяхъ помѣщались и *научныя статьи по разнымъ предметамъ* и хронологическій обзоръ современныхъ событій. Съ 1837 года прилагались гравированные портреты особъ царствующаго дома и памятниковъ въ Россіи. Еще большее *просвѣтительное значеніе имѣли частныя, неофициальныя „мѣсяцесловы съ наставленіями“*, издаваемые академіею наукъ, въ которыхъ главное содержаніе занимали *небольшія популярныя статьи по всѣмъ отраслямъ знанія.*

*) *Примѣчаніе.* Въ астрологическомъ календарѣ Брюса особенно привлекательны для читателей „описаніе дѣйствъ въ рожденіи человеческомъ 12 небесныхъ знаковъ“ (мѣсяцевъ) и „предзнаменованіе дѣйствъ на каждый день по теченію луны взодн“—на 16 листахъ. Тутъ все: и видъ, и характеръ, и жизнь, и смерть каждаго человѣка и самыя певѣротяныя предсказанія и событія Брюсовъ календаръ, изданный и въ Харьковѣ библиографическаго рѣдскотъ, потому что быстро былъ раскупленъ, такъ какъ очень многіе вѣрятъ его указаніямъ, основаннымъ на астрономіи. Самъ же Брюсъ на листѣ 22 пишетъ такъ: „читателю мой прелюбезныи возми что трудъ сеі небезмевдныи ітако облем разумевай что Творца твоего призывай яко Тоі Та можетъ исправити что іако облаго превратитъ лане невягаго оестества чинъ блатъ какъ хощетъ пободитъ“.

Несмотря на то, что академія ревниво охраняла свою издательскую календарную привилегію, въ провинціальныхъ городахъ ея календари или непродавались, или продавались по несоразмѣрно высокой цѣнѣ. И въ XVIII вѣкѣ издавались помимо академическихъ не мало календарей, напримѣръ, Васил. Рубаномъ, Кіевопечерскою лаврою, въ Полоцкѣ, въ Воронежѣ, въ Одессѣ, въ Вильтѣ, въ Ригѣ. Указомъ 1801 года было разрѣшено вообще печатать провинціальныя календари въ мѣстахъ, гдѣ они были издаваемы. Въ 1855 году разрѣшено было издавать Губернскія „Памятныя книжки“ съ календаремъ и литературными приложеніями. И наконецъ въ 1865 году предоставлено было издавать календари *всѣмъ желающимъ*

Первыми тогда частными издателями Календаря явились Г. Гоппе въ Петербургѣ въ 1867 г. и А. Гатцукъ въ Москвѣ въ 1866 году. Въ составленіи плана Крестнаго календаря Гатцука, (цѣною только въ 10 копѣекъ) и въ обработкѣ помѣщенныхъ въ немъ свѣдѣній принимали участіе, между прочими, извѣстные профессора Погодинъ и Бодянской. Въ этотъ календарь вошли почти всѣ сферы церковныхъ и гражданскихъ обыденныхъ интересовъ и справочныхъ свѣдѣній. Громадный успѣхъ „Крестнаго“ календаря, который сталъ раскупаться сотнями тысячъ экземпляровъ, привлекъ къ дѣлу издаванія календарей и другихъ предпринимателей, для коихъ онъ былъ образцомъ, хотя нѣкоторые изъ нихъ, какъ Суворинъ и Ступинъ, вообще много усовершенствовали изданіе календаря.

Въ настоящее время число изданій Календаря умножилось до чрезвычайности съ подраздѣленіемъ ихъ на общіе и спеціальныя. Спеціальныя календари, по самому своему назначенію особенному, предназначены для людей только извѣстной частной профессіи или класса, какъ напримѣръ: Военный, юридическій, лѣсной, охотничій, медицинскій, для матерей и хозяекъ и проч. — какъ по содержанію, такъ и по цѣнѣ не общедоступны.

Календари же общіе распредѣляются на три группы, сообразно ихъ продажной цѣнѣ, которая въ календарномъ дѣлѣ имѣетъ большое значеніе. Менѣе доступны общіе календари группы дорогой, цѣною въ рубль и дороже, какъ „Всеобщій“ календарь Гоппе и „Русскій“ календарь Суворина.

Вторая группа цѣною отъ 50 к., какъ „Иллюстрированный“ календарь Лашкевича и „Царь Колоколъ“. Самыми же общедоступными и распространенными календарями являются общіе календари цѣною отъ 10 до 30 копѣекъ. Главные изъ нихъ „Крестный“—Гатцука, — „Современный“ — Ступина, — „Домашній“—Губинскаго, — „Всеобщій Русскій“—Сытина и проч. Есть въ нѣкоторыхъ изъ этихъ календарей очень краткія и литературныя свѣдѣнія и замѣтки.

Изъ выказаннаго обнаруживается, что изданіе въ настоящее время Календаря, хорошаго и общедоступнаго, есть задача весьма нелегкая. Календарь является теперь съ значеніемъ важнымъ и достойнымъ вниманія, такъ какъ назначеніе книги Календаря даже Петербургскою академіею дается не только справочное, а и *народнопросвѣтительное*.

Вотъ и въ Харьковѣ, на дняхъ Религіознопросвѣтительнымъ Братствомъ Озерянской иконы Богоматери изданъ такой „Южно Русскій Церковно-Народный Календарь“ на 1909 годъ. Книга эта имѣетъ 160 страницъ очень убористой и четкой печати, снимокъ съ иконы, напоминающей бо евангельскимъ повѣствованіямъ Воскресеніе Христова и воскресшихъ людей¹⁾, —еще три портрета: Самодержца Всероссийскаго Государя Императора Николая II Александровича, Архіепископа Харьковскаго Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, и новаго Харьковскаго губернатора Камергера М. К. Катеринича Цѣна же этого календаря только *двадцать* копѣекъ (а складъ продажи изданія по Пушкинской въ д. № 50). Календарь этотъ принадлежитъ по чрезвычайно дешевой его цѣнѣ къ группѣ *общедоступныхъ* современныхъ календарей, а по содержанію

¹⁾ Икона этого изображенія написана въ Харьковѣ по желанію святителя Томскаго Макарія и по богословскимъ указаніямъ Е. Н. Воронца художникомъ Г. И. Марченко. Находится она въ извѣстной всесловной читальнѣ Святителя Макарія въ архіерейскомъ домѣ города Томска, гдѣ по воскреснымъ днямъ преподается ученіе Вѣры, объясненія Евангельскихъ Чтеній, церковнаго Богослуженія, а также сообщаются историческія и географическія свѣдѣнія о Русской землѣ и о Царствѣ; читаются извѣстія о современныхъ всемірныхъ событіяхъ. Въ будни же устраиваются богословскія и Палестинскія чтенія для интеллигенціи съ картинами фонаря... Это по истинѣ древне-христіанская школа для взрослыхъ, напоминающая знаменитыя древнія просвѣтительныя школы Антиохіи, Кессаріи и Александріи...

своей половины съ литературными статьями относится къ дорогимъ цѣною календарямъ. И такъ какъ въ послѣдніе годы революціонеры наводнили деревни своими антирелигіозными и антигосударственными книжками, чтобы путемъ литературной агитаціи развращать деревенскую крестьянскую массу, въ особенности молодежь грамотную, то Религіозно-просвѣтительное Харьковское Братство издало этотъ календарь съ цѣлю, въ противовѣсъ революціонной литературной пропагандѣ въ деревнѣ, дать народу въ любимой имъ справочной книгѣ Календаря чтеніе религіозно-правственное. Пользуясь тѣмъ обстоятельствомъ, что вообще календари стали книгою очень распространенною по деревнямъ, Братство цѣлую половину своего календаря наполнило краткими и общедоступными статьями, замѣтками, стихами и рассказами, содержаніе и цѣль которыхъ пробудить, оживить, усилить религіозное чувство, любовь къ Богу, къ Царю Русскому и къ родинѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ показать и ложь, фальшь социалистическихъ бредней... Такимъ образомъ новый Харьковскій Южно-Русскій Церковно-Народный Календарь совмѣщаетъ въ себѣ *общедоступность*, по очень дешевой цѣнѣ, и высшее достоинство по *просвѣтительному значенію* и содержанію своихъ литературныхъ статей. Это большое его преимущество предъ всѣми общими современными календарями."

П. Д. Е. В.

НѢМЕЦКІЙ ПРОТЕСТАНТИЗМЪ

КЪ НАЧАЛУ 20-го СТОЛѢТІЯ¹⁾

(Окончаніе *).

Къ практикѣ верховнаго церковнаго Совѣта.

Протестантскій проповѣдникъ въ иныхъ помѣстныхъ церквахъ можетъ отвергать всѣ христіанскіе догматы, въ другихъ очень многіе, не подвергаясь за это дисциплинарному взысканію. Но иначе обстоитъ дѣло, если онъ высказывается противъ власти государственной, церковныхъ властей или реформатора Лютера. Это испыталъ на себѣ пасторъ Блэгбаумъ, раіѣе бывший пасторомъ либеральнаго направленія въ Торгеловѣ въ Помераніи. За сочиненіе: *christus redivivus*, т. е. о томъ, какъ основатель нашей религіи изложилъ бы свою религіозную систему въ соотвѣтствіи съ нынѣшнимъ духовнымъ состояніемъ образованнаго общества, и вмѣстѣ о полной противоположности между системою ученія ортодоксіи и системою Иисуса и его апостоловъ „онъ былъ отрѣшенъ отъ должности королевскою консисторіею въ Штеттѣ, безъ пенсіи и безъ права вновь быть назначеннымъ въ Пруссіи. Берлинскій Евангелическій церковный совѣтъ утвердилъ это рѣшеніе и обращеніе пастора Блэгбаума къ посредничеству короля осталось безъ успѣха. Такъ онъ и остался отрѣшеннымъ.

Блэгбаумъ отвергаетъ ученіе о троичности лицъ, божественномъ рожденіи Иисуса, осмѣиваетъ библейскіе рассказы о грѣ-

1) Профес. Гупперта. Переводъ съ нѣмецкаго сочиненія подъ подобнымъ же заглавіемъ.

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 18 за 1908 годъ.

хопаденіи и насыщеніи пяти тысячъ. Лютеранское ученіе объ оправданіи онъ выставляетъ прямо-таки „несноснымъ, негоднымъ и глупымъ“. Такимъ образомъ онъ стоитъ на точкѣ зрѣнія лѣваго крыла либеральнаго направленія. Но хотя онъ позднѣе издалъ письменное оправданіе, исторія съ его отставкою, однако, далеко не возбудила такого движенія, какъ „случай съ Вейнгартомъ“, и обычная либеральная „бура негодования“ удержалась въ столь приличныхъ границахъ. Причина этого заключается частію въ крайней рѣзкости полемики Блэгбаума, частью—и это—главное—въ томъ обстоятельствѣ, что Блэгбаумъ очень рѣзко высказался противъ „реформатора“ Мартина Лютера. Это не соотвѣтствуетъ планамъ либеральной теологіи, которая, какъ и нынѣшняя ортодоксія, охотно утверждаетъ, что Лютеръ былъ выдающе проникателемъ и что задача настоящаго времени состоитъ въ „продолженіи реформаціи“, т. е. въ отказѣ отъ дальнѣйшихъ догматовъ, которые еще были сохранены реформаторами—„на время“; совершенно иной тонъ взялъ Блэгбаумъ противъ Лютера.

Ту абсолютическую систему, которая въ католической церкви средне-вѣковья постепенно достигла господства, исключая нѣкоторыхъ наростовъ на ней, какъ поклоненіе святымъ, торговли индульгенціями и тому подоб., Лютеръ, не взирая ни на что, промоталъ съ кожей и волосами, а въ пунктъ объ оправданіи довелъ все до крайняго неразумія. Онъ непримично повторялъ то, что предлагалъ Августинъ, и одѣлалъ попытку свое ученіе о грѣхопадѣніи при помощи неправоуказаннаго употребленія нѣсколькихъ библейскихъ мѣстъ, выставить библейскимъ. Правда, онъ былъ человекомъ, который положилъ начало движенію противъ чудовищныхъ злоупотребленій въ церкви, который мужественно выступилъ чтобы сообразно съ свойственнымъ ему представленіемъ о безпорядочности и непригодности положенія дѣлъ въ церкви, вызвать весь міръ на борьбу противъ беспечности и распутства духовенства, противъ извѣстнаго церковныхъ владѣній, противъ презрѣнія мірскихъ званій и противъ порочащей самое христіанство торговли индульгенціями. Но это и все. Его переводъ Библии наполненъ ошибками; благодаря именно его переводу для массы образованныхъ людей самая Библия стала предметомъ насмѣшки. Ему было чуждо истинное содержаніе Библии, движеніе идей у библейскихъ писателей болѣею частью оставалось для него непонятнымъ, самыхъ простыхъ понятій библейскихъ онъ не понималъ, въ теченіе всей

жизни онъ ни разу не представилъ себѣ ясно кардинальнаго пункта, который собственно владѣетъ міромъ; не смотря на то, что по временамъ онъ высказывается съ чисто христіанскимъ упованіемъ на Бога, часто не видя въ мірѣ ничего больше, какъ только область господства діавола; его система полна противорѣчій и не имѣетъ никакой оригинальности. Въ своихъ друзьяхъ онъ сносилъ значительную дозу лицемерія, злобы и низменности, если только они принимали букву его ученія; на враговъ же онъ обрушивался съ яростію, которая не отвращалась даже отъ низменныхъ средствъ борьбы. Объ истинно-святой ревности, о постоянствѣ, о интрь, — пребываніи и самособранности, не мучимой никакими упреками души, у Лютера не можетъ быть и рѣчи; короче, онъ не былъ истиннымъ пророкомъ Божиимъ.“

Этою критикою Лютера Блэгбаумъ испортилъ свои отношенія съ своими либеральными богословами — единомышленниками. Наприм., либеральный церковный листокъ „Протестантъ“ въ №22 1900 г. замѣчаетъ:

„Въ виду такой характеристики Лютера, которая не подлежащая отрицанію недостатки и несовершенства его личности и его дѣла раздуваетъ неслыханнымъ образомъ и при этомъ совершенно не признаетъ его выдающагося духовнаго величія, какъ и религіозной гениальности, приговоръ штетинской консисторіи не можетъ признать правильнымъ: кромѣ обычнаго осмѣянія вѣщности Лютера, Блэгбаумъ навлекъ подозрѣніе на его труды и его характеръ въ такой степени, въ какой пытались его сдѣлать только самые отъявленные враги реформаціи“.

Во всякомъ случаѣ это очень характеристично для протестантскихъ либерально-богословскихъ воззрѣній. Противъ древне-христіанской догматики все позволено, основныя ученія христіанства могутъ быть отвергаемы; вѣра въ Божество Христа и въ Святую Троицу можетъ быть отбрасываема, какъ дѣтская сказка; проще, нѣтъ — ни одного христіанскаго догмата, который оказался бы священнымъ предъ критикою этой отрицательной теологіи, но личность Лютера — запретна: ея нельзя касаться. Такимъ образомъ человекъ ставится выше Бога. На этомъ основаніи случай съ Блэгбаумомъ представляетъ болѣе широкій интересъ, чѣмъ случай съ пасторомъ Вейнгартномъ. При этомъ припомните заявленіе, какое сдѣлалъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ одномъ берлинскомъ социалдемократическомъ собраніи уволенный съ пенсіею проповѣдникъ Кендуіора.

и которое состояло въ томъ, что когда онъ отвергалъ церковныя догматы, это проходило ничѣмъ, но что когда онъ всталъ въ оппозицію къ государственной власти, то немедленно было начато дисциплинарное разслѣдованіе.

Характеристичны для протестантской церковной практики, далѣе, еще событія, связанныя съ неутвержденіемъ штетинскаго проповѣдника Сципіона вторымъ проповѣдникомъ къ доротеевскому городскому приходу въ Берлинѣ. Во Фридрихъ-Вердешскомъ уѣздномъ синодарѣ въ маѣ 1898 г. членъ синода директоръ желѣзной дороги Шредеръ, который одновременно является предсѣдателемъ церковнаго либеральнаго центрального избирательнаго фрейна отъ Берлина, предложилъ этотъ случай къ обсужденію. Объясненіе давалъ отъ имени верховнаго церковнаго совѣта членъ его г. Köhler. Объясненіе сводилось къ слѣдующему.

Верховный церковный совѣтъ отнюдь не имѣлъ намѣренія протестовать противъ основныхъ пунктовъ вѣры г. проповѣдника Сципіона; онъ представлялъ эту полную свободу высказывать свои мнѣнія. Для верховнаго церковнаго совѣта руководящимъ было не что иное, какъ именно мѣсто, къ какому долженъ былъ быть названъ проповѣдникъ, важность того города, гдѣ церковныя партіи проявляютъ свою враждебность такимъ образомъ, о которомъ я отъ всей души сожалѣю. Мы дѣйствительно должны требовать здѣсь, чтобы читалъ чужую точку зрѣнія. И если хотять быть проповѣдникомъ прихода, въ которомъ существуютъ различныя направленія, то необходимо строго беречься отъ оскорбленія кого-либо. Проповѣдникъ Сципіонъ превосходный проповѣдникъ, — я читалъ его проповѣди; но чѣмъ способнѣе человекъ, тѣмъ большій вѣсъ слѣдуетъ придавать такимъ выраженіямъ, о которыхъ онъ знаетъ, что они оскорбительны. Мы должны любить и чтить другъ друга. Но если никейскій догматъ (о тринитности лицъ) ставить на одну линію съ изобрѣтеннымъ напую догматомъ о непорочномъ зачатіи, то это оскорбительно для христіанскаго сердца. И это зналъ г. проповѣдникъ Сципіонъ. Было бы унизительнымъ для него, если бы мы не допустили этого. Отсюда и верховный церковный совѣтъ точно также рѣшилъ, что это допущено было Сципіономъ съ намѣреніемъ. Именно въ этомъ приемѣ нападенія и заключается вредъ, въ томъ, что оскорбляютъ, а не въ томъ, что держатся различныхъ мнѣній. Такихъ господъ мы не можемъ принимать въ Берлинѣ. Если говорить, что мы не желаемъ мучиться съ чудесами, то это, безъ сомнѣнія, оскорбительно для всѣхъ тѣхъ, кто въ чудесахъ видитъ доказательство Божье-

ственности своего Спасителя. И вы должны быть по истинѣ благородны церковной власти, что она приняла такую точку зрѣнія. Будемъ же всегда тактичны и любвеобильны!

Пасторъ Фогель, предсѣдатель приходскаго церковнаго совѣта при Доротеевской церкви въ Берлинѣ, подтвердилъ это объясненіе.

„Мы единогласно заявили, что проповѣди для положительно вѣрующей части прихода были безусловно и крайне оскорбительны. Мы—не таковы, чтобы не выносить вообще либеральнаго пастора, мы даже просили о такомъ. Мы совершенно мирились съ точно также либеральнымъ проповѣдникомъ Биттгоркомъ изъ Мерсебурга; мы выступили противъ *нападательнаго, оскорбительнаго* приѣма проповѣди у г. Сципіона“.

Едва можно вѣрить глазамъ, когда читаешь это. И такъ, либерализмъ или, какъ охотнѣе говорятъ ортодоксалы, невѣріе проповѣдника Сципіона есть собственно вещь побочная, оно только небольшой недостатокъ эстетическій, но его нападетельное выступленіе сдѣлало его невозможнымъ. Церковь призвана „наставлять на всякую истину и даже „положительный“ протестантизмъ энергично выступаетъ за это положеніе. Но тогда ни въ какомъ случаѣ нельзя говорить, что *форма* выступленія—главное, а самое *ученіе* имѣетъ второстепенное наченіе. Дѣло идетъ вѣдь объ установленіи, которое хочетъ быть передатчикомъ вѣчной истины своимъ вѣрующимъ. Проповѣдникъ Фогель говоритъ совершенно наивно: мы даже просили о либеральномъ проповѣдникѣ, Сципіонъ былъ только слишкомъ агрессивенъ, слишкомъ склоненъ къ нападкамъ. Въ такомъ случаѣ пусть кто-нибудь выразумѣетъ такое пониманіе „церкви“ и „религіозной истины“.

Г. Колеръ удостовѣряетъ, что верховный церковный совѣтъ не желаетъ протестовать противъ либеральной основной точки зрѣнія Сципіона, но противъ того, что онъ былъ слишкомъ „оскорбителемъ“. „Будемъ же всегда тактичны и любвеобильны!“ Такъ, можетъ быть, можно говорить въ рейхстагѣ, если идетъ дѣло о предложеніи, о которомъ мнѣнія различны, но при всемъ тактѣ и всей любви едва ли можно придти ко взгляду, что различія въ основныхъ религіозныхъ истинахъ въ той или другой церкви должны быть терпимы, въ нѣкоторомъ родѣ считаться адіафорами, вещами безразличными.

И потомъ, Проповѣдникъ Сципіонъ является официальнымъ пасторомъ въ Штетинѣ, а въ Берлинѣ онъ признается неудобнымъ. Какая непоследовательность! Едва ли захотятъ сказать, что для Штетина, такъ какъ онъ—провинціальный городъ, достаточно христіанства меньшей доброты или что рѣзкое выступленіе противъ ортодоксаловъ вполне терпимо съ штетинской кафедры, а не столичной. И, однако же, такая практика въ господствующей церкви страны уже довольно часто стала проявляться. Проповѣдникамъ рѣшительно отказываютъ за недостатокъ „чистаго ученія“ въ утвержденіи къ новымъ мѣстамъ, но на своемъ старомъ мѣстѣ они безпрепятственно продолжаютъ свое служеніе. На дѣлѣ это производитъ такое впечатлѣніе, какъ будто бы одинъ городъ нуждается въ „чистомъ евангеліи“ *лучшаго* качества, чѣмъ другой. Подумайте только: епископъ не желаетъ сдѣлать капеллана самостоятельнымъ пасторомъ, такъ какъ онъ проповѣдуетъ ложныя ученія, мажду тѣмъ, какъ капелланъ ¹⁾ можетъ спокойно далѣе проповѣдовать эти заблужденія. При этомъ, ложное ученіе является побочнымъ обстоятельствомъ, которое, какъ недостатокъ дара рѣчи и тому подобное, не навлекаетъ на себя подозрѣнія, а только стоитъ препятствіемъ на пути къ повышенію.

Такія понятія усвоены, чтобы ясно показать существенное различіе между католическою и протестантскою точкою зрѣнія въ предметахъ религіозныхъ. У католиковъ имѣетъ полное примѣненіе положеніе, что „чистое ученіе“—*все*: въ протестантскомъ лагерѣ допускаютъ различіе мнѣній и только желаютъ, чтобы полемистъ не былъ „слишкомъ оскорбителемъ“.

Въ недавнее время въ случаѣ съ Нейдгардтомъ верховный церковный совѣтъ сѣлъ между двумя стульями: либералы остались недовольны, такъ какъ подъ прозрачными предлогами отказали въ утвержденіи ихъ единомышленнику, и представители положительнаго направленія возмущены, такъ какъ въ верховный церковный совѣтъ не имѣлъ мужества назвать истинныя причины отказа. Въ лѣтописяхъ различныхъ случаевъ, съ которыми уже закончили верховный церковный со-

¹⁾ Капелланъ—помощникъ пастора, или второй пасторъ, подчиненный первому.

вѣтъ, это первый,—что онъ остался покинутымъ всѣмъ общественнымъ мнѣніемъ и всѣми церковными партіями. Это обстоятельство бросаетъ свѣтъ на ничтожную степень авторитета, который имѣетъ это высшее правительственное мѣсто прусской государственной церкви у духовныхъ и мірянъ ея. Основаніе этого отчасти заключается въ самыхъ условіяхъ церковной жизни, но частью также въ цѣляхъ междупартійности, которыя верховный церковный совѣтъ преслѣдуетъ съ большею ревностію, чѣмъ съ искусствомъ. Пока еще преобладало „положительное“ направленіе, это высшее церковное установленіе имѣло рѣшительныхъ сторонниковъ по крайней мѣрѣ въ лицѣ воинственныхъ ортодоксальныхъ пасторовъ и наиболее вліятельныхъ лицъ консервативнаго направленія. Въ новѣйшее время тактику измѣнили въ цѣляхъ привлеченія на свою сторону либераловъ, но чрезъ это на дѣлѣ—первыхъ оно оттолкнуло и вторыхъ не приобрѣло.

Уваженіе къ официальной церковности падаетъ при такихъ обстоятельствахъ все ниже. Органъ Ричліанъ „христіанскій міръ“ уже позволяетъ себѣ предугадывать, что всего лучше уничтожить цѣликомъ *евангелическую церковь* и возвратиться къ евангелической общинѣ. Листокъ (38, 1902 г.) изъясняетъ, что часто совершенно бессмысленно говорить о „евангелической церкви“, какъ будто она представляетъ собою нѣчто самостоятельное,—что подобно римско-католической церкви существуетъ также одна или нѣсколько „евангелическихъ церквей“. То явленіе, что спустя три столѣтія послѣ реформаціи въ ея родной землѣ въ качествѣ подлинной официальной защиты и представительства протестантизма существуютъ твердо сплоченныя, подобныя государственнымъ, церковно-правовые организмы, есть одинъ изъ удивительнѣйшихъ парадоксовъ всей церковной исторіи. „Христіанскій міръ“ продолжаетъ далѣе:

„Реформація была *освобожденіемъ христіанства отъ церкви*; она была сожженіемъ церковнаго права. Пока выполненіе заповѣди Христа: „проповѣдуйте евангеліе всей твари“ дѣлало необходимыми правовые порядки, они должны были допускаться правительствомъ. Идея государства Лютера, если взять ее во всей глубинѣ, не допускаетъ, рядомъ съ

государствомъ, церкви въ теперешнемъ смыслѣ слова; онъ требуетъ въ государствѣ и чрезъ государство установленные правовые порядки защиты религіозной жизни, пока она нуждается въ такой защитѣ. Этой великой *антицерковной тенденціи* Лютеръ никогда не отвергалъ. Онъ не по обстоятельствамъ времени только, но въ полномъ согласіи съ своими основными итеями пожеланіе о проповѣданіи чистаго евангелія передалъ въ руки гражданскаго правительства. Болѣе не подлежитъ спору, что Лютеръ и реформаторы *не были основателями евангелической церкви* и что она полагала существо протестантизма въ *безцерковности*... До конца 18-го вѣка протестантизмъ и вохъ *безцерковное существованіе*. Еще около 1800 года не было никакой евангелической церкви, никакой правовой связи всѣхъ общинъ страны съ одинаково образованными пасторами, однообразнымъ богосуженіемъ, предписаннымъ управленіемъ и особннымъ церковнымъ судомъ. Были же евангелическія общины и протестанская церковность, т. е. свѣтскія правительственныя установленія, кои занимались церковными дѣлами; была также духовная связь, обнимавшая всѣхъ приверженцевъ религіозной партіи и наполнявшая чувствомъ идеальнаго единства, но не было господствующей церкви въ смыслѣ опредѣленнаго установленія.

„Имперскій вѣстникъ“ поднимаетъ крикъ всякій разъ, если только слова „евангелическая церковь“ поставляются въ кавычкахъ, поелику для этого церковнаго сообщества, по видимому, недостаетъ критеріевъ церкви, особенно же евангелической. Скорѣе допустимо употреблять по отношенію къ ней понятіе „государственной церкви“ или „церкви страны“, такъ какъ, при этомъ, имѣется въ виду въ сущности государствомъ установленный правовой порядокъ. Государствомъ она основана, она находится подъ государственнымъ контролемъ и верховный церковный совѣтъ есть только формально церковное присутственное мѣсто, а вообще есть государственное присутственное мѣсто; точно также и провинціальныя консисторіи. Также и въ воззрѣніи народа церковь страны является какъ государственная церковь, и ея учаніе, какъ официальное государственное христіанство. Нынѣ говорятъ ортодоксалы, что Лютеръ передалъ государямъ высшую власть надъ новыми лютеранскими общинами только „на время“, но этимъ не опровергается утвержденіе „Христіанскаго міра“, что на дѣлѣ онъ не основывалъ „евангелической церкви“.

«Если ричлиане разбираютъ эти положенія „по косточкамъ“, то необходимо должна пасть вся система протестантская. Кто есть верховный церковный совѣтъ, чего онъ хочетъ быть, рѣшающимъ судьбою относительно правовѣрія и неправовѣрія въ ученіи? Откуда онъ получаетъ свои права? Если онъ ссылается на вѣроисповѣдныя книги, то должны быть оставлены всѣ духовныя, которые „стоятъ въ противорѣчій съ какимъ-либо членомъ ихъ; но тогда сами всѣ члены верховнаго церковнаго совѣта должны очистить свое мѣсто. Если онъ дѣйствуетъ по директивамъ высшаго мѣста, то должно быть изслѣдовано правомочіе этого послѣдняго—предписывать ученіе общинамъ и пасторамъ. Нѣтъ нужды прибавлять еще что-нибудь, чтобы видѣть, въ какой безнадежный тупикъ такіа разъясненія должны приводить „управленіе евангелической церкви“».

Занятіе этими вопросами нынѣ тѣмъ умѣстнѣе, что „имперскій вѣстникъ“ и другіе листки того же направленія едва ли не каждый день увѣряютъ католическіе народы, что спасеніе ихъ заключается въ обращеніи къ „евангелической церкви“. Первая проблема, которая здѣсь выдвигается, именно „что разумѣть подъ этою „евангелическою церковію“, еще и нынѣ не разъяснена. Обѣщаютъ католикамъ „свободу духа“; но какъ показываетъ случай съ Нейдгартомъ, ея не имѣетъ самъ протестантизмъ. Обѣщаютъ имъ „чистое евангеліе“; но жестокій споръ богослововъ объ основныхъ истинахъ христіанства доказываетъ, что эти господа спустя 400 лѣтъ еще далеко не обладаютъ чистымъ ученіемъ и никогда не могутъ достигнуть соглашенія между собою.

Приверженцы свободной церкви

(Die freikirchler), то дѣлающіе

Послѣ всѣхъ жалобъ, какія мы слышали, на государственную церковь, понятно, что многіе протестантскіе круги то-

сскую по большей свободѣ и хотѣли бы сокрушить нѣпни

государственной верховной власти, по крайней мѣрѣ, доколѣ

„мѣста, въ рукахъ которыхъ находится высшее руководство

церковію“, еще не защищаютъ ихъ точки зрѣнія. Привѣтъ къ свободѣ есть опять громкое осужденіе ложнаго ученія о верховномъ епископатѣ“. Придворный проповѣдникъ Штѣккеръ въ 27 № (1900 г.) своей „нѣмецкой евангелической церковной газеты“ посвятилъ верховному церковному совѣту статью, въ которой рѣзко критикуетъ его памятную записку.

„За пятьдесятъ лѣтъ (со времени существованія верховнаго церковнаго совѣта) народная церковь у насъ потерялась. Ученые и промышленные магнаты, цѣлые классы городского населенія и широкіе слои крестьянства, прежде всего рабочіе въ большихъ городахъ, а также и въ деревнѣ, отчуждились отъ церкви. Если мы спрашиваемъ о причинахъ этого болезненнаго явленія, то при всемъ желаніи хвалить то, что слѣдуетъ хвалить, мы вынуждены сдѣлать отвѣтственнымъ за это въ первой линіи *высшее управленіе церкви*. Мы выразимъ лишь нашу скромный и почтительный приговоръ, если скажемъ, что дѣла церкви обстояли бы лучше, если бы евангельскій верховный церковный совѣтъ въ отношеніи предметовъ церковнаго ученія на церковныхъ и преподавательскихъ конференціяхъ дѣйствовалъ бы яснѣе и рѣшительнѣе, въ области церковнаго управленія въ направленіи къ низу и верху—свободнѣе и духовнѣе, въ дѣлахъ церковной жизни—независимѣе и болѣе внимательпо къ запросамъ общественной жизни. Несмотря на важныя времена не доставало церкви великихъ импульсовъ, безъ которыхъ народная церковь по необходимости хлѣбеть. Конечно, кто даже внимательно читаетъ памятную записку, ничего не открываетъ изъ того, на что мы указываемъ. По ней высшее церковное присутственное мѣсто поставленную ему задачу—возвести церковь на степень единаго самостоятельнаго организма, разрѣшило совершенно. Правда, состоянію церкви въ отношеніи къ школь и нѣкоторыхъ другихъ массающихся управленія пунктовъ еще выставляется такимъ, которое предъявляетъ еще значительныя задачи къ разрѣшенію; тѣмъ не менѣе въ ней рѣшительно говорится, что, „по въ ущербъ этому дальнѣйшему развитію, данное верховному церковному совѣту порученіе—ввести самостоятельное управленіе евангелической господствующей церкви съ изданіемъ закона о церковномъ управленіи отъ 3 іюня 1876 г.—должно быть признано исполненнымъ“. Не желая какъ нибудь нарушать радость юбилейнаго торжества, мы, однако, отъ имени многихъ членовъ господствующей церкви должны высказать такое наше мнѣніе, что это порученіе состоитъ только въ началѣ своего исполненія. Давши его Фридрихъ Вильгельмъ IV. Что онъ понималъ падѣище нѣчто, совершенно иное чѣмъ что вышло изъ него въ рукахъ фонъ-Фалька и Германа, въ этомъ не можетъ сомнѣваться

никто изъ свѣдующихъ людей. Особенно это нужно сказать о государственномъ церковномъ управленіи, которое незабвенный король считалъ незаконнымъ и нехрстіанскимъ, о которомъ выражался даже гораздо хуже и которое потому усиленно стремился отдать въ надлежащія руки. Но оно изъ проходящей формы управленія церковію, допущенной по нуждѣ, превратилось въ постоянную, яко бы по истинѣ церковную, такъ что церковь нынѣ стала въ этомъ отношеніи менѣе свободна, чѣмъ когда либо прежде. Такія основоположенія церковнаго управленія, какъ они даны въ общихъ выборахъ общинъ, совершенно не соотвѣтствуютъ порученію *свободно-церковнаго* (freikirchlichen), но чисто церковнаго монарха. Опъ перевернулся бы въ могилѣ, равно какъ и наши реформаторы, во главѣ съ Лютеромъ, если бы опъ узналъ объ иныхъ выборахъ, которые явились, какъ созрѣвшій плодъ церковнаго управленія. И если придавать все значеніе тяжелымъ обстоятельствамъ фальковской эры и времени культурхампфа, то все же не было нужды такъ далеко отступать отъ здоровыхъ принциповъ церковной жизни. Президентъ Германъ въ угоду этимъ обстоятельствамъ отрекся отъ всѣхъ возрѣвій въ церковномъ управленіи, которыя опъ въ качествѣ преподавателя церковнаго права выражалъ съ полною ясностію и убѣжденіемъ. Никто ни на правой, ни на средней, ни на лѣвой сторонѣ предъ 1875 годомъ не думалъ о такомъ церковномъ управленіи. Каждый ожидалъ болѣе свободы. Невозможно, чтобы управленіе, которое, когда оно дано было, разочаровало всѣ надежды на самостоятельность, и было цѣлю стремленій къ независимости. Нельзя понимать исторію, если начало принимаютъ за конецъ. Церковь, избранные органы которой принимаютъ такъ мало участія въ назначеніи высшихъ чиновъ и въ замѣщеніи профессорскихъ кафедръ,—какъ наша, не можетъ быть названа самостоятельной. Если вспомнить только о безсиліи въ такомъ значительномъ событіи, какъ приглашенію Д. Гарнака, то послѣ этого нужно быть слѣпымъ, чтобы видѣть здѣсь свободу. Мы еще нынѣ—государственная церковь съ правомъ содѣйствія при законодательствѣ, съ меньшимъ правомъ при назначеніи суперъинтендектонъ и генералсуперъинтендектонъ и съ совершенно ничтожнымъ правомъ при замѣщеніи учителей и воспитателей нашего духовенства. Это не есть никакая-либо самостоятельность... Евангелическій верховный церковный совѣтъ ямбеть въ Пруссіи власть надъ церковію, но только бюрократическую. Сама церковь не имѣетъ никакой власти, ни внешней ни внутренней. Что въ ней есть жизненнаго, заключается въ вѣрующихъ личностяхъ и обществахъ, въ кругахъ, принадлежащихъ къ внешней и внутренней мас-оіи. Можно ли назвать это желательнымъ состояніемъ церкви, справедливо усомниться.

Если теперь насъ спросятъ, эта борьба Штёккера противъ государственной церковности и „бюрократической власти“ въ господствующей церкви имѣеть-ли какіе-либо шансы на успѣхъ, мы съ полнымъ убѣжденіемъ отвѣчаемъ: нѣтъ. Какъ безплодны самыя умѣренныя домогательства самостоятельности въ отношеніи къ официальной церковности доказалъ бывшій въ 1901 г. критическій моментъ въ Ангальтской церкви. Проповѣдники требовали увеличенія жалованья и правительство герцогства шло имъ на встрѣчу. Ландтагъ принялъ соотвѣтствующее предложеніе правительства подъ условіемъ, чтобы Ландтагъ ежегодно получалъ для провѣрки годовой счетъ пастырскаго фонда, достигающаго 800.000 марокъ, и бюджетъ слѣдующаго года,—чтобы открытіе каждаго новаго пастырскаго мѣста совершалось съ его одобренія и чтобы, наконецъ, остатки не только пастырскаго фонда, но также и другихъ находящихся въ распоряженіи консисторіи кассъ (церковно-служительской, строительной) отчислялись въ государственную кассу. Защитники свободы церкви были рѣшительно противъ этихъ уничтожающихъ послѣдній остатокъ свободы церкви условій; также и большинство консисторіи высказалось противъ; но жажда всего духовенства къ увеличенію содержанія была гораздо сильнѣе, чѣмъ стремленіе къ церковной свободѣ. Созванный синодъ послѣ единственнаго обсужденія въ комиссіи уже на третій день принялъ предложеніе съ условіями ландтага. Попытка другимъ путемъ одолѣть это препятствіе ни разу не нашла шести подписей, необходимыхъ для внесенія новаго предложенія въ ландтагъ. Хотя несговорчивые противники отстаивали свою точку зрѣнія при заключительныхъ дебатахъ, но это оказалось бесполезнымъ. „Евангелич. церковная газета“ затѣваетъ по поводу этого: „игра проиграна, дослѣшній руководитель церкви и консисторіи низвергнутъ; завершилась частичка исторіи“. Эти и подобныя событія даютъ поводъ издающему, подъ наблюденіемъ Штёккера въ церковно-соціалистическомъ духѣ, листкѣ берлинскому проповѣднику лиценціату Мумму къ такого рода жалобѣ:

„Новыя событія ясно напоминаютъ о томъ, что борьба вокругъ новаго направленія въ развитіи отношеній между церковію и государствомъ

не ослабѣваетъ. Та нѣмецкая помѣстная церковь, которая пользовалась въсѣчайшею церковною свободою, которая, какъ никакая другая, управлялась въ церковномъ духѣ, въ рѣшительную минуту повинула свою опору, своего престарѣлаго генераль-суперъинтенданта. Теперь пасторы имѣютъ тамъ такое содержаніе, какого во всей землѣ евангелическое духовенство не имѣетъ. Но за то свобода церкви разрушена. Теперь министръ будетъ управлять церковію. То должно представлять великій стыдъ для каждаго нѣмецкаго богослова, что председатель Гюстенской конференціи по телеграфу привѣтствовалъ это матеріальное улучшеніе духовенства и выразилъ „покрепшую радость по поводу великодушнѣйшей благожелательности“ по отношенію къ нему; между тѣмъ генераль-суперъинтендентъ въ вышеупомянутомъ докладѣ видитъ разбитымъ дѣло всей его жизни. Съ того времени, какъ въ вѣкъ просвѣщенія въ законодательство вошло положеніе, что на религію должно смотрѣть, какъ на государственное установленіе, мы постоянно боремся въ-за новаго устройства отношеній между церковію и государствомъ... Церковная община должна была бы придавать большую цѣнность церковной самостоятельности. То не безразлично, если въ Пруссіи евангелическая церковь не можетъ рѣшить ни одного закона, который не прошелъ предварительно чрезъ министерство, что все еще не исполняютъ слова Амвросія: „императоръ — въ церкви, но не надъ церковію“. Послушаніе государственнымъ законамъ — обязанность христіанъ. Но законы подлежатъ реформѣ. Не замѣчаютъ, что восточныя провинціи чувствуютъ себя оскорбленными, если имъ назначается суперъинтендентъ все еще свѣтскимъ управленіемъ подъ воздѣйствіемъ министра — президента. Въ рейнскихъ мѣстностяхъ министр-президентъ одинъ разъ даже осмѣлился дать своего суперъинтенданта споду! На востокѣ молчаливо сносятся, что прусскіе суперъинтенденты и генераль-суперъинтенденты выпуждаются предъ своимъ назначеніемъ высказываться противъ стремленій къ церковной независимости.

Листокъ цитируетъ затѣмъ пространную защитительную рѣчь въ пользу церковной свободы, которую написалъ двадцать семь лѣтъ тому назадъ нынѣшній вице-президентъ верховнаго церковнаго совѣта баронъ Гольдъ и затѣмъ взялъ обратно, — далѣе подобное же сужденіе приверженца протестантскаго ферейна проповѣдника Кальтгоффа и въ заключеніе говоритъ:

„Шлейермахеръ, знаменитѣйшій противникъ неограниченнаго права государства распоряжаться въ дѣлахъ духовныхъ, не требовалъ, однако, того

радикальнаго раздѣленія между церковью и государствомъ, какое церковь, наравнѣ съ клубомъ для игры въ кегли, всегда шутливо ставитъ въ одномъ параграфѣ, гдѣ трактуется о правѣ фрейновъ. По отношенію къ попеченію о душѣ народа, къ воспитанію народа правовое положеніе церкви—благо, которое не можетъ быть отвергаемо. И Церковь будетъ также постоянно благопоспѣшествовать государству и именно тѣмъ болѣе, чѣмъ болѣе государство представляетъ ей свободы. *Государство не можетъ приказывать относительно истины*; чѣмъ болѣе государство всѣ духовные предметы представляетъ въ распоряженіе духовныхъ обществъ и ограничиваетъ свою дѣятельность вопросами экономическаго свойства и защиты отечества, тѣмъ лучше для него и для насъ. Мы, приверженцы церковнаго социализма, въ высшей степени заинтересованы въ вопросѣ о независимости церкви отъ міра. Рабочій классъ только тогда будетъ слушать проповѣдь евангелія, когда онъ будетъ знать, что проповѣдникъ не есть черный жаандармъ. Для этихъ великихъ идей въ теченіе тридцати лѣтъ работалъ достопочтенный генералъ суперъвизтендентъ и оберъ—придворный проповѣдникъ Д. Тойхмюллеръ въ качествѣ руководителя ангальтской церкви. Теперь онъ оставляетъ это руководство, благодарность ему за то, что онъ служилъ такому дѣлу, которому принадлежитъ будущее“.

„Которому принадлежитъ будущее“? Мы этому не вѣримъ въ отношеніи евангелическихъ помѣстныхъ церквей, какъ намъ въ другомъ отношеніи ни симпатичны домогательства приверженцевъ свободной церкви. Признаки времени указываютъ не на ослабленіе, а *подтягиваніе* узды государственной церкви, краснорѣчивымъ симптомомъ чего служатъ событія въ церкви ангальтскаго герцогства. Тамъ можно было видѣть также, какъ ничтожно вліяніе приверженцевъ свободной церкви, хотя во главѣ ихъ стояло первое духовное лице въ церкви; въ другихъ же мѣстахъ представители церковнаго управления изъ духовенства суть чистые приверженцы государственной церкви. Надежды на лучшее будущее суть ничто иное, какъ иллюзіи; ничто не въ состояніи болѣе спасти его. Прямо таки дѣтски—наивно мнѣіе церковно-соціалистическихъ листовъ, что евангелическая церковь въ дѣлѣ отраженія нападокъ государства владѣетъ по меньшей мѣрѣ подобною же пассивною силою, какъ и католическая. Наоборотъ, она уже

настолько связана, что и пошевелинутся не можетъ безъ или противъ воли государства. „Не всѣ свободны тѣ, кто издѣвается надъ своими цѣпями“. И при этомъ большинство еще даже не смѣется надъ цѣпями государства, но охотно и радостно накладываетъ ихъ на себя, если только для нихъ за это предвидится увеличеніе содержанія.

S. A.

Сравненіе античной морали съ христіанской по вопросу о любви къ врагамъ.

(Окончаніе *).

Ученіе стоиковъ ближе всего подходитъ къ христіанству. Главное основаніе ихъ этики — жить сообразно съ природой, — *ομολογουμένως τῇ φύσει τῆς*. Къ такому положенію стоицизмъ приходитъ слѣдующимъ образомъ: міръ, по его ученію, представляетъ изъ себя соединеніе матеріи и силы. Матерія сама по себѣ—безформенна и неподвижна (*ἄμορφος καὶ ἀκίνητος*); сила же—разумна, проникаетъ міръ и управлетъ имъ и есть *λογος*, *θεος*, Богъ. Міръ и нельзя иначе мыслить, какъ всюду проникнутый Разумомъ, точно также и *λογος* невозможно представить безъ міра, инертной матеріи. Такимъ образомъ *κοσμος* являлся, по взгляду стоиковъ, одушевленнымъ цѣлымъ, въ которомъ все разумно, потому что все проникнуто Разумомъ, все совершается по строгимъ и неизмѣннымъ законамъ причинности и необходимости, которымъ долженъ подчиняться и человѣкъ. Послѣдняго стойки ставятъ въ центрѣ мірозданія, потому что ему присуща сила, познающая самое себя, разумъ, — частица того единого Разума, который проникаетъ *κοσμος*. Всѣхъ остальной міръ имѣетъ для человѣка только служебное назначеніе. Будучи родственнымъ Божественному Разуму, разлитому всюду въ мірѣ, человѣкъ и долженъ жить въ согласіи съ этимъ *Λογος*’омъ, неизмѣннымъ и вѣчнымъ, иначе говоря, долженъ во всемъ слѣдовать природѣ. „Жить сообразно природѣ“ значитъ „жить сообразно разуму“, т. е. преслѣдо-

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 28 за 1908 годъ.

вать въ своей жизни, какъ высшее благо, не удовольствіе, какъ то дѣлали гедоники, а ясность духа, что требуетъ разумъ. Истинное счастье состоитъ въ свободѣ отъ страстей, возмущающихъ ясность души, и потому, по ученію стоиковъ, нужно съ корнемъ вырвать эти болѣзни души, чтобы достичь безстрастія и подчинить свою волю разуму, знанію истины. То, что отъ разума, отъ бога, живущаго въ насъ и осуществляющагося въ міровомъ порядкѣ, то хорошо и добродѣтельно и, слѣдовательно, добродѣтель есть знаніе, зло же—просто невѣдѣніе, неповиновеніе разуму. Отсюда идеаль стоиковъ—идеаль мудреца. Мудрецъ—блажененъ, свободенъ, красивъ, богатъ, счастливъ, все знаетъ, обладаетъ всѣми добродѣтелями, дѣлаетъ всегда и вездѣ то, что нужно... Онъ свободенъ отъ всякихъ страстей и потребностей и въ счастьѣ своемъ можетъ равняться съ Зевсомъ. Мудрый свободенъ отъ всего внѣшняго и ничто не можетъ его возмутить: онъ не знаетъ гнѣва и жалости, страха и страданій, не имѣетъ ни любви, ни ненависти къ жизни и въ своемъ безстрастіи возвышается надъ вселенной, дѣлаясь равнымъ богамъ. Таковъ идеаль мудреца, проникнутый индивидуалистическимъ характеромъ и нарисованный намъ Сенекой¹⁾. Но мудрецъ не долженъ быть безчувствененъ, подобно статуѣ; познавая самого себя, онъ долженъ стремиться къ выполненію своего истиннаго назначенія, которое Зенономъ было опредѣлено, какъ *νεφεγε πατιραν*—слѣдованіе природѣ.—Стоицизмъ первый провозгласилъ идею всеобщаго братства, которая вытекала изъ сущности ихъ ученія. Ното *заса гес homini*, говорилъ Сенека, т. е. человекъ для человека долженъ быть священнымъ. А если всѣ люди—братья, всѣ—дѣти единаго міроваго Разума, то нѣтъ никакихъ соціальныхъ и національныхъ различій, и стоицизмъ провозглашаетъ теперь космополитизмъ—*mundus est nobis patria*—вмѣсто прежняго идеала національнаго государства. „Люби людей всѣмъ твоимъ сердцемъ“, говоритъ Маркъ Аврелій, и стоики по этой заповѣди обращали свою любовь не на соотечественниковъ только, а на все человѣчество, потому что

¹⁾ Опредѣл. Сенеки—у Лютарда, § 8, 111 стр.; у Понзорова, стр. 68.

въ немъ царить міровой разумъ. Чтобы осуществить эту любовь къ человечеству, стоикъ игнорируетъ все, что ограничиваетъ его въ этомъ направленіи, поэтому идеальный философъ, образъ котораго нарисовалъ Эпиктетъ, не имѣетъ ни отечества, ни семьи, ни жены, ни дѣтей. „Его семья—человѣчество; мужчины—его сыны, женщины—его дочери; какъ отецъ наблюдаетъ онъ за всѣми... Онъ—отецъ и братъ всѣхъ людей; онъ ихъ апостоль, ихъ блюститель. Онъ заботится и трудится для человѣчества, ибо нужды человѣчества—его нужды“¹⁾. Въ сношеніяхъ съ другими людьми мудрецъ долженъ сохранять свое достоинство (*αξίωμα*), потому что это чувство позволяетъ стоику относиться къ прочимъ людямъ безъ подобострастія, къ властямъ—безъ унижительнаго почтенія и пр. Одинъ лишь мудрецъ способенъ любить, потому что онъ знаетъ, что достойно и что недостойно любви. Такимъ образомъ, любовь стоиковъ носитъ интеллектуальный характеръ; такимъ же характеромъ проникнута вся проповѣдь стоицизма о гуманномъ отношеніи ко всему человечеству.

Если разсматривать cadaго представителя стоицизма отдѣльно, то Эпиктета можно признать самымъ послѣдовательнымъ изъ римскихъ стоиковъ. Счастье онъ полагаетъ въ слѣдованіи природѣ, въ подчиненіи Управителю вселенной. За философіей признаетъ большое значеніе въ дѣлѣ наученія добродѣтели, но въ то же время говоритъ, что „недостаточно еще знать, какъ поступать, но нужно надѣлѣ быть добродѣтельнымъ“. — „Не важничай, что ты „умомъ“ позналъ философію: это не имѣетъ смысла безъ постояннаго благородства поступковъ“. Видя постоянныя отклоненія отъ идеала, не находя нигдѣ стойческаго мудреца, Эпиктетъ скорбно восклицаетъ: „покажите мнѣ стоика. Клянусь богами, мнѣ очень хочется видѣть его. Укажите мнѣ хотя такого, который лежитъ еще въ плавильнѣ, чтобы быть отлитымъ. Окажите же мнѣ также благодѣяніе!“ Не откажите старику—видѣть зрѣлице, какого я доселѣ не видѣлъ“. Полный страха и печали, философъ въ болѣвшей душѣ стремится къ своему идеалу, путь

¹⁾ Гюйо, 251 стр.

къ которому онъ съ такой любовью изобразилъ въ своихъ произведеніяхъ. Фарраръ приводитъ массу изреченій Эпиктета, мудрость и красота которыхъ поразительна. „Нѣтъ ничего болѣе низкаго, какъ любовь къ удовольствіямъ, выигрышу и дерзость. Нѣтъ ничего благороднѣе: возвышенности мысли, мягкости любви къ людямъ и дѣланія добра“... „Будь добродѣтелемъ безъ принужденія, и тебя будутъ любить, какъ солнце“. Когда Эпиктета спросили, какъ можетъ человѣкъ досадить своему врагу, онъ отвѣчалъ: „приготовясь дѣйствовать благородно“. Весь смыслъ изреченій Эпиктета можно выразить однимъ его выраженіемъ: „ἀπέχου καὶ ἀπέχου“, sustine et abstine, т. е. умѣй переносить неизбежное и избѣгай зла.—Своей жизнью Эпиктетъ болѣе, чѣмъ другіе философы—стоики, приближался къ идеалу мудреца. Но и этотъ твердый стоикъ не безгрѣшенъ: въ отступленіи отъ суровыхъ требованій стоической морали, имъ же самимъ нарисованныхъ въ образѣ идеальнаго мудреца. Эпиктетъ строго осуждалъ законныя порывы сердца, совѣтуя хранить невозмутимость во всѣхъ обстоятельствахъ жизни: при смерти своихъ друзей, даже при смерти своего ребенка. Жизнь мудреца—по преимуществу интеллектуальная; онъ не долженъ поддаваться чувству. Такъ требовалъ Эпиктетъ и самъ же волновался, изнывалъ въ тоскѣ, не находя настоящаго стоика—мудреца на землѣ, поддавался состраданію и принялъ къ себѣ на воспитаніе маленькаго ребенка, чѣмъ ясно доказалъ односторонность стоического принципа холодной разсудочности, его несообразность съ человѣческой природой.

Если Эпиктета можно назвать послѣдовательнымъ стоикомъ, то совсѣмъ нельзя сказать того же о Сенекѣ и Маркѣ Авреліи. Высокое общественное положеніе не позволяло имъ быть вполне стоиками; и въ своей жизни и въ своихъ сочиненіяхъ они позволяютъ себѣ говорить и дѣлать совершенно противоположное стоическому идеалу. Сенека очень часто измѣняетъ школѣ и, смягчая суровость Портика, дѣлаетъ добродѣтель дѣйствительнымъ портретомъ, безъ всякаго тщеславнаго хвастовства и доктринерскаго чванства. Идеаль стоицизма иногда какъ бы утомляетъ его и даже надѣдаетъ ему и поэтому „онъ

иногда, говоритъ Марта, отказывается вѣрить безстрастному мудрецу; этому отвлеченному первообразу, продукту стоической схоластики и рѣшается высказывать это, называя его существующимъ только въ воображеніи людей“. Поэтому Сенека часто противорѣчитъ себѣ, не умѣя соединить требованія школы съ здравымъ смысломъ и, то разсуждая о превосходствѣ бѣдности, то выставляя умѣренность, какъ основной принципъ жизни ¹⁾.

Но все же, какъ учитель нравственности, Сенека возвышается до истиннаго величія и часто высказывалъ мнѣнія, далеко опережавшія взгляды его современниковъ. „Немногіе, говоритъ Фарраръ, писали лучше объ истинѣ и мужествѣ, о равенствѣ людей, объ обязанности дѣлать добро рабамъ, о состраданіи къ нимъ, о любви даже къ грѣшникамъ; о великой идеѣ челоуѣчности, преодолѣвавшей всѣ естественные и искусственные предразсудки странъ и кастъ. Многіе изъ его сочиненій составляютъ языческія проповѣди и нравственныя наставленія самаго лучшаго, высшаго типа“. „Нужно замѣтить, говоритъ Марта относительно Сенеки, что догматы стоицизма безжизненны въ его книгѣ; живо, прочно и выразительно въ ней лишь то, что онъ извлекаетъ изъ своего ума и сердца, что просто и гуманно“ ²⁾.

Система Марка Аврелія является съ своимъ оттѣнкомъ. Въ его ученіи нѣтъ того безстрастія, которое свойственно его учителямъ Сенекѣ и особенно Эпиктету. Имѣя мягкое сердце и вѣря въ то, что философія можетъ дать миръ и покой душѣ, Маркъ Аврелій пытался примирить безсердечныя положенія философской доктрины съ влеченіями собственнаго сердца, но, испытывая неудачи, долженъ былъ страдать, не сознавая настоящей причины своихъ внутреннихъ мукъ. Его философія проникнута интимнымъ колоритомъ и его „размышленія“, — „*τὰ εἰς ἑαυτὸν*“, — представляютъ изъ себя скорѣе дневникъ, съ сердечными изліяніями, беспорядочными отступленіями, чѣмъ

¹⁾ У Фаррара можно найти мнѣнія нѣкоторыхъ ученыхъ, которые приписываютъ непоследовательность Сенеки, называя его презрительно „отцомъ всѣхъ Іезуитовъ“ см. стр. 242 и слѣд., отъца Маколевъ, Нибура и др. и др.

²⁾ Марта, 56, стр. 1.

систематическое сочиненіе. Выходя изъ пантеистическаго взгляда на природу, обоготворяя ее и человѣческій разумъ, Маркъ Аврелій желалъ быть добродѣтельнымъ, но не находилъ въ себѣ достаточно силъ для этого, не видѣлъ даже цѣли жизни, потому что ничего не зналъ о загробной жизни. Не признавая личнаго безсмертія, стоики не имѣли надежды на будущую жизнь и потому ихъ доктрина является только требованіемъ терпѣнія, покорности судьбѣ, безутѣшной преданности року, безъ всякихъ надеждъ и упованій. Отсюда неудивительно, что Маркъ Аврелій не имѣлъ средствъ воодушевиться къ исполненію нравственныхъ предписаній и не видѣлъ цѣли въ постоянномъ самоусовершенствованіи и постоянной и мужественной борьбѣ со зломъ. И понятно, что въ своихъ „размышленіяхъ“ Маркъ Аврелій позволялъ себѣ отступать отъ строгихъ правилъ стоической доктрины, придавая имъ оттѣнокъ нѣжности, свойственный его мягкому сердцу. Давая наставленія быть милосерднымъ, любить всѣхъ, Маркъ Аврелій возвышается до любви къ врагамъ. „Противъ неблагодарности природа дала намъ кротость... Помни, что доброжелательство дано тебѣ для того, чтобы ты оказывалъ его врагамъ“. Онъ уже болѣе родственникъ ац. Павлу, чѣмъ Эпиктету. „Будьте безчувственны, будьте подобны камнямъ“,—вотъ завѣтъ стоиковъ. Но кроткое сердце императора полно любви, состраданія къ людямъ. „Если ты сердишься на когонибудь,—совѣтуетъ Маркъ Аврелій,—представь себѣ этого человѣка мертвымъ, лежащимъ въ гробу, и ты простишь его“. Такимъ образомъ, напоминаніе о нашемъ ничтожествѣ, о смерти побуждаютъ философа къ жалости. „Помни объ одномъ: черезъ очень короткое время и ты, и онъ—оба вы умрете, а потомъ скоро даже имена ваши исчезнутъ“. Маркъ Аврелій вполне могъ сказать словами нашего поэта:

„Мстить—для чего?... За что?... Кто могъ меня обидѣть?

Вѣдь люди—призраки—дѣйствительность обманъ.

Не стоитъ ихъ любить, не стоитъ ненавидѣть:

Они разсѣются, какъ утренній туманъ!...

Убить врага—къ чему? Черезъ два или три мгновенья

Не будетъ ли и онъ, какъ я, добычей тлѣнья“? (Мережковскій).

Противникъ христіанъ говоритъ почти словами евангелія: „человѣку свойственно любить тѣхъ, кто дѣлаетъ ему зло“. Суровый Стоикъ, который совѣтуетъ намъ, слабымъ людямъ: сохраняйте невозмутимое спокойствіе, даже если тѣло ваше будутъ рѣзать и жечь!“—обладаетъ кроткимъ и нѣжнымъ сердцемъ: „о, душа моя, будешь-ли ты, наконецъ, доброй, простой, всегда неизмѣнной и открытой, обнаженной, болѣе видимой для глаза, чѣмъ тѣло, твоя оболочка? Вкусишь ли наконецъ отъ блаженства любить, любить всѣхъ людей!“¹⁾ Здѣсь Маркъ Аврелій возвышается надъ всѣми своими предшественниками, доходя до высоты христіанскаго ученія, но мотивъ его заповѣди совершенно иной, чѣмъ въ христіанствѣ,—эгоистическій. „Дѣлать добро другимъ значитъ дѣлать его самому себѣ“, говоритъ философъ.

Безъ сомнѣнія, стоицизмъ—самое высокое моральное ученіе античнаго міра. Это особенно ясно открывается послѣ сравненія стоической доктрины съ предшествовавшими этическими системами, а также изъ того вліянія, которое оказалъ стоицизмъ на свое время и на первыхъ представителей христіанства. Не останавливаясь на сравненіи, скажемъ нѣсколько словъ о томъ огромномъ вліяніи, какое оказывали представители стоицизма на нѣкоторыхъ отцовъ и учителей церкви. Сенеку и Эпиктета весьма часто цитируютъ учителя Церкви—Тертуліанъ, Іеронимъ, Лактанцій, Августинъ. Тертуліанъ часто говорилъ про Сенеку: *Seneca saepe postea*, а на Тридентскомъ соборѣ на Сенеку ссылаются, какъ на признаннаго отца церкви. Бл. Іеронимъ говорилъ, что стоики во многомъ согласны съ христіанами (*Stoici nostro dogmati inplerisque concordant*). Нѣкоторые отцы Церкви, напр. Климентъ Александрійскій, заимствовали изъ стоицизма, не только частныя моральныя предписанія, но даже и общія принципиальныя воззрѣнія на благо, на добродѣтель и проч. Нерѣдко у стоиковъ заимствовали формулы высшаго блага, дѣленіе добродѣтелей и проч. (Амвросій).—Ученіе стоиковъ довольно близко подходитъ къ христіанству и нѣкоторыя отдѣльныя выраже-

¹⁾ У Мерезовскаго: «Вѣчные спутники», стр. 75.

ніа представителей стоицизма почти сходны съ выраженіями ап. Павла, такъ что возникало предположеніе о близкомъ знакомствѣ ихъ съ сочиненіями послѣдняго. Фарраръ приводитъ нѣкоторыя изреченія Сенеки и Эпиктета, которыя, будучи выражены по гречески, по его замѣчанію, тождественны съ изреченіями ап. Павла (стр. 244 и др., 335 и др.).

Поразительное сходство нѣкоторыхъ изреченій, большое уваженіе, оказываемое очень многими учителями древне-христіанской церкви различнымъ представителямъ стоической философіи, дало поводъ раціоналистамъ повѣйшаго времени объяснять образованіе нѣкоторыхъ пунктовъ христіанскаго правоученія подѣ вліяніемъ стоицизма. Раціоналисты (Гарнакъ и др.), указывая на сходство нѣкоторыхъ положеній христіанской этики съ стоицизмомъ, говорятъ, что христіанская мораль есть ни болѣе, какъ выраженіе дальнѣйшаго развитія чело-вѣческаго духа, совершенно естественнаго, и что о богооткровенномъ характерѣ христіанства не можетъ быть и рѣчи. Но внимательное разсмотрѣніе этики какъ стоической, такъ и христіанской, указываетъ на глубочайшее различіе въ основныхъ точкахъ зрѣнія обѣихъ доктринъ, такъ что при удивительномъ сходствѣ отдѣльныхъ изреченій стоицизмъ становится въ подчиненное отношеніе къ христіанству, являясь подготовительной ступенью къ еще болѣе возвышенному ученію, открытому для спасенія погибавшаго чело-вѣчества. „Философію стойковъ, говоритъ Марта, можно сравнить съ факеломъ въ темной пещерѣ, который тамъ и сямъ бросаетъ слабый свѣтъ; христіанство же подобно солнцу, чудно озаряющему самыя отдаленныя углы этой самой пещеры“...

Ослѣпительный свѣтъ христіанскаго ученія открывается изъ разсмотрѣнія Христовой заповѣди о любви къ врагамъ, которая названа Спасителемъ „новой“ заповѣдью и, дѣйствительно, являлась новымъ словомъ и по своему основанію и по своему содержанію. „Все величіе и сила христіанской этики и культуры, говоритъ Waldmann, сконцентрировались здѣсь, въ ученіи о любви къ врагамъ. Ученіе это можно сравнить съ крестомъ, стоящимъ на высокой башнѣ готическаго храма, вся гигантская постройка котораго преслѣдуетъ одну цѣль—под-

нять выше земля, далеко въ высь, этотъ символъ христіанства. Что цвѣты и плоды для дерева, то ученіе о любви— въ системѣ христіанской этики“. Въ то время, какъ девизомъ античной морали въ вопросѣ о любви къ врагамъ было— „не дѣлай другимъ того, чего не желаешь себѣ; какъ ты миѣ, такъ и я тебѣ“,—въ христіанской этикѣ все выходило изъ двухъ заповѣдей: „любя Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ и ближняго твоего, какъ самого себя“. Встать выше своихъ эгоистическихъ склонностей античный человѣкъ не могъ, потому—что для него чужды были такіе мотивы необходимости любить враговъ, какъ соображенія о любви Божіей ко всѣмъ людямъ (Мо. 5, 45), о равенствѣ всѣхъ предъ Богомъ. Не зная примѣра величайшей любви Бога къ людямъ, выразившагося въ смерти Богочеловѣка, античный міръ не имѣлъ стимула, побуждающаго къ дѣятельной любви. Ап. Павелъ говоритъ: „живите въ любви, какъ и Христосъ возлюбилъ насъ и предалъ Себя за насъ (Еф. V, 2); будьте другъ ко другу добры, сострадательны, прощайте другъ друга, какъ и Богъ во Христѣ простилъ васъ (Еф. IV, 32). Итакъ, облекитесь, какъ избранные Божіи, святые и возлюбленные, въ милосердіе, благодать, смиренномудріе, кротость, долготерпѣніе, (Кол. III, 12), снисходя другъ ко другу и прощая взаимно, если кто на кого имѣетъ жалобу: какъ Христосъ простилъ васъ, такъ и вы“ (13).— „То угодно Богу, говоритъ ап. Петръ, если кто, помышляя о Богѣ, переноситъ скорби, страдая несправедливо. Ибо, что за похвала, если вы терпите, когда васъ бьютъ за проступки? Но, если, дѣлая добро и страдая, терпите, это угодно Богу, ибо вы къ тому призваны; потому что и Христосъ пострадалъ за насъ, оставивъ намъ примѣръ, дабы мы шли по слѣдамъ Его (1 Петр. III, 19—21). А Спаситель, будучи злословимъ, не злословилъ, страдая, не угрожалъ; грѣхи наши вознесъ на древо, дабы мы, избавившись отъ грѣховъ, для правды жили: ранами Его вы исцѣлились“ (1 П. III, 19—25). Апостолы были неутомимы въ дѣлахъ любви, имѣя примѣромъ Спасителя съ Его безграничнымъ милосердіемъ. Для всѣхъ послѣдователей христіанства образъ Спасителя служить такъ же источникомъ вдохновенія къ исполненію за-

повѣдей. Но это — только внѣшній мотивъ къ исполненію Христова ученія. Если же мы обратимъ вниманіе на то, что всякій человекъ призванъ къ нравственному совершенствованію, къ пользованію благодатными дарами для своего спасенія, то здѣсь увидимъ болѣе глубокое внутреннее основаніе къ необходимости любить всѣхъ людей и даже враговъ своихъ. Въ христіанствѣ человекъ разсматривается, какъ внѣнецъ нравственнаго міра, какъ предметъ вѣчной, божественной любви и милосердія. Онъ — подобіе Божіе, сынъ Бога, Который проникаетъ всего человека больше, чѣмъ душа — тѣло, и человекъ только въ Богѣ живетъ и движется. Черезъ благодать онъ возрождается и получаетъ все ко спасенію, которое откроется во всей полнотѣ за гробомъ. Ради этого призванія всякаго человека къ сверхъестественнымъ благамъ и должно любить всѣхъ, не только друзей, но и враговъ. Любовь къ Богу должна обнимать собою и любовь ко всѣмъ безъ различія ближнимъ: „кто своего брата ненавидитъ и еще говоритъ, что онъ Бога любитъ — лжецъ (I Іоан. IV, 20). Такимъ образомъ, любовь къ Богу — въ христіанскомъ ученіи — исходная точка ученія о любви къ людямъ вообще и въ частности къ врагамъ. Естественная любовь къ людямъ родственнымъ остается при этомъ, но только освѣщается прежде любовью къ Богу. На вопросъ: кто мой ближній, античная мораль отвѣчала: мой соотечественникъ, соплеменникъ, естественный родственникъ, по отношенію къ которымъ всякій человекъ обязанъ быть справедливымъ и благожелательнымъ, какъ τὸν φίλον κοινωπολίτην. Ближнихъ людей античность разсматриваетъ безъ всякой мысли о Богѣ, какъ причинѣ бытія, Творцѣ и Промыслителѣ. Разсматривая человека преимущественно только въ отношеніи къ себѣ самому, античность приходитъ къ рационально-антропологической мотивировкѣ любви къ ближнимъ и ко врагамъ. Чѣмъ ближе родственны союзъ, тѣмъ болѣе усиливается обязанность быть доброжелательнымъ по отношенію къ членамъ этого союза.

Христіанская мораль, какъ мы уже сказали, эти естественныя отношенія не отбрасываетъ, какъ несправедливое и безнравственное, — естественныя связи и подчиненіе дѣтей роди-

телямъ остаются, также какъ и обязанности по отношенію къ родинѣ и своему народу. Но эти воззрѣнія переносятся подъ другую точку зрѣнія, вытекаютъ изъ новаго нравственнаго міровоззрѣнія. Почва, на которой разсматривается все учение христіанской нравственности, это—отношеніе къ Богу, Создателю и Творцу, Благому, Цѣли и Причинѣ, всего α и ω всей твари, изъ Котораго и чрезъ Котораго—все (Рим. II, 36; Кол. I, 17).

Нѣтъ сомнѣнія, что на такомъ основаніи, какъ въ новомъ завѣтѣ, ученіе о любви къ врагамъ достигаетъ особой силы и энергіи, которой не могла дать античная философія. Христіанское ученіе освѣтило и развило эту заповѣдь, положивъ въ основаніе ея самоотреченіе и самообладаніе, тѣ главные принципы, благодаря которымъ христіанство стало такъ быстро распространяться.

Разсматривая ближе обязанности, вытекающія изъ заповѣди о любви къ врагамъ, мы увидимъ, что ни ненависть, ни злоба, ни мстительность не допустимы въ характерѣ христіанина и эти свойства души должны быть немедленно искореняемы. Христіанство облагораживаетъ корень нравственной жизни, просвѣщаетъ человѣка и дѣлаетъ его чрезъ любовь совершенно другимъ человѣкомъ, свободнымъ отъ мстительности и ненависти. „Мы нѣкогда были несмысленны, говоритъ Апостоль въ посланіи къ Титу, непокорны, въ заблужденіи, были рабами похотей и различныхъ страстей, жили въ злобѣ и зависти, были гнусны и ненавидѣли другъ друга“ (III, 3). Ненависть, по Апостолу, признакъ еще непросвѣщеннаго человѣка, нехристіанина. „Кто говоритъ о себѣ, что онъ во свѣтѣ, а ненавидитъ брата своего, тотъ еще во тьмѣ. Кто любитъ брата своего, тотъ во свѣтѣ пребываетъ, и нѣтъ въ немъ преткновенія“ (I Иоан. 9, 10). Но злое настроеніе виновно такъ же, какъ и сдѣланное преступленіе: „всякій, ненавидящій брата, гов. Апостоль, есть человекоубійца: а вы знаете, что никакой человекоубійца не имѣетъ жизни вѣчной, въ немъ пребывающей. Любовь познали мы въ томъ, что Онъ душу Свою положилъ за насъ: посему и мы должны полагать души за братьевъ“ (I Иоан. III, 15—16). „Вы слышали, что

сказано древнимъ: не убій; кто же убьетъ, подлежитъ суду. А Я говорю вамъ, говорилъ Спаситель въ нагорной бесѣдѣ: всякій, гнѣвающійся на брата своего напрасно, подлежитъ суду"... (Мѡ. V, 21—22). Ненависть къ врагу несоединима съ любовью къ Богу: „кто своего брата ненавидитъ и еще говоритъ, что онъ Бога любитъ—лжець“ (I Иоан. IV, 20). Не допустимы въ христіанствѣ и чувства несправедливаго гнѣва, досады, а тѣмъ болѣе—мстительности и злобы, сковывающія лучшія побужденія человѣческой души. „Всякая досада, ярость и гнѣвъ, крикъ и злорѣчіе и всякая злоба должны быть удалены отъ васъ“, говоритъ Апостоль. „Да будетъ всякъ человекъ... не скоръ на слова, не скоръ на гнѣвъ“, увѣщаетъ ап. Іаковъ (I, 19). Понятно, что возмущеніе противъ зла и неправды нисколько не порицается и не запрещается христіанствомъ; не нужно только возмущенію придавать характеръ злобы и переносить раздраженное чувство на самихъ носителей неправды. Спаситель гнѣвался на фарисеевъ, но не какъ на людей, а какъ на представителей извѣстнаго направленія, на лицемѣровъ, держащихъ народъ въ невѣжествѣ... Оттѣнка злобы, раздражительности гнѣвъ Христа не имѣлъ. Въ Евангеліи мы найдемъ порицаніе Спасителемъ такого гнѣва: на неразумное предложеніе Іоанна и Іакова—попалить огнемъ самарянъ, не принявшихъ Господа, Спаситель отвѣчалъ: „не знаете, какого вы духа. Сынъ человѣческой пришелъ не погублять души человѣческой, но спасать“ (Лук. IX, 54—56). Поэтому то и Апостоль говоритъ: „гнѣваясь, не согрѣшайте; да не зайдетъ солнце въ гнѣвъъ вашемъ“ (Еф. IV, 26).

Если возбужденность, гнѣвъ—несовмѣстимы съ требованіями христіанства, то само собой понятно, что мщеніе съ христіанской точки зрѣнія является дѣломъ такъ же недовольнымъ. „Никому не платите зломъ за зло, говоритъ Апостоль... Не мстите за себя, возлюбленные, но представьте гнѣву Божию; ибо написано: Мнѣ отмщеніе, Я воздамъ, говоритъ Господь—(Рим. XII, 17,—19).—Смотрите, чтобы кто кому не воздалъ зломъ за зло; но всегда ищите добра другъ другу и всѣмъ (I Тес. V, 15). Не воздавайте зломъ за зло,

или ругательствомъ за ругательство: напротивъ того благословляйте, зная, что вы къ тому призваны, чтобы наследовать благословеніе“ (1 Петр. III, 9).

Всѣ приведенные совѣты Апостола еще не указываютъ на положительное содержаніе заповѣди о любви къ врагамъ. Попробуемъ изложить теперь, что нужно, по слову Божію, воспитать въ себѣ, чтобы выполнить заповѣдь о любви къ врагамъ. Христіанство требуетъ прежде всего любовной настроенности ко всѣмъ людямъ. Нужно быть со всѣми примиреннымъ, всѣмъ простить и всѣхъ принять въ свое сердце, какъ принялъ отецъ своего раскаявшагося блуднаго сына (Лук. XV, II). „Будьте другъ ко другу добры, сострадательны, прощайте другъ друга, какъ и Богъ во Христѣ простилъ васъ (Еф. IV, 32; Кор. III, 13). Христіанскій долгъ—жить со всѣми въ возможномъ мирѣ (Рим. XII, 18), особенно заботясь о томъ, чтобы примиреннымъ со всѣми приступать къ молитвѣ (Мѡ. V, 23—24; VI, 12). По словамъ Спасителя нужно прощать „до седмижды семидесяти разъ“ (Мѡ. XVIII, 22). Но только простить своего врага—еще недостаточно, нужно, чтобы наше сердце пожелало что-либо хорошее бывшему врагу: „а Я говорю вамъ: любите враговъ вашихъ, благословляйте клянушихъ васъ, благотворите ненавидящимъ васъ и молитесь за обижающихъ васъ и гонящихъ васъ“ (Мѡ. V, 54). Ап. Петръ то же самое говоритъ: „не воздавайте зломъ за зло...; напротивъ того, благословляйте... (1 Петр. III, 9). На обязанности истиннаго христіанина лежитъ молитва за враговъ. Спаситель молился на крестѣ за своихъ враговъ: „Отче, прости имъ; ибо не знаютъ, что дѣлаютъ“ (Лук. XXIII, 34). Такъ же молился за своихъ убійцъ и первомученикъ Стефанъ: „Господи, не поставь имъ сего во грѣхъ“ (Дѣян. VII, 60).

Но какъ вѣра безъ дѣлъ мертва, такъ и любовь познается не по словамъ, а по дѣламъ. „Дѣти мои, призываетъ ап. Іоаннъ: станемъ любить не словомъ или языкомъ, но дѣломъ и истинною“ (1 Іоан. III, 18). Любовь къ врагамъ должна доказываться на дѣлѣ тѣми попеченіями, которыя мы оказываемъ нашимъ ближнимъ. Примѣръ сострадательнаго самарянина достаточно ясно говоритъ, какъ должна проявляться любовь

къ людямъ, совершенно чуждымъ по отношенію къ намъ. „Если врагъ твой голоденъ, накорми его, совѣтуетъ Апостолъ; если онъ жаждетъ, напои его“ (Рим. XII, 20). „Хорошо дѣлайте ненавидящимъ васъ“, читаемъ мы въ евангеліи (Мѡ. V, 44).

Обычно возражаютъ, что любить врага—совершенно неестественное дѣло, что нельзя быть другомъ человѣка, который отталкиваетъ насъ отъ себя. Но нужно помнить, что христіанство далеко отъ мысли рекомендовать образованіе дружественнаго союза на насиліи. Христіанство требуетъ, чтобы мы любили всѣхъ людей, хотя степени этой любви могутъ быть различны, потому, что всѣ мы дѣти одного Отца небеснаго и всѣ равнымъ образомъ нуждаются въ Его милосердіи. Благожелательность, усматривающая въ каждомъ человѣкѣ брата,—нуждающагося въ нашей помощи,—и есть одинъ изъ элементовъ той любви, которая не устаетъ оказывать возможное добро всѣмъ, несмотря ни на неблагодарность, ни на враждебность. „Любовь никогда не перестаетъ“, говоритъ Апостолъ (1 Кор. XIII), и эта любовь обнимаетъ собою и отношеніе къ нашимъ врагамъ.

Само собой понятно, что любящая настроенность въ христіанствѣ должна быть безкорыстной, совершенно чистой и свободной отъ всякаго расчета. Выставлять свое великодушіе напоказъ, льстить себѣ сознаниемъ своей высоты—это противорѣчить всѣмъ основамъ христіанства. Христіанская добродѣтель не должна быть шумихой, и лѣвая рука не должна знать, что дѣлаетъ правая (Мѡ. VI, 1—4); всякая погоня за одобреніемъ или расположеніемъ другихъ, желаніе завоевать вниманіе къ себѣ добрымъ, великодушнымъ поступкомъ—несовмѣстимо съ понятіемъ о христіанской добродѣтели, которая должна быть смиренна. Прощая врага, дѣлая ему добро, мы дѣлаемъ „только должное“—и не больше (Лук. XVII, 7—10). Любовь да будетъ непритворна“, говоритъ Апостолъ (въ посл. къ Римл. XII, 9), „отъ чистаго сердца, и доброй совѣсти, и нелицемѣрной вѣры“ (1 Тим. 1, 5). Спаситель поэтому и порицалъ фарисеевъ, исполнявшихъ безъ должнаго настроенія требованія закона.

Изъ указанныхъ положительныхъ качествъ, рекомендуемыхъ каждому христіанину, ясно, что проявленіе любви къ врагамъ по христіански не есть доказательство слабости характера. Кто прощаетъ врага изъ страха предъ дальнѣйшей его враждебностью, тотъ не по христіански прощаетъ. Трусость и безсиліе духа не цѣнны въ религіи любви и всепрощенія. Христіанство желаетъ отъ насъ, чтобы мы свободно претерпѣли всякую опасность ради блага, какъ Христосъ терпѣлъ за наше спасеніе. Христіанинъ долженъ прежде всего въ своемъ сердцѣ благословлять врага. Здѣсь долженъ онъ выдвинуть свои душевныя силы, имѣя въ виду не славу за терпѣніе, а примѣръ Спасителя, полный самоотверженной и смиренной любви. Христіанская любовь къ врагамъ—не слабость и не сантиментальность, но такое состояніе души, которое вытекаетъ изъ самоограниченія,—состоянія очень напряженного и далекаго отъ слабости.

М. Л.

Евангеліе по своему существу индивидуально и соціально.

(Окончаніе *).

IV.

Съ евангельской точки зрѣнія, виѣшнія формы общественной жизни сами по себѣ безразличны: ни объ одной изъ существующихъ формъ нельзя сказать, что это собственно христіанская форма жизни. Нѣтъ въ собственномъ смыслѣ этого слова христіанскаго государства, христіанскаго права, собственности, науки и т. д.; есттолько и должно быть воздѣйствіе, вліяніе христіанскаго духа на всѣ виѣшнія отношенія и формы жизни.

Съ самымъ дѣлѣмъ, что такое представляютъ собою формы государственной и общественной жизни? „Это кристаллизація живыхъ человѣческихъ отношеній, окаменѣлости или осадки болѣе или менѣе постоянныхъ дѣйствій и идей. Понятно, въ этихъ формахъ съ политическими и соціальными отношеніями людей кристаллизуется неразрывный съ ними нравственный элементъ“¹⁾). Поэтому политическіе и соціально-экономическіе идеалы подлежатъ этической оцѣнкѣ. Хотя Христосъ проходилъ все свое земное служеніе внѣ сферы вопросовъ политическихъ и юридическихъ, экономическихъ, но далъ намъ нормы, принципы, которые, подобно закваскѣ, должны проникать всю жизнь. Примѣненіе этихъ принциповъ къ историческимъ условіямъ — задача послѣдователей Христа.

Такъ, на примѣръ, Христосъ не отрицалъ прямо государственной власти, а въ основу ея положилъ великій принципъ

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“, № 23 за 1908 г.

1) Бог. Вѣст., 1906. Мышцынъ, Христ. и конституція. 601.

не господства, а самоотверженнаго служенія ближнимъ, и строго разграничилъ въ человѣческой власти божественное начало отъ человѣческаго. „Иисусъ-же, подзвавъ ихъ, сказалъ: вы знаете, что князья народовъ господствуютъ надъ ними и вельможи властвуютъ ими; но между вами да не будетъ такъ; а кто хочетъ между вами быть большимъ, да будетъ вамъ слугою“ ¹⁾. „Воздадите кесарево кесарю, а Божіе Богови“ ²⁾. Христіанскій принципъ власти требуетъ „кесареву“ общественность превратить въ „Божью“. Конечно, евангеліе не допускаетъ примиренія съ какимъ-нибудь общественнымъ строемъ, основаннымъ на насиліи и ненависти, а можетъ благословить только такой строй, гдѣ воплощены начала любви, правды, равенства. Въ настоящее время люди не хотятъ любить другъ друга, соединяются не любовью, а просто ограждаются отъ посягательствъ ближняго. Поэтому, внѣшняя насильственная организованная правовая защита отъ зла, звѣрства, преступленія есть горькая необходимость, иначе грозило-бы взаимное истребленіе. Переходъ отъ общественнаго насилія и принужденія къ общественной свободѣ, любовной общественности, отрицающей насильственное соединеніе,—вотъ норма христіанскаго общественнаго развитія. Съ точки зрѣнія евангелійскаго идеала, сначала духовное единеніе человѣчества во Христѣ, а потомъ въ силу духовнаго соединенія несомнѣнно вытекающее изъ него правильное государственное и социальное единеніе. Между тѣмъ, по идеалу экономическаго матеріализма, сначала нужно заручиться прочнымъ государственнымъ единеніемъ, а потомъ и духовное единеніе.

Евангеліе—не противъ юридическаго строя: оно знаетъ право, какъ высшее выраженіе правды Божіей; но не утверждаетъ его, насиліемъ. На судѣ Пилата Христосъ указалъ вопню на нарушеніе права ³⁾; ап. Павелъ защищаетъ свои правовыя прерогативы, какъ римскаго гражданина ⁴⁾. Евангеліе право освящаетъ, одухотворяетъ моралью, или замѣняетъ его заповѣдями о терпѣннн, всепрощеніи и смиреніи. Послѣдователи Христа должны работать надъ созданіемъ такого

¹⁾ Мр. X, 42—48.

²⁾ Мо. XXII, 21.

³⁾ Иоан. XVIII, 23.

⁴⁾ Дѣян. XXVIII, 19.

строю, въ которомъ право будетъ осуществляться не принужденіемъ, но свободной покорностью добру, гдѣ правовыя нормы будутъ замѣнены началами любви. „Существуетъ въ христіанскомъ государствѣ право, но право, вытекающее не изъ безграничнаго эгоизма, а изъ нравственной безконечности человека, какъ существа богоподобнаго. Есть въ государствѣ законъ не въ смыслѣ простого узаконенія дѣйствительныхъ отношений, а въ смыслѣ ихъ направленія по идеямъ высшей правды“¹⁾).

Въ евангельскомъ освѣщеніи богатство и бѣдность сами по себѣ безразличны: богатство—не порокъ, бѣдность—не добродѣтель. Собственность получаютъ свое этическое значеніе по отношенію къ личности, для которой она можетъ служить или средствомъ духовнаго развитія или тормазомъ его. Христосъ проповѣдывалъ нестяжательность и лицамъ, страдающимъ духовно отъ любостяжательности, предлагалъ свободное отреченіе отъ собственности. „Если хочешь быть совершеннымъ, пойди, продай имѣніе твое, роздай нищимъ; и будешь имѣть сокровище на небесахъ; и приходи и слѣдуй за мной“, сказалъ Христосъ богатому юношѣ. Съ евангельской точки зрѣнія, надо освободить каждаго человека изъ-подъ рабства собственности, отъ самаго чувства собственности, внутренняго порабощенія человека чувствомъ любостяжательности. Евангеліе предостерегаетъ насъ отъ суетной заботы о земныхъ благахъ, чтобы не быть рабами дня, вещей.

Понятно, „христіанская любовь не исключаетъ, конечно, а предполагаетъ организацію христіанской любви, выражающуюся въ разныхъ раціональныхъ способахъ помощи трудящимся и бѣднымъ“²⁾ Нормой эконолическихъ отношений, по евангелію, должна быть любовь къ ближнимъ, которая должна выражаться какъ въ частной матеріальной помощи, такъ и въ формахъ справедливаго экономического производства, гдѣ нѣтъ порабощенія личности. Въ основѣ всей нашей экономической культуры лежитъ мучительное рѣшеніе проблемы о насущномъ хлѣбѣ. „Съ религіозной точки зрѣнія не можетъ быть оправ-

1) В. Соловьевъ. Духовныя основы жизни, 163.

2) Д. Богданевскій. Евангеліе, какъ основа жизни. 22.

дано уклоненіе отъ участія въ созданіи матеріальной культуры и борьбѣ за соціальную несправедливость. Всякій человекъ, поддерживающій свою жизнь и не желающій умереть, тѣмъ самымъ участвуетъ въ матеріальной жизни человечества, пользуется завоеваніями соціальной борьбы¹⁾. „Хлѣбъ нашъ насущный дай намъ на сей день“²⁾—это прошеніе должно быть не только молитвою, но и дѣломъ, требующимъ отъ насъ активнаго труда для добыванія средствъ существованія и помощи ближнимъ.

Хотя евангеліе не связано съ опредѣленной культурой, но оно не враждебно ей. Христіанство открываетъ намъ глаза на подлинныя богатства міра, на всѣ его дѣйствительныя цѣнности; христіанство всему сообщаетъ смыслъ, настоящее достоинство. Духовная и матеріальная культура имѣетъ цѣнность для евангелія настолько, насколько она ищетъ истины Царства Божія, хотя къ послѣдней культура идетъ окольными путями, а не идетъ прямымъ евангельскимъ путемъ. При помощи духовной и матеріальной культуры, мы мало-по-малу освобождаемся изъ подъ власти природы; путемъ побѣды надъ матеріей и одухотворенія ея силъ человекъ приближается къ тому положенію, когда онъ былъ—царь природы и между послѣдней и имъ былъ союзъ, а не вражда. Усиліями человеческого духа міръ хаоса превращается въ міръ космоса; создаваемые человекомъ цѣнности истины, добра и красоты составляютъ главное содержаніе духовной культуры, которая, кромѣ внѣшней свободы, развиваетъ въ человекѣ и внутреннюю свободу. Какъ явленія матеріальной и духовной культуры, такъ и всѣ потребности человеческого духа должны и могутъ освящаться евангеліемъ; поэтому, можно говорить объ евангельскомъ вліяніи на науку, искусство. Самъ Христосъ любилъ прекрасное³⁾ и тѣмъ благословилъ святое искусство. Понятно, съ евангельской точки зрѣнія не безразлично, служить-ли наука и искусство высшимъ запросамъ человеческой природы или низшимъ. Евангеліе требуетъ прежде всего из-

¹⁾ Н. Веряевъ. Новое религіозное созн. и общественность. 115.

²⁾ Мф. VI, 11

³⁾ Мф. XXVI, 88. 10—11. Мр. XIV, 7—9. Іоан. XII, 8.

мѣненія настроенія челоуѣка, насыщенія сердца челоуѣческаго духомъ Христовымъ, слѣдствіемъ этого должна измѣниться культура, жизнь наполнится богатымъ содержаніемъ; отъ этого внутренняго возрожденія личности культура приобрѣтаетъ смыслъ, значеніе, а безъ него она — пустая форма.

Евангеліє своимъ ученіемъ объ абсолютномъ достоинствѣ челоуѣческой личности проливаетъ свой свѣтъ не только на жизнь отдѣльнаго челоуѣка, но и народности, какъ коллективной личности, и челоуѣчества. Національность, челоуѣчество евангеліемъ не игнорируется: Самъ Христосъ скорбѣлъ объ Іерусалимѣ ¹⁾ и заботился прежде всего о спасеніи погибшаго дома Израилева ²⁾. Евангеліє благословляетъ истинный патріотизмъ, связанный съ любовью ко всему челоуѣчеству, но ему чуждъ націонализмъ, національный эгоизмъ. Духу евангельской любви къ другимъ народамъ вполне соотвѣтствуетъ положеніе В. Соловьева: „Люби чужіе народы, какъ свой собственный“ ³⁾. Идеаломъ международныхъ отношеній, по евангелію, является взаимное совершенствованіе, братство народовъ, а не вооруженный миръ, истребленіе. „Блаженны миротворцы; ибо они будутъ наречены сынами Божиими“ ⁴⁾.

Универсальное и всеобъемлющее евангеліє, такимъ образомъ, проникаетъ всю нашу жизнь, преобразуя ее по идеалу Царства Божія. Дѣйствительно, „иной нормы отношенія къ міру, богатству, къ матеріальнымъ условіямъ жизни нѣтъ, кромѣ данной въ ученіи Спасителя не должно быть. Но эта норма, отвѣчающая идеальной дѣйствительности безгрѣшнаго или спасеннаго міра, въ которомъ она является единственно — возможнымъ и естественнымъ закономъ жизни, въ теперешнемъ мірѣ, на мѣстѣ проклятія, есть только идеаль, отрицающій дурную дѣйствительность и требующій борьбы съ ней и самимъ собой, поскольку она въ насъ имѣетъ силу“ ⁵⁾. Абсолютная истина евангелія, проникая нашу условную, ограниченную жизнь, не сливается съ

1) Мѡ. XXIII, 37.

2) Мѡ. X, 6.

3) Соловьевъ. Оправданіе добра, 3 изд. 874.

4) Мѡ. V, 9.

5) Вопросы религіи. Вып. 1. С. Булгаковъ. Церковь и социальный вопросъ, 302.

ней, не принижается: она сначала преображаетъ, возрождаетъ личность человѣка, его богоподобную сущность, а чрезъ нее и окружающую социальную среду. Такимъ образомъ, имѣя отчасти социальный характеръ, евангеліе тѣмъ не менѣе по существу индивидуально, такъ какъ хотя личность неразрывно связана съ обществомъ, но и послѣднее состоитъ изъ личностей, которыя являются единственными творцами какъ индивидуальной жизни, такъ и социальной.

V.

Къ болѣе или менѣе подлинному пониманію евангелія, индивидуальной и социальной сторонъ его, приближается такъ называемый христіанскій социализмъ, представителями котораго являются Соловьевъ, Булгаковъ, Бердяевъ, Пибоди, Гарнакъ и др. Заслуга послѣдователей христіанскаго социализма, или христіанской политики состоитъ въ выясненіи проблемы христіанской общественности и культуры, такъ какъ до него христіанскимъ сознаніемъ евангеліе раскрыто болѣе, какъ путь индивидуальнаго спасенія. Конечно, христіанскій социализмъ свѣтитъ отраженными лучами евангельской истины и потому не исчерпываетъ всей многообъемлющей ея полноты. Представители христіанскаго социализма, по своимъ философскимъ воззрѣніямъ, примыкая къ нео-идеализму, и въ своихъ философскихъ взглядахъ на отношеніе личности къ общественности согласны съ евангеліемъ.

Еще когда-то писалъ покойный В. Соловьевъ: „Личность человѣческая и не личность человѣческая вообще, а дѣйствительно живое лицо, каждый отдѣльный человѣкъ имѣетъ безусловно-божественное значеніе. Въ этомъ утвержденіи сходится христіанство съ современной мірской цивилизаціей“¹⁾. Современный нео-идеализмъ, отцомъ котораго можно посправедливости считать Достоевскаго, дѣйствительно, вполне согласенъ съ евангеліемъ въ своихъ взглядахъ на значеніе личности и ея отношеніе къ общественности. Человѣкъ—цѣль, личность имѣетъ абсолютное значеніе,—эта мысль постоянно на устахъ у героевъ Достоевскаго; за нарушеніе этого принципа Досто-

¹⁾ В. Соловьевъ. III, 17.

евскій казнить своихъ героевъ безошадно. Одинъ изъ представителей нео-идеализма такъ говоритъ о личности: „Основаніемъ и цѣлью является не общество а лицо; такъ называемый общественный организмъ не имѣетъ самостоятельнаго бытія; онъ существуетъ только въ лицахъ; это—единственная реальность, чрезъ которая проявляется духъ общенія“¹⁾. „Все въ исторіи, говоритъ Карѣвъ, существуетъ чрезъ личность, въ ней и для нея. Всѣ виды соціальной жизни — система разныхъ отношеній между личностями; всѣ явленія жизни духовной—различныя состоянія личностей“²⁾. Личность по Гарѣву, главный факторъ жизни, она не все заимствуетъ изъ общества, а вноситъ въ него нѣчто безусловное. Всѣ соціальныя отношенія, по мнѣнію Гарѣва, покоятся на извѣстной системѣ идей, принциповъ; отсюда-то убѣжденіе, что для общественнаго развитія прежде всего необходима смѣна идей, измѣненіе самосознанія человѣка.

Нео-идеализмъ, такимъ образомъ, приближается къ соціальному отъ индивидуальнаго; исходнымъ моментомъ прогресса считаетъ измѣненіе личности, а не общества, смѣну идей, а не внѣшнихъ формъ. Въ этомъ отношеніи нео-идеализмъ слѣдуетъ евангельскому принципу—вливать новое вино въ новыя мѣха.

Критическій разборъ соціалистическаго и индивидуалистическаго пониманія евангелія привелъ насъ къ убѣжденію, что эти крайне-одностороннія освѣщенія единой полпой евангельской истины представляютъ собою двѣ противоположныя полуистины, которыми такъ многіе соблазняются. Совершенно вѣрно, что „соблазны, отъ которыхъ горе міру, производятся только полуистинами, а соблазняютъ эти полуистины только „малыхъ сихъ“, изъ которыхъ, однако, состоитъ почти весь міръ“³⁾. Преодоливъ соблазны искушенія этими полуистинами, всякій искатель евангельской истины долженъ обратиться къ самому источнику вѣчно-текущей воды—евангелію и въ немъ найдетъ ясный отвѣтъ на поставленную проблему.

1) Проблемы идеализма. Новгородцевъ. Нравственный идеализмъ философіи права. 231.

2) Карѣвъ, Основные вопросы философіи исторіи, 181.

3) Собр. соч. В. Соловьева, VIII, 89.

Евангеліе прежде всего открывается намъ, какъ благовѣстіе о Царствѣ Божіемъ, которое развивается въ сознаниіи человѣка по имманентному закону внутренней свободы и самоотверженной любви. Христіанская свобода индивидуализируетъ человѣка,—даетъ полный просторъ личности для развитія въ ея глубинахъ Царства Божія и безконечнаго стремленія къ абсолютному совершенству. Христіанская-же любовь, не нарушая внутренней свободы личности, социализируетъ человѣчество, объединяетъ въ союзъ съ Богомъ всѣхъ людей чрезъ личность во „едино стадо“ и приближаетъ насъ къ тому моменту Царства Божія, когда Богъ будетъ „всяческая во всѣхъ“. Но эта реализація Царства Божія въ индивидуальной и социальной жизни человѣческой совершается въ личности чрезъ личность и для личности. Поэтому, евангеліе по существу своему индивидуально: душа человѣка, личность—основной камень въ созидавіи Царства Божія, такъ какъ хотя она и членъ вселенскаго тѣла Христова, но послѣднее состоитъ изъ тѣхъ-же личностей, которыя являются единственными активными дѣятелями своего внутренняго возрожденія во Христѣ, отъ котораго исключительно зависитъ и обновленіе общественной жизни.

„Какая польза человѣку, если онъ пріобрѣтетъ весь міръ, а душѣ своей повредитъ? или какой выкупъ дастъ человѣкъ за душу свою¹⁾? Эти драгоценныя для человѣческой личности евангельскія слова какъ нельзя лучше говорятъ о томъ, что евангеліе, какъ благовѣстіе о внутреннемъ спасеніи души человѣка, по существу индивидуально.

М. Брандинъ.

¹⁾ Мѡ. XVI, 26.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ

п о

ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ.

31 Денабря № 24 1908 года.

Содержаніе. I. Журналы Очередного Създа уполномоченныхъ отъ духовенства Купянскаго Училищнаго Округа.—Епархіальныя извѣщенія.—Правила для больныхъ духовнаго вѣдомства въ с. Саки, Евпаторійскаго уѣзда. (Окончаніе).—Отъ Харьковской Духовной Консисторіи.

I.

ЖУРНАЛЪ 1-й

Очередного Създа уполномоченныхъ отъ духовенства Купянскаго Училищнаго Округа, бывшаго утромъ 18 сентября 1908 г.

Уполномоченные отъ духовенства Купянскаго училищнаго округа, собравшіеся въ зданіи училища въ 10 часовъ утра, въ числѣ двѣнадцати человекъ, по молитвѣ избрали единогласно предсѣдателемъ създа протоіерея Михаила Чернявскаго, а дѣлопроизводителями священниковъ Іоанна Колосовскаго и Николая Веселовскаго и приступили къ занятіямъ.

1. Читаны были журналы Създа духовенства Купянскаго училищнаго округа за прошлый 1907 годъ съ послѣдовавшими на нихъ резолюціями Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго и постановили: «принять къ свѣдѣнію и руководству».

2. Слушали смѣту о приходѣ и расходѣ суммъ, составляющую Пранлеціемъ Купянскаго духовнаго училища на 1909 годъ, изъ коей явствуетъ что прихода суммъ ожидается къ поступленію въ 1909 году 32080 руб. 27 коп., а расхода предстоить 32830 р. 76 к., такъ что расходъ превышаетъ приходъ на 750 р. 49 коп.; постановили: «смѣту оставить безъ измѣненія, но окончательное рѣшеніе вопроса о предполагаемомъ дефицитѣ по смѣтѣ 1909 года въ количествѣ 750 руб. 49 коп. отложить до будущаго Създа».

3) Разсматривали вѣдывочныя вѣдомости за прошедшій 1907 годъ, веденіе которыхъ найдено правильнымъ и законнымъ; постановили: „принять къ свѣдѣнію“.

4. Слушали журналы Временнаго Ревизионнаго Комитета по провѣркѣ прихода и расхода училищныхъ суммъ и актовъ о ежемѣсячныхъ ревизіяхъ сего Комитета по израсходованію суммъ и продуктовъ въ текущемъ году, при чемъ члены комитета представили Съѣзду свой письменный докладъ о томъ, что документальная отчетность была ведена правильно и законно во всѣхъ отношеніяхъ, а расходованіе суммъ производилось соответственно дѣйствительной потребности и нуждамъ училища; постановили: «журналъ Временнаго Ревизионнаго Комитета приложить къ дѣламъ Съѣзда и, выразивъ о.о. членамъ названнаго комитета благодарность за понесенные ими труды, избрать въ Ревизионную Комиссію на будущій 1909 годъ тѣхъ же членовъ, а именно: священника слоб. Смородьковки Николая Грабовскаго, слоб. Двурѣчной Ѳеодора Панкратьева и слоб. Петропавловки Іоанна Корнильева, а кандидатомъ къ нимъ священника слоб. Старовѣровка Платона Кутелова».

5. Слушали словесное заявленіе члена ревизионнаго комитета священ. Грабовскаго о томъ, что при частыхъ его посѣщеніяхъ училища замѣчено имъ, что воспитанники училища получаютъ мясныя порціи очень малаго размѣра, а постная пища малопитательная; замѣчено такъ же имъ, что бѣлье послѣ мойки получается недостаточной бѣлизны и чистоты, и, не смотря на постановленіе Съѣзда духовенства, бывшаго въ прошломъ 1907 году, улучшеній не замѣчено; постановили: «просить Правленіе училища по возможности увеличить мясныя порціи для воспитанниковъ и улучшить постную пищу, а для наблюденія за правильнымъ отпускомъ пищевыхъ продуктовъ учредить дежурство г.г. надзирателей; что же касается улучшенія мойки ученическаго бѣлья, просить Правленіе училища въ видѣ опыта пріобрѣсти прачечную машину и выжималку, на что ассигновать до 60 рублей».

6. Слушали докладъ Правленія училища о замѣнѣ классныхъ ученическихъ партъ, вѣдствіе ихъ ветхости и малопригодности къ возрасту и росту учащихся, новыми, на что потребуется до 1000 руб.; постановили: «за неимѣніемъ средствъ въ настоящее время просьбу отложить до болѣе благопріятнаго времени, а ремонтъ ветхихъ партъ произвести изъ остаточныхъ суммъ, если таковыя окажутся».

7. Слушали докладъ Правленія училища о томъ, что въ цѣляхъ доставить ученикамъ училища больше средствъ къ ихъ музыкальному и эстетическому развитію, желательнымъ было бы ввести въ училищѣ обученіе игрѣ на струнныхъ инструментахъ, на что потребуется до 500 рублей; въ конѣ 800 руб. на пріобрѣтеніе инструментовъ, а 200 на наемъ преподавателя; постановили: «признать весьма желательнымъ ввести обученіе воспитанниковъ музыкѣ и въ видѣ опыта, начиная съ 1909 года, взимать съ cadaго однокласснаго прѣдмета по 1 руб. ежегодно».

8. Слушали докладъ Правленія училища о томъ, что къ 1-му января 1909 года по содержанию общежитія училища изъ мѣстныхъ средствъ имѣеть образоваться дефицитъ въ размѣрѣ около 400 руб.; постановили: для покрытія означеннаго дефицита просить Его Высокопреосвященство разрѣшить взять заимообразно изъ строительнаго капитала съ тѣмъ, чтобы означенная сумма была пополнена въ 1909 году, частію отъ равномернаго распредѣленія между тремя духовными училищами вѣнчковой и свѣчной суммы, согласно постановленію XXII Епархіальнаго Съѣзда духовенства, а частію изъ остаточныхъ смѣтныхъ назначеній“.

9. Слушали заявленіе уполномоченнаго священника Владиміра Чебанова о томъ, что въ спальняхъ учебныхъ не имѣется приспособленій, гдѣ бы они при раздѣваніи могли складывать свою верхнюю одежду и не клали таковую подъ головныя подушки, гдѣ она мнется. Постановили: признать заявленіе священника Чебанова заслуживающимъ полнаго вниманія и просить Правленіе училища озаботиться устройствомъ для этого табуретокъ, хотя по одной на четырехъ учениковъ.

10. Слушали докладъ Правленія училища о томъ, чтобы Съездомъ было сдѣлано постановленіе о взысканіи черезъ Епархіальное Начальство съ родителей за содержаніе дѣтей ихъ въ училищѣ недоимокъ, постановили: поступить въ этомъ случаѣ по примѣру взысканія недоимокъ въ Харьковской духовной Семинаріи и Епархіальномъ жѣлскомъ училищѣ.

ЖУРНАЛЪ 2-й

Очередного Съѣзда уполномоченныхъ отъ духовенства Купянскаго Училищнаго Округа, бывшаго вечеромъ 18 сентября 1908 года.

1. Слушали прошеніе крестьянина Андрея Симанцова объ уменьшеніи платы за содержаніе его дѣтей въ училищѣ на 120 руб.; 2) прошеніе священника слоб. Марковки Семена Кустовскаго о сложеніи числящейся за нимъ недоимки за содержаніе сына его въ училищѣ въ количествѣ 50 руб., постановили: просьбу крестьянина Симанцова отклонить, а недоимку, числящуюся за священникомъ Кустовскимъ, въ количествѣ 50 р. сложить, принимая во вниманіе, что онъ въ настоящее время воспитываетъ 7 душъ дѣтей.

2. Слушали прошеніе училищнаго врача Гавріила Пивоварова о прибавкѣ ему жалованья 40 рублей въ годъ; постановили: выразить ему благодарность за понесенные труды, но вслѣдствіе затруднительныхъ денежныхъ обстоятельствъ просьбу его отклонить.

3. Слушали: а) прошеніе священника слоб. Ново-Астрахани Сямеона Черняева о сложѣніи числящейся за нимъ недоимки въ количествѣ 20 р., такъ какъ онъ на собственные средства воспитываетъ 4 дѣтей и б) словесное заявленіе членовъ Правленія училища о выдатѣ единовременнаго пособія, хотя въ количествѣ 25 руб., училищному фельдшеру Павлу Келебердинскому, прослужившему съ пользою училищу 18 лѣтъ. Постановилъ: просьбы эти удовлетворить по утвержденіи сего журнала.

Время будущаго Съѣзда назначается на 22 сентября будущаго 1909 г.

Журналы сіи утверждены резолюціями Его Высокопреосвященства отъ 22 сентябрю сего 1908 года за №№ 6276 и 6278-мъ.

На постановленіи Окружнаго Съѣзда Духовенства Кулянскаго училищнаго Округа по ст. 8-й 1 го журнала, сверхъ сего послѣдовала такая резолюція Его Высокопреосвященства: „О семъ постановленіи доложить, когда опредѣлятся дефицитъ—по окончаніи экономическаго года“.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢЩЕНІЯ.

1. Объ опредѣленіи на священно-церковно-служительскія мѣста.

а) Діаконъ-псаломщикъ Георгіевской церкви, слободы Бѣловода, Сумскаго уѣзда, Андрей *Заводовскій* опредѣленъ съ 10 декабря н. г. на діаконское мѣсто при той же церкви.

б) Псаломщикъ Соборной Преображенской церкви, гор. Изюма, Михей *Дьяченко* опредѣленъ 16 декабря на діаконское мѣсто при Митрофаніевской церкви, слоб. Даниловки, Изюмскаго уѣзда.

в) Заштатный псаломщикъ Захарій *Анисимовъ* опредѣленъ 7 декабря н. д. псаломщика къ Воскресенской церкви, села Надеждовки, Изюмскаго уѣзда.

г) Безмѣтный псаломщикъ Дмитрій *Бутковскій* опредѣленъ 7-го декабря н. д. псаломщика къ Мыропосвицкой церкви, слоб. Ново-Бѣлельской, Старобѣльскаго уѣзда.

2. О смерти среди священно-церковно-служителей.

Священникъ Рождество-Богородичной церкви, села Каравалска, Валковскаго уѣзда, Іоаннъ *Ястремскій* умеръ 13 декабря.

3. Объ утвержденіи въ должности церковныхъ старостъ.

а) Къ Успенской церкви, слоб. Артемьевки, Волчанскаго уѣзда, утвержденъ 9 декабря старостою крестьянинъ Герасимъ *Рудякъ*.

б) Къ Покровской церкви, города Сумы, утвержденъ 9 декабря старостою цеховой Илія *Германъ*.

в) Къ Воскресенской церкви, села Булацеловки, Зміевского уѣзда, утвержденъ 9 декабря старостою крестьянинъ Констангинъ *Литвиновъ*.

г) Къ Успенской церкви, села Каменнаго, Старобѣльскаго уѣзда, утвержденъ 10 декабря старостою крестьянинъ Тимофей *Вълоусъ*.

д) Къ Христорождественской церкви, села Гавриловки, Харьковскаго уѣзда, утвержденъ 11 декабря старостою крестьянинъ Иванъ *Плискъ*.

е) Къ Николаевской церкви, села Синолцовки, Харьковскаго уѣзда, утвержденъ 11 декабря старостою крестьянинъ Михаилъ *Льсной*.

ж) Къ Иверско-Богородичной церкви, слободы Бѣлаго Колодезя, Волчанскаго уѣзда, утвержденъ 11 декабря старостою крестьянинъ Семенъ *Сыниа*.

4. Объ утвержденіи въ должности законоучителей.

а) Священникъ Покровской церкви, сл. Хухры, Ахтырскаго уѣзда, Петръ *Дюповъ* утвержденъ 28-го ноября законоучителемъ Хухрянской воскресной школы при Хухрянскомъ народномъ училищѣ.

б) Священникъ Николаевской церкви, сл. Бѣлки, Ахтырскаго уѣзда, Григорій *Яновскій* утвержденъ 28 ноября законоучителемъ Степановскаго и Савицковскаго сельскихъ училищъ, того же уѣзда.

в) Священникъ Преображенской церкви, слоб. Старо-Ивановки, Ахтырскаго уѣзда, Поликарпъ *Омосаревъ* утвержденъ 11 декабря законоучителемъ Бундовскаго начальнаго училища.

г) Священникъ Архангело-Михайловской церкви, слоб. Левковки, Изюмскаго уѣзда, Филимонъ *Черняевъ* утвержденъ 11 декабря законоучителемъ Левковскаго народнаго училища.

5. О назначеніи на должность по вѣдом. пр. испов.

Псаломщикъ церкви при Харьковскомъ земледѣльческомъ училищѣ Петръ *Косьминъ* назначенъ 16 декабря и. д. столоначальника 3 го стола канцеляріи Харьков. Духов. Консигторіи, на мѣсто умершаго и. д. столоначальника Е. Торанскаго.

6. Объ увольненіи псаломщиковъ [отъ занимаемыхъ должностей, за принятіемъ ихъ въ военную службу.

а) Псаломщикъ церкви с. Надеждовки, Изюмскаго уѣзда, Прокопій *Вълкинъ* принять въ военную службу въ призывъ 1908 г.

б) Псаломщикъ церкви с. Ганусовки, Старобѣльскаго уѣзда, Стефанъ *Платоновъ* принять въ военную службу въ призывъ 1908 года.

в) Псаломщикъ Покровской церкви, слободы Большой Пасаревки, Богодуховскаго уѣзда, Павелъ *Должанскій* принять въ военную службу въ призывъ 1908 года.

г) И. д. псаломщика Рождество-Богородичной церкви, села Берестоваго, Купянскаго уѣзда, Захарій *Ковалевъ* принять въ военную службу въ призывъ 1908 года.

г) И. д. псаломщика церкви села Токарей, Сумскаго уѣзда, Оседоръ *Овчаренко* взять въ военную службу въ призывъ 1908 года.

7. О принятіи духовенства Харьковской епархіи на службу въ другія епархіи.

а) Діаконъ-псаломщикъ Соборной Покровской церкви, гор. Купянска, Василій *Коробчанскій* принять на службу въ Черниговскую епархію и опредѣленъ 4 декабря на священническое мѣсто при церкви села Парافیевки, Борзепскаго уѣзда.

б) Штатный діаконъ Георгіевской церкви, слоб. Вѣловода, Сумскаго уѣзда, Михаилъ *Михайловъ* принять на службу въ Черниговскую епархію и опредѣленъ 10-го декабря на священническое мѣсто при церкви села Шестовицы Черниговскаго уѣзда.

8. Вакантныя мѣста.

а) Священническія.

При Архангело-Михайлов. церкви, сл. Волосской Балаклійки, Купянскаго у.
— Рождество-Богородичной церкви, слоб. Караванска, Валковскаго уѣзда.

б) Діаконскія.

При Преображенской церкви, на мѣстѣ Чудеснаго событія 17 окт. 1888 г.

и в) Псаломщицкія.

При Царице-Александровской церкви Харьковск. исправительнаго отдѣленія
— Соборно-Покровской церкви, гор. Купянска
— Георгіевской церкви, слоб. Вѣловода, Сумскаго уѣзда.
— Соборной Преображенской церкви, города Изюма.

П Р А В И Л А

помѣщеній для больныхъ духовнаго вѣдомства въ с. Саки,
Евпаторійскаго уѣзда.

(Окончаніе *).

Грязевыя натуральныя ванны приготовляются на открытомъ воздухѣ, на особыхъ площадкахъ, для защиты отъ вѣтра обнесенныхъ высокими заборомъ. Для ваннъ каждый разъ берется со дна озера свѣжая грязь, которая съ вечера раскладывается или прямо на землѣ, или на особыхъ деревянныхъ помостахъ, кучами отъ 12 до 16 пудовъ каждая. Кучи эти на другой день, до восхода солнца, тщательно разминаются и, при помощи лопатъ, формируются въ плоскіе, овальные пласты, величиною въ ростъ человѣка, которые съ восходомъ солнца начинаютъ нагреваться солнечными лучами. Большею частію, къ 10 или 11 часамъ утра ванны эти бываютъ уже готовы, т. е. грязь до потребной температуры (отъ 38° до 43° Р. въ верхнемъ слое) нагревается.

Въ это время приглашаютъ больныхъ, которые, раздѣвшись въ ванномъ зданіи, набросивъ на себя плащъ изъ парусины или простыню и захвативъ полотенце, выходятъ на площадку. Здѣсь, сбросивъ съ себя плащъ, больной, поддерживаемый двумя служителями, такъ называемыми мазильщиками, становится спиною къ ваннѣ на ея край, осторожно, по возможности не сгибаясь, опускается въ ванну и разомъ ложится въ грязь на спину или бокомъ прижавъ руки къ бедрамъ; подъ голову больному кладется подушка, а надъ головою устанавливается плоскій зонтикъ для защиты отъ солнца. Все тѣло больного, начиная съ плечъ, равномерно покрываютъ грязью, при чемъ обращается вниманіе, чтобы на груди и животѣ слой грязи не былъ очень толстъ; слабымъ больнымъ на грудь и на животъ вмѣсто грязи кладутъ сложенную простыню или полотенце. Если ванна очень горяча, то или верхній слой грязи снимается краемъ ладони, или же перемишивается вся грязь ванны.

Первое впечатлѣніе, производимое грязевою ванною, некріятно, но оно скоро проходитъ, и больной, чувствуя пріятную теплоту, начинаетъ потѣть. Продолжительность ванны бываетъ отъ 10—15 до 20 минутъ и—крайне рѣдко—больше 20 м. При выходѣ изъ ванны, два служителя краемъ ладони быстро сдвигаютъ грязь съ плечъ, груди и живота, поднимаютъ больного подъ руки, набрасываютъ простыню или плащъ и ведутъ въ комнату для обмыванія; здѣсь, посадивъ больного на табуретъ, обливаютъ и обмываютъ теплою рогою.

*) См. „Извѣстія по Харьковской епархіи“ № 28 за 1908 годъ.

Обливаніе ропю несравненно удобнѣе и полезнѣе обмыванія въ ваннѣ; оно требуетъ меньше времени и силъ со стороны больного, да и грязь отмывается легче, чѣмъ въ ваннѣ, послѣ которой обливаніе все-таки нужно.

Одѣвшись и закрывъ голову, больной отправляется въ потѣльню или къ себѣ въ комнату (трудно больныхъ или ослабѣвшихъ несутъ на носилкахъ), снимаетъ съ себя верхнее платье до рубашки и, закрываясь какъ можно теплѣе, ложится въ постель для потѣнія. Уже во время ванны у больного происходитъ обильное выдѣленіе пота, но это выдѣленіе еще болѣе усиливается во время послѣдующей (—1½ или 2-часовой) процедуры потѣнія въ постели.

Процессъ потѣнія послѣ ваннъ (грязевыхъ—всегда, а ропныхъ—иногда) составляетъ необходимое добавленіе къ методу грязелеченія въ Сабахъ; ему не подвергаются лишь только очень слабые или слишкомъ нервныя больныя.

Грязевыя разводныя ванны приготовляются въ ванномъ зданіи. Въ мраморную ванну обыкновенно кладутъ отъ 6 до 8 пудовъ грязи, которую, постепенно подливая горячей ропы, разминаютъ; затѣмъ, постоянно помѣшивая лопатами, разводятъ теплою ропю и доводятъ до известной температуры, каковая колеблется между 29°—34° R. и рѣдко бываетъ выше. Продолжительность для разводныхъ ваннъ та же, что и для натуральныхъ; процессъ обмыванія и содержанія больного послѣ разводной ванны совершенно тотъ же, что и послѣ натуральной.

Чаще всего разводныя ванны принимаются взамѣнъ натуральныхъ, когда послѣднія не могутъ нагрѣваться солнцемъ вслѣдствіе дурной погоды; иногда же разводныя ванны назначаются, по особымъ показаніямъ, и какъ самостоятельное леченіе.

Ропныя ванны приготовляются изъ озерной воды, подогрѣтой до нужной температуры. Онѣ играютъ немаловажную роль при леченіи различныхъ болѣзненныхъ состояній и отнюдь не могутъ называться индифферентными, какими склоны считать ихъ многіе, испытавшіе первые два рода ваннъ.

Ропныя ванны приготовляются также въ ванномъ зданіи, въ мраморныхъ ваннахъ. Онѣ легче переносятся больными и назначаются при тѣхъ же страданіяхъ, какъ и грязевыя ванны, но лишь тѣмъ лицамъ, коимъ послѣднія почему-либо вредны. Кроме того, ропныя ванны, какъ самостоятельное леченіе, съ большимъ успѣхомъ назначаются при разнаго рода малокровіяхъ, нейрастеніяхъ, истеріяхъ и при нѣкоторыхъ страданіяхъ центральной нервной системы (головного и спинного мозга).

Главнымъ же образомъ ропныя ванны назначаются каждому больному

предъ грязелеченіемъ и послѣ грязелеченія. Въ первомъ случаѣ (съ потѣніемъ)—для того, чтобы постепенно приучить тѣло больного къ высокимъ температурамъ грязевыхъ ваннъ, а во второмъ случаѣ—для того, чтобы послѣ грязевыхъ ваннъ приучить тѣло къ обжигающей температурѣ и подготовить его къ морскимъ купаньямъ.

Показанія къ леченію грязями въ Сакахъ. Сацкія грязи пользуются цѣлебной славой главнымъ образомъ:

а) при различныхъ ревматическихъ заболѣваніяхъ, куда относятся: хроническій и подострый суставной ревматизмъ, мышечный ревматизмъ, ревматическія невралгіи и проч.

б) при застарѣлыхъ формахъ сифилиса, при меркуріализмѣ и малокровіи, развившихся послѣ ртутнаго леченія сифилиса;

в) при хроническихъ страданіяхъ костей и надкостницы;

г) при хроническихъ болѣзняхъ суставовъ, суставныхъ сумокъ и связокъ, какъ то: трипперное воспаленіе, туберкулезный процессъ, водянка суставовъ и проч.;

д) при уплотненіи и утолщеніи тканей, образовавшихся послѣ ушибовъ, разрывовъ, растяженій связокъ и сухожилій;

е) при страданіяхъ периферической нервной системы, какъ-то: невралгіи лямбевыя межреберныя, сѣдалищныя (ischias), парезы, параличи и проч.;

ж) при нѣкоторыхъ заболѣваніяхъ спинного мозга—преимущественно мѣлзгиты и менинго-мѣлзгиты сифилитическаго происхожденія;

з) при хроническихъ болѣзняхъ женской половой сферы: метриты, периметриты, параметриты, сальпингиты, оффориты и проч.

и) при золотушныхъ страданіяхъ лимфатической системы: опухоли железъ, нагноенія въ нихъ, свищевые ходы, золотушныя язвы и пр.;

і) при подагрѣ (безъ потѣніи);

к) при обезображивающемъ артритѣ;

л) при длительныхъ экссудативныхъ плевритахъ не гнойнаго характера и

м) при нѣкоторыхъ кожныхъ болѣзняхъ, какъ напр., при хронической экземѣ, волчанкѣ и проч.

Противопоказанія для леченія грязями въ Сакахъ. Противопоказаніемъ къ назначенію грязевыхъ ваннъ служатъ: аневризмы, пороки сердца въ сильной степени развитія, хроническія воспаленія легкихъ, склонность къ кровохарканію, всѣ острые воспалительные процессы и инфекціонныя болѣзни, сопровождающіяся лихорадочнымъ состояніемъ; хроническія болѣзни, сопровождаемыя амилоиднымъ перерожденіемъ органовъ, паренхиматозное и интерстиціональное пораженіе почекъ, злокачественныя новообразованія, раннія формы сифилиса, спящая сухотка, бе-

ременность болѣе 6 мѣсяцевъ, фибродъ матки съ склонностью къ кровотеченіямъ, сильное нервное расстройство (истерія и нейрастенія въ сильной степени), предрасположеніе къ апоплексіи, упадокъ силъ въ старческомъ возрастѣ и т. п.

Примѣчаніе. Такія болѣзни, какъ спинная сухотка (*tabes dorsualis*), трясучій параличъ (*paralysis agitans*), гемиплегія и проч., въ послѣдніе годы лечатся въ Сакахъ исключительно ропными ваннами. Сѣдалищная невралгія, повидимому, скорѣе поддается излеченію при помощи разводныхъ ваннъ, чѣмъ натуральныхъ.

Количество ваннъ. Число грязевыхъ ваннъ возможно опредѣлить въ началѣ леченія только приблизительно для каждаго отдѣльнаго случая, основываясь на степени и качествѣ болѣзненнаго процесса и общемъ состояніи больного, въ большинствѣ случаевъ каждыиъ больнымъ принимается отъ 8 до 12 ваннъ (считая натуральныя и разводныя вмѣстѣ), иногда—до 20 и рѣдко—больше (при болѣзняхъ женской половой сферы). Какъ натуральныя, такъ и разводныя ванны одинаково полезны и съ одинаковымъ усѣхомъ дѣйствуютъ на болѣзненные процессы, по первыя несомнѣнно переносятся легче, хотя онѣ возможны только въ хорошіе, ясные и теплые дни. Есть признаки, такъ сказать, насыщенія организма ваннами, а именно: значительный упадокъ силъ, изнуряющая потливость, потеря аппетита, раздражительность, бессонница и хандра; кромѣ того, вторичное усиленіе стихнувшихъ ревматическихъ и первыихъ болѣзней даже въ самой легкой степени служить признакомъ, что ванны должны прекратить (усиленіе болѣи можетъ бывать уже послѣ первыхъ 3—4 ваннъ).

Охлаждающія ванны. Почти всѣ больные послѣ грязевыхъ ваннъ заканчиваютъ леченіе ропными, начиная съ 31° и, постепенно понижая температуру на одинъ градусъ, доходятъ до 26° R. Обыкновенно принимаютъ 7 ропныхъ (охлаждающихъ) ваннъ (до двухъ въ день); продолжительность этихъ ваннъ бываетъ отъ отъ 10 до 20 минутъ. Принимая охлаждающія ванны, больные въ постель для потѣнія пи ложатся. Ниже 26 охлаждающихъ ваннъ не дѣлаютъ, потому что, съ одной стороны, и при этихъ ваннахъ боли временно возобновляются и сильно (иногда) обостряются, а съ другой стороны, ванны даже и съ болѣе низкой температурой, раздражая кожу, сдѣлавшуюся чувствительною послѣ предшествовавшихъ ваннъ, не только не прекращаютъ, а даже возбуждаютъ испарину.

Необходимое платье при леченіи въ Сакахъ. Въ виду условій леченія въ Сакахъ, пациентамъ необходимо запасаться теплымъ платьемъ (осеннее пальто, плаждъ, теплое одѣяло, теплый платокъ и проч.) и брать

съ собою побольше бѣлья; которое придется мѣнять нѣсколько разъ въ день. Практичнѣе брать бѣлье изъ болѣе грубаго полотна. Не лишнимъ бываетъ запасться мохнатою простынею или такимъ же халатомъ, которые во время потѣнія могутъ замѣнять бѣлье.

Продолжительность леченія. Средняя продолжительность леченія въ Сакахъ обыкновенно бываетъ отъ трехъ до четырехъ недѣль. Среднее число грязевыхъ ваннъ 12 и при нихъ 9 ропныхъ; среднее число ропныхъ ваннъ, при леченія исключительно ими одними, 20—30,—по одной въ день.

Общая правила при леченіи грязевыми ваннами. При леченіи грязями въ Сакахъ больными должны соблюдаться слѣдующія правила:

1) Послѣ дороги необходимъ отдыхъ; поэтому въ день пріѣзда ванна не можетъ быть принимаема. Опытъ доказалъ, что ежедневный безъ перерыва пріемъ ваннъ вреденъ; поэтому ванны назначаются, смотря по силамъ больного, или черезъ день, или по два дня сряду, или же, въ рѣдкихъ случаяхъ, по три дня сряду. Никомъ образомъ не должно форсировать число ваннъ, температуру ихъ и частоту пріема потому, что, не смотря на отличное самочувствіе больного въ въ данное время, вредъ форсированія скажется впоследствии (черезъ 1¹/₂—2 мѣсяца) сильнымъ ослабленіемъ сердечной дѣятельности и развитіемъ упорной нейрастеніи до полной невозможности работать.

2) Отправляясь на ванну, пациентъ долженъ взять съ собою простыню для обтиранія, полотенце, теплое пальто, пладъ, теплый платокъ или одѣяло. Непосредственно предъ ванною, во время пріема ванны и далѣе, до окончанія потѣнія, куреніе вредно, а пототу и не допускается.

3) Если во время ванны почувствовалась боль или круженіе головы, стѣсненіе въ груди, тяжелое дыханіе, сердцебиеніе и т. п., то ванна должна быть немедленно оставлена. Если больной передъ ванною не совсѣмъ хорошо себя чувствуетъ, то долженъ попрежнѣму заявить объ этомъ врачу.

4) Въ натуральныхъ ваннахъ больной долженъ лежать неподвижно, иначе грязь трескается и сползаетъ съ тѣла; въ ропныхъ же, а особенно въ разводныхъ ваннахъ, больной, наоборотъ, долженъ по временамъ двигать туловищемъ, чтобы взбалтывать жидкость.

5) По выходѣ изъ ванны, обмывшись теплою ропною, больной долженъ пасухо обтереться простынею, одѣться теплѣе, закрыть голову, лицо, шею и руки пладомъ или теплымъ одѣяломъ такъ, чтобы не обхватило свѣжимъ воздухомъ, и идти въ потѣльную комнату, находящуюся при ванномъ здаціи, для дальнѣйшаго потѣнія.

6) Прийдя въ потѣльную комнату, больной долженъ раздѣться до ру-

банки и лечь въ постель подъ теплое одѣяло, закрывшись имъ вплоть до шеи, и пролежать такимъ образомъ отъ одного до двухъ часовъ; при этомъ мокрая отъ пота рубушка должна мѣняться на сухую, возможно меньше раскрываясь. Въ послѣднее время вошло въ обычай потѣть въ мохнатыхъ простыняхъ, которыя, впитывая потъ, не требуютъ частыхъ перемены. Не должно поддерживать долго и усиливаетъ испарину, иначе можетъ появиться упадокъ силъ и даже нервное расстройство и больной тогда не въ состояніи будетъ принять известное число ваннъ, необходимыхъ по роду его болѣзни. Для утоленія жажды, обыкновенно, пьется слабый, теплый (не горячій) чай, отнюдь не обременяя желудка непомернымъ количествомъ жидкости.

7) Чрезъ одинъ, полтора или два часа нужно начинать постепенно раскрываться; первоначально освобождаются изъ подъ одѣяла руки, потомъ грудь и т. д., и, наконецъ, когда потѣніе прекратится, надѣваютъ сухое бѣлье, встаютъ съ постели и, отдохнувъ, выходятъ на воздухъ.

8) Во все время леченія должно беречься простуды, одѣваться теплѣе, особенно по вечерамъ, когда по мѣстнымъ климатическимъ условіямъ, температура воздуха, большею частію, значительно понижается; однако, чтобы не возбуждать испарины, чрезмѣрно тепло одѣваться не слѣдуетъ; надѣвать теплое нужно лишь настолько, чтобы не чувствовать холода.

9) Для правильного хода леченія нужно строго держаться установленнаго режима. Ложиться спать не позже 11 час. вечера, вставать въ 7 час. утра. На тощій желудокъ ванны переносятся трудно, а потому предъ ваннами слѣдуетъ слегка завтракать, но не ближе, какъ за часъ до ванны. Обѣдать нужно не раньше, какъ черезъ 2¹/₂ часа послѣ ванны, а ужинать—не менѣе, какъ за 2 часа до сна. Возможно больше нужно быть на воздухѣ, но движенія дѣлать не до утомленія; большія прогулки передъ ванною, а тѣмъ болѣе по жарѣ—вредны. Отдаленныя поѣздки въ дѣль пріема ваннъ, какъ напр., къ морю въ Евпаторію и т. п.,—рискованны, вслѣдствіе возможности простудиться.

10) Въ пищу больными также должна быть соблюдаема, согласно указанію врачей, нѣкоторая діета. Вообще совѣтуется питательная, но легкая и удобоваримая пища. Запрещается все жирное, острое и очень холодное, а также—и всякіе спиртные напитки и пряности.

Морскія купанья. Дней черезъ 10 или 14 послѣ окончанія ваннъ многимъ больнымъ для окончательнаго укрѣпленія кожи и возстановленія бываютъ весьма полезны и морскія купанья. Купаться слѣдуетъ, впрочемъ, очень осторожно. Начиная купанье при температурѣ воды въ морѣ не менѣе 18° Р., дня черезъ два можно купаться уже при 17°, затѣмъ при 16°; но при температурѣ воды холоднѣе 16°—ни въ какомъ случаѣ

купаться не слѣдуетъ. Не должно оставаться долго въ водѣ; первые разы, окупавшись два—три раза, нужно тотчасъ и выходить, чтобы пребыть въ водѣ не болѣе одной минуты; затѣмъ можно понемногу прибавлять время, руководствуясь собственнымъ ощущеніемъ, т. е.—а) чтобы въ водѣ не озябнуть и б) не доводить себя до того, чтобы послѣ купанья чувствовалась вялость, а тѣмъ болѣе—слабость. Польза получается только отъ кратковременныхъ купаній. Купаться слѣдуетъ по одному разу въ день; впрочемъ, впослѣдствіи, если не чувствуется слабости, можно дозволить себѣ купаться и по два раза въ день. Курсъ морскихъ купаній, обыкловенно, продолжается отъ двухъ до трехъ недѣль.

Однако, морскія купанья не безусловно необходимы для всѣхъ, пользовавшихся грязями. Нѣкоторымъ советуется только отдыхъ, другимъ—нѣсколько теплыхъ морскихъ ваннъ. *Лиманныя* (а не морскія) купанья послѣ Саки рекомендуются только тѣмъ больнымъ, которые, вследствие слабости, не могли принять достаточнаго для излеченія болѣзни количества грязевыхъ или ропныхъ ваннъ.

Т А К С А.

Сакокой земскою грязелечебницы, утвержденная г. Таврическимъ губернаторомъ на сезонъ 1907 года.

Медицинская помощь. За консультацію при назначеніи леченія, за веденіе леченія и за всякаго рода медицинскую помощь и уходъ больные уплачиваютъ: принимающіе ванны въ первомъ и во второмъ классахъ по 20 р., а помѣщающіеся въ общемъ пансіонѣ—по 10 руб.

Деньги эти уплачиваются при полученіи билетовъ на ванны и никакого другого вознагражденія медицинскому персоналу болѣе не полагается.

Примѣчаніе. Назначаемые врачами: массажъ и спеціальныя втиранія оплачиваются особо, по соглашенію съ занимающимися этимъ дѣломъ спеціальными лицами.

Ванны 1-го класса: а) въ общемъ залѣ: ропная 60 к., прѣсная 60 к., грязевая—натуральная съ обмываніемъ 1 р. 50 к., грязевая—разводная съ обмываніемъ 1 р. 50 к.

б) Въ отдѣльномъ номерѣ: ропная 1 р. 10 к., прѣсная 1 р. 10 коп., грязевая—натуральная съ обмываніемъ 2 р. 50 к., грязевая—разводная съ обмываніемъ 2 р. 50 к.

Ванны 2-го класса: ропная 50 к., прѣсная 50 к., грязевая—натуральная съ обмываніемъ 1 р. 25 к., грязевая—разводная съ обмываніемъ 1 р. 25 к.

Потѣльня. За пользованіе кроватью (съ постельнымъ бѣльемъ) въ потѣльномъ отдѣленіи, на время потѣлія, за каждый разъ пользованія: а) въ первомъ классѣ 60 к., б) во второмъ классѣ 50 к.

Прокатъ бѣлья для ваннъ. Прокатъ парусиннаго плаща для грязевыхъ ваннъ за все время леченія со стиркою 2 р. 50 коп.; на одну ванну—30 к.; желающіе купить въ конторѣ въ собственность новый плащъ платятъ со стиркою во все время леченія 4 руб.; за стирку собственнаго плаща, приобретеннаго внѣ конторы грязелечебницы, за все время леченія 1 руб.;—за одинъ разъ 10 коп., простыня для ваннъ за каждый разъ 15 к., полотенце на ванну каждый разъ 8 коп.

ОТЪ ХАРЬКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ КОНСИСТОРІИ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

Особый Комитетъ по устройству въ Москвѣ музея 1812 года, сооружаемаго съ тою цѣлью, чтобы дать потомству возможность наглядно, въ будущемъ, изучить по оставшимся и собираемымъ въ одномъ мѣстѣ памятникамъ славнои эпохи борьбы русскаго народа съ Наполеономъ, просить Его Высокопреосвященство предложить духовенству епархіи принять участіе въ сооруженіи означеннаго памятника. Вслѣдствіе сего Харьковская Духовная Консисторія приглашаетъ лицъ, сочувствующихъ идеѣ устройства сазаннаго музея, денежными пожертвованіями направлять въ г. Москву на имя Г. Предсѣдателя музея.

II.

Содержаніе. II. О. Іоаннъ Кронштадтскій. (Некрологъ).—„Жизнь духовная“. Овященника Николая Валеровскаго.—Нѣсколько словъ по поводу статьи священника Липскаго „Дайте имъ вы истина“. Священника Андрея Сагарды Николаенко.—Миссіонерскій листокъ. Периодическая сектантская печать. Священника В. А. Черкесова.—Епархіальная хроника.—Архіерейскія богослуженія.—Освященіе Вознесенскаго храма въ слободѣ Котельвѣ Ахтырскаго уѣзда, 9 ноября 1908 г.—Чествованіе благочиннаго III-го округа, Ахтырскаго уѣзда, свщ. о. Григоріи Шебатинскаго, по случаю 25-ти-лѣтія служенія его въ санѣ священника. (Окончаніе).—У могилы паставника и воспитателя.—Иноепархіальный отдѣлъ.—Учрежденіе штата преподавательницъ въ епархіальномъ женскомъ училищѣ.—Источники вознагражденія депутатовъ съѣзда. Разныя извѣстія и замѣтки.—Въ Государственной Думѣ.—Первая всероссійская церковно-школьная выставка.—Объявленія.

О. ІОАННЪ КРОНШТАДТСКІИ.

(НЕКРОЛОГЪ).

Въ 7 часовъ 40 минутъ утра, 20 декабря, въ Кронштадтѣ скончался послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни, на 80 году жизни, настоятель Андреевскаго собора, митрофорный

протоіерей и членъ Св. Синода Іоаннъ Ильичъ Сергіевъ, Кронштадтскій.

Страданія его были тяжелыя и мучительныя. Нѣсколько лѣтъ тянулась болѣзнь, принимавшая все большіе размѣры. Въ прошломъ году о. Іоаннъ соборовался и, какъ говорятъ, составилъ духовное завѣщаніе. До 10 декабря о. Іоаннъ кое-какъ перемогался, а затѣмъ окончательно слегъ въ постель, чтобы больше не вставать.

Въ 3 часа ночи на 20-е число, по желанію почившаго, была отслужена раиная литургія въ Андреевскомъ соборѣ. Послѣ нея Ключарь о. А. Поповъ (самъ страдающій воспаленіемъ легкихъ) въ послѣдній разъ приобщилъ о. Іоанна Св. Тайнъ. Когда наступило утро—его не стало. Безмятежно отошелъ онъ въ лучшій міръ.

Покойный родился въ 1829 г. въ селѣ Сурѣ Пинежскаго уѣзда Архангельской губерніи. Отецъ его, дьячекъ мѣстной церкви, умеръ, оставивъ вдову съ малыми дѣтьми. Она опредѣлила своего сына въ архангельское духовное училище. О. Іоаннъ съ успѣхомъ прошелъ училищный и семинарскій курсы и въ числѣ лучшихъ былъ назначенъ въ С.-Петербургскую духовную академію. Академическій курсъ онъ окончилъ со званіемъ кандидата богословія. Въ это время изъ кронштадтскаго Андреевскаго собора увольнялся ключарь протоіерей Несвицкій. Онъ искалъ для своей дочери жениха, чтобы избрать его, какъ было принято въ духовномъ вѣдомствѣ, своимъ замѣстителемъ по священству въ соборѣ. Выборъ палъ на І. И. Сергіева. Онъ женился, принялъ священство и въ 1855 г. сдѣлался священникомъ Андреевскаго собора. Въ 1857 г. о. Іоаннъ принялъ на себя обязанности законоучителя въ мѣстномъ уѣздномъ училищѣ съ ланкастерскимъ классомъ, въ 1862 г. перешелъ законоучителемъ въ только-что открывшуюся въ Кронштадтѣ гимназію. На молодого священника часто возлагались духовныя собесѣдованія съ прихожанами. Испытавъ въ дѣтствѣ и юности горе и бѣдность, покойный при ознакомленіи съ приходомъ обратилъ особенное вниманіе на бѣдность Кронштадта. Онъ устроилъ домъ трудолюбія. Домъ трудолюбія въ Кронштадтѣ послужилъ образцомъ для учрежденія

такихъ же домовъ въ столицахъ и во многихъ провинціальныхъ городахъ. Когда было образовано подъ покровительствомъ Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны попечительство о домахъ трудолюбія и работныхъ домахъ, покойный былъ избранъ почетнымъ членомъ попечительства. Въ теченіе своей многолѣтней дѣятельности онъ принималъ живое участіе во множествѣ благотворительныхъ учрежденій, дѣлалъ пожертвованія, благословлялъ благія начинанія. Словомъ, сердечно и матеріально отзывался на каждый призывъ къ добродѣлю. Множество благотворительныхъ учрежденій избрали его своимъ почетнымъ членомъ и отмѣтили его свѣтлую дѣятельность поднесеніемъ паперсныхъ крестовъ крупной цѣнности. То же дѣлали группы лицъ и Царственныя Особы. Болгарскій князь подарилъ ему крестъ съ брилліантами на золотой цѣпи.

Духовная дѣятельность о. Іоанна Кронштадтскаго уже давно пріобрѣла ему общія симпатіи и распространила извѣстность объ немъ, его добротѣ и духовной помощи отъ его молитвъ въ разнообразныхъ слояхъ: отъ царскихъ палатъ до убогихъ угловъ бѣдноты. Его проникательность и психологическая особенность укрѣпить вѣру и окрылить надежду въ моменты недомоганій ставили на ноги и исцѣляли часто такихъ больныхъ, съ которыми не могли сладить врачи. Случаи исцѣленія сдѣлались общеизвѣстными, и имя покойнаго, какъ чудеснаго духовнаго врача, собирало въ Кронштадтъ тысячи богомольцевъ, вѣрующихъ, страждущихъ или имѣющихъ близкихъ больныхъ, со всѣхъ концовъ Россіи. Молитва о. Іоанна многимъ помогала и многихъ облегчала. Вѣра, что о. Іоаннъ можетъ вымолить у Бога прощеніе грѣховъ, являлась для многихъ путеводной звѣздой въ Кронштадтъ. Къ нему обращались за помощію не только православные, но и католики, лютеране, магометане и евреи. Особенно переполнялся Андреевскій соборъ въ Великомъ посту. Покойный велъ сперва обычную исповѣдь. Когда же количество исповѣдниковъ стало по численности непосильнымъ, онъ ввелъ общую исповѣдь, и храмъ въ моменты ея представлялъ гигантскую картину кающихся. Помимо своей дѣятельности,

сосредоточенной главнымъ образомъ въ Кронштадтѣ и Петербургѣ, о. Іоаннъ приглашался въ Москву и провинціальныя города. И всюду, гдѣ ни появлялся онъ, вѣсть о немъ являлась радостной и собирала толпы вѣрующихъ, жаждавшихъ получить отъ о. Іоанна благословеніе. Въ Петербургѣ часто приходилось даже охранять о. Іоанна отъ толпы полицейскими мѣрами. Въ 1894 году, о. Іоаннъ, когда наступили послѣдніе дни жизни Императора Александра III, былъ приглашенъ въ Ливадію для облегченія Царственнаго Страдальца. Затѣмъ въ 1896 году онъ участвовалъ въ совершеніи литургіи въ московскомъ Успенскомъ соборѣ во время священнаго коронаванія и помазанія Ихъ Императорскихъ Величествъ. Тысячи людей не предпринимали ничего безъ справки о томъ, а „что сказалъ бы въ этомъ случаѣ о. Іоаннъ“. Подумавъ о немъ, пославъ ему письмо или телеграмму, многіе успокаивались духомъ. Идейное значеніе о. Іоанна для современной ему церковно-общественной жизни громадно и не можетъ быть оцѣнено на другой день послѣ его смерти. Имъ вызваны къ жизни дома трудолюбія, онъ основалъ нѣсколько монастырей, чрезъ него шли жертвы на тысячи церквей, благотворительныхъ и религіозно-просвѣтительныхъ обществъ и братствъ. Его сочиненія распространены въ милліонахъ экземпляровъ, „Моя жизнь во Христѣ“ переведена на всѣ языки. Русская православная церковь въ немъ лишилась своей славы и украшенія, но, вѣримъ, и пріобрѣла молитвенника и ходатая у Престола Божія. Всѣ, знавшіе его, привыкли видѣть его не по лѣтамъ бодрымъ и живымъ, но года два-три назадъ онъ заболѣлъ и болѣзнь состарила его соотвѣтственно 80-лѣтнему возрасту. Послѣдній годъ онъ тяжело хворалъ, но служилъ литургію каждый день и каждый день причащался. Этимъ онъ объяснялъ тайну влеченія къ нему во Христѣ народа всѣхъ званій и состояній.

Погребеніе о. Іоанна совершено 23 декабря въ Іоанновскомъ женскомъ монастырѣ, что въ Петербургѣ на р. Карповкѣ.

Да будетъ же память его съ похвалами!

„ЖАЖДА ДУХОВНАЯ“

(Мысли и впечатлѣнія изъ пастырской практики).

„Помыкайте наставниковъ вашихъ которые проповѣдали вамъ слово Божіе, и, овирая на кончину вашъ жизни, подражайте стрѣльцѣ“ (Евр. 13,—7)

Съ 14 сентября н. г. при Серафимовской церкви г. Харькова, что на Лысой горѣ, открыты и ведутся религіозно-нравственныя чтенія съ народомъ, сопровождающіяся общенароднымъ пѣніемъ молитвъ и церковныхъ пѣснопѣній... Религіозно-нравственныя чтенія ведутся каждый воскресный день, послѣ совершенія торжественной воскресной вечерни съ пѣніемъ на ней акаѳиста Преподобному Серафиму Саровскому Чудотворцу... Вниманію слушателей, въ назиданіе ихъ, предлагается чтеніе „Житій святыхъ“, изложенныхъ по руководству „Четыхъ-Миней“ Св. Димитрія Ростовскаго, изданія Московской Синодальной Типографіи, на русскомъ языкѣ... Изъ личнаго опыта пришлось убѣдиться, насколько *глубоко-назидательно для народа, особенно въ настоящее время, чтеніе „Житій святыхъ“ и насколько благотворно сопровождаютъ эти чтенія общенароднымъ пѣніемъ... Что-то дорогое, давно-давно минувшее воскресаетъ въ вашей памяти, когда вы слышите, въ храмѣ дивную повѣсть о житіи, подвигахъ и страданіи какого либо угодника Божія или мученика, когда вы слышите, какъ своды храма оглашаются общимъ пѣніемъ молитвъ: „Царю Небесный“, „Отче нашъ“, „Вѣрую во единого Бога“ или: „Подъ твою милость прибѣгаемъ, „Богородице Дѣво“, „Взбранной Воеводѣ“... Поютъ мужчины, и женщины, старцы и юноши и дѣти—подростки... Словно въ первые дни христіанства, здѣсь вы видите одну братскую христіанскую семью, имѣющую *одну душу и одно сердце*“ и *„единными устами и единымъ сердцемъ славящую и воспѣвающую всесвятое имя Отца и Сына и св. Духа“!*... И надо видѣть при этомъ, съ какой любовью и умиленіемъ, съ какимъ напряженнымъ и благоговѣйнымъ вниманіемъ выслушиваются всѣ эти дивныя сказанія о подвигахъ св. Божьихъ угодниковъ, *„которые стрѣлою побѣждали царства,**

творили правду, получали обѣтованія, заграждали уста мвооь, угашали силу огня, избѣгали острія меча, укрѣплялись отъ немощи, были крѣпки на войнѣ, прогоняли полки чужихъ; жены получали умершихъ своихъ воскресшими; иные же замучены были, не принявши освобожденія, дабы получить лучшее воскресеніе; другіе испытали поруганія и побои, а такъ же узы и темницу, были побиваемы камнями, перепиваемы, подвергаемы пыткамъ, умирали отъ меча, скитались въ шмотяхъ и козихъ кожахъ, терпя недостатки, скорби, озлобленія; тѣ, которыхъ весь міръ не былъ достоинъ, скитались по пустынямъ и горамъ, по пещерамъ и ущельямъ земли“ (Евр. 11,—33—38)... И слушаетъ, съ великой любовью, повторяемъ, слушаетъ народъ чтеніе „Житій святыхъ“, на глазахъ у многихъ слезы, а послѣ чтеній нескрываемо всѣ выражаютъ искреннюю благодарность... Чѣмъ же объяснить это столь отрадное явленіе, да еще въ наши „дукавые дни“, когда было столько попытокъ „непризванныхъ лжеучителей“ построить всю жизнь человѣческую на раціонализмъ, все счастье его жизни ограничить „землею“ и земнымъ благополучіемъ и не дать только мѣста вѣрѣ?... Самымъ вѣрнымъ и истиннымъ отвѣтомъ на этотъ вопросъ могутъ быть слова Христа Спасителя: „не жальбомъ однимъ будетъ жить человекъ, но всякимъ словомъ, исходящимъ изъ устъ Божіихъ“ (Матв. 4,—4)! Да! поистинѣ, мы переживаемъ не только тяжелое, но и въ высшей степени знаменательное время: въ наши дни въ душѣ православно-русскаго върующаго народа незримо совершается Великій переломъ... Послѣ пресловутыхъ дней „освободительнаго движенія“, когда словно тучи нахлынули на русскій върующій народъ разные ругатели—сектанты и безбожники—соціалисты, когда всюду раздавался рѣзкій, безбожническій кличъ соціалистовъ: „Мы ни въ какого Бога не вѣруемъ... Ни Бога—ни Господина! наша обязанность—тщательное искорененіе вѣры, и только тотъ достоинъ имени соціалиста, кто, будучи самъ, не вѣрующимъ, со всѣмъ усердіемъ содѣйствуетъ распространенію не вѣрія“..; когда они твердили вѣрующему русскому народу, что „христіане—это глупцы, желающіе у церкви купить спасеніе своей души“ и что „все счастье и рай человека

долженъ быть здѣсь на землѣ, а не на какомъ-то безвѣстномъ небѣ"; послѣ всего этого, *въ души православно-русскаго вѣрующаго народа, опытно познаващаго всю ложь и гибельность социалистической лжепроповѣди, незримо, говоримъ, происходитъ великій переломъ: вновь пробуждается великая жажда духовная, жажда вѣры, жажда Божьей жизни!*.. Народъ уже, можно сказать, нѣсколько отрезвился—начинается спасительный поворотъ къ вѣрѣ во Христа—Сына Божія, поворотъ къ Богу... Это какъ бы тотъ великій покаянный моментъ, когда „блудный сынъ“,—какъ говорится во св. евангелии,—послѣ долгихъ скитаній, „пришедъ въ себя, сказалъ: сколько наемниковъ у отца моего избыточествуютъ хлѣбомъ, а я умираю отъ голода! встану, пойду къ отцу моему и скажу ему: отче! я согрѣшилъ противъ неба и предъ тобою и уже не достоинъ называться сыномъ твоимъ; прими меня въ число наемниковъ твоихъ“!... Враги православія и русской народности замыслили отнять самое драгоценное достояніе русскаго народа—*вѣру въ Господа Бога*... Но, вѣдь,—„некуда убѣжать человѣку отъ вѣры, потому что онъ самъ отъ себя убѣжать не можетъ... Какъ бы твердо ни положилъ онъ въ своей гордости отрѣшиться отъ Бога и быть самъ себѣ богомъ, онъ остается на землѣ окруженный со всѣхъ сторонъ тайной бытія и какъ бы ни хотѣлъ отъ нея зажмуриться—не можетъ въ тайникахъ души своей не ощутить ее“... Все таки стоитъ онъ на порогѣ чего-то невѣдомого и вѣчнаго, имѣя, по выраженію Гёте, внизу подъ собою могилы, а вверху надъ собою звѣзды и сводъ небесный ¹⁾... Истомился народъ за это „проклятое освободительное время“, когда всякіе эсъ-деки и эсъ-эры только и толковали ему „о землѣ“ да „о сытости брюха“, но умышленно вытраивали всякое понятіе о душѣ человеческой, о Богѣ, о небѣ, о будущей жизни; изстрадался душою вѣрующій народъ, видя плоды „освободительской лжепроповѣди“: постоянно проливающіеся потоки крови человеческой, грабежи и насилія, бомбы и экспроприаціи, раздирающіе душу стоны убиваемыхъ и загубленныхъ; истосковался народъ по Божьей жизни и Божіей правдѣ, алчетъ онъ пищи не зем-

¹⁾ Журн. „Вѣра и Разумъ“, 1906 г. № 5.

ной—духовной, небесной, жаждетъ онъ слышать о чистой, праведной, богоугодной жизни Божьихъ праведниковъ, Божьихъ угодниковъ, Христовыхъ мучениковъ и страстотерпцевъ!.. Вотъ чѣмъ единственно, намъ кажется, и объясняется любовь народа въ наши дни къ слушанію чтенія „житій святыхъ“... И какъ хотѣлось бы, чтобы пастыри церкви съ любовію пошли на астрѣчу этой великой духовной жаждѣ народной и при устройствѣ религиозно-нравственныхъ чтеній для народа, съ общенароднымъ пѣніемъ, чаще бы,—особенно пастыри сельскіе,—обращались къ этому неисчерпаемому, богатѣйшему источнику для назиданія въ наши дни вѣрующихъ—„житіямъ святыхъ“!... „О, гдѣ то старое доброе время,—воскликаетъ одинъ проповѣдникъ,—когда наши предки воспитывались въ страхѣ Божіемъ?... Вошелъ бы я въ старинный домъ, гдѣ передній уголъ весь занятъ святыми образами и тихій свѣтъ лампы озаряетъ лики святыхъ... Послушалъ бы я, какъ глава семейства читаетъ ветхую рукопись „Житій святыхъ“ или божественную книгу писанія,—и жадно слѣдятъ за нимъ домочадцы всѣхъ возрастовъ... Посмотрѣлъ бы я на тихую семью, гдѣ всѣ чувствуютъ присутствіе старшаго, гдѣ велись разумныя рѣчи о Богѣ и куда входили, полагая на себѣ крестное знаменіе и кланаясь сперва передъ святыми иконами, а потомъ всѣмъ бывшимъ въ домѣ“... Съ прискорбіемъ должны сказать: „теперь этого нѣтъ; забыта святая старина“!... Помочь же въ этомъ дѣлѣ православно-русскому народу въ наше время больше всего и могутъ, какъ намъ кажется, пастыри церкви чтеніемъ „житій святыхъ“, по завѣту св. апостола Павла: „поминайте наставниковъ вашихъ, которые проповѣдывали вамъ слово Божіе, и, взирая на кончину ихъ жизни, подражайте въпръ ихъ“ (Евр. 13,—7)...

Наши предки, въ особенности же древніе христіане при чтеніи „житій святыхъ“ главную цѣль сего видѣли въ ихъ нравственно-назидательной пользѣ... „Чтобы устоять противъ всякихъ угрозъ, противъ всякихъ облыщеній со стороны мучителей во время того или другого гоненія, христіане назидали и подкрѣпляли себя высокими образцами терпѣнія, преданности и любви къ Богу, какіе они находили въ актахъ му-

ченическихъ. По окончаніи гоненій христіане такъ же съ великою ревностію занимались чтеніемъ „житій святыхъ“ для огражденія себя отъ соблазновъ міра. Духовно-нравственная польза древнихъ житій святыхъ ярко изображена въ слѣдующихъ словахъ: *„Аще бы не видѣла Церковь Божія въ нихъ пользы, не бы ихъ пріяла: не ухищреннымъ бо лжесловесіемъ, ни витійствомъ рѣчи составлена суть, но по всему здравая и смиренная имуть словеса, могущая сокрушити сердце и умилити душу; сладка бо суть и полезна истинно потящимъ спастися“*... И дѣйствительно всякій ищущій поученія и наведенія духовнаго всегда найдетъ въ „житіяхъ святыхъ“ обильную пищу для удовлетворенія своего желанія. Поучительны многообразныя явленія силы Божіей въ неустрашимомъ мужествѣ и непобѣдимомъ терпѣніи мучениковъ, въ знаменіяхъ и чудесахъ, надъ ними и чрезъ нихъ совершавшихся. Поучительна и сила убѣжденія, съ какою излагается ученіе вѣры ея защитниками. Въ отвѣтахъ мучениковъ на судѣ слышится *„живой голосъ“ исповѣдующаго истину вѣры съ полною увѣренностію въ ея Божественномъ достоинствѣ, съ готовностію запечатлѣть свое исповѣданіе самою кровію. Исповѣдники вѣры говорили немного въ защиту исповѣдуемой истины, говорили просто; но ихъ отвѣты были такъ искренни, такъ тверды, что только ожесточенные мучители могли не видѣть дышущей въ нихъ истины...* Подобно тому, какъ въ писаніяхъ отцовъ и учителей Церкви, въ „житіяхъ святыхъ“ можно находить подтвержденіе и раскрытіе различныхъ догматическихъ истинъ и опроверженіе ложныхъ ученій. Въ житіяхъ святыхъ іерарховъ и подвижниковъ, защищавшихъ православіе отъ еретиковъ и страдавшихъ за вѣрность ученію Церкви, можно видѣть и ясное изложеніе тѣхъ догматовъ, за которые они страдали, и предостереженіе отъ заблужденій, противоположныхъ симъ догматамъ. Въ этомъ отношеніи особенно поучительны житія и страданія защитниковъ иконопочитанія... Въ „житіяхъ святыхъ“ часто можно находить основанія для рѣшенія различныхъ затрудненій, какія встрѣчаетъ христіанинъ въ своей жизни. Посему у старцевъ-подвижниковъ на каждый исключительный живненный случай всегда имѣются пригодные при-

мѣры изъ жизни святыхъ мужей... Вообще—„житія святыхъ“ представляютъ *богатую сокровищницу*, изъ которой всякій можетъ брать все, что нужно для преуспѣванія въ жизни духовной ¹⁾... Какъ же не воспользоваться этою богатой сокровищницей въ наши дни?.. Теперь такое широкое развитіе повсемѣстно идей матеріалистическаго социализма, приковывающаго всѣ чаянія людей къ землѣ и глумящагося надъ Богомъ и небомъ; чтеніе же „житій святыхъ“—публичное, всенародное, въ храмѣ-ли или въ школѣ—именно открываетъ предъ вѣрующими слушателями міръ небесный и сонмы великихъ подвижниковъ и подвижницъ, которые всю жизнь посвящали Богу и жизнью своею доказывали тщету всего земного и только жаждали спасенія души и царства небеснаго; теперь такое широкое развитіе повсемѣстно сектанскихъ лжеученій, въ особенности богоборной штунды,—чтеніе же „житій святыхъ“ открываетъ предъ вѣрующими слушателями высокіе, достоподражаемые примѣры, какъ мученики и мученицы и Христовы страстотерпцы хранили св. православную вѣру и умирали за вѣру!.. Наконецъ, за чтеніемъ „житій святыхъ“ многіе изъ христіанъ услышатъ житіе и того св. Божьяго угодника, имя котораго Господь сподобилъ ихъ носить отъ купели крещенія,—и услышатъ, безспорно, съ великою радостію и благодарностію,—и въ этомъ мы—пастыри церкви—должны видѣть такъ же великую духовно-нравственную пользу для своихъ пасомыхъ, ибо всякій христіанинъ, зная житіе своего небеснаго покровителя, Божьяго угодника, имя коего онъ носитъ, никогда не забудетъ его, всегда же будетъ имѣть возможность припоминать выдающіяся черты изъ его святой, богоугодной, праведной жизни и стараться подражать по мѣрѣ силъ и возможности!..

Въ заключеніе остается только сказать: о, какъ велики въ народѣ въ наше время „жажда духовная“!.. Какъ въ наши „лукавые дни“—„много жатвы“!.. Будемъ же „молить Господина жатвы, чтобы Онъ выслалъ дѣлателей на жатву Свою“!...

Священникъ Николай Загоревскій.

¹⁾ Введеніе къ Миссионар.-Четвѣтъ на русск. яз..

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ ПО ПОВОДУ СТАТЬИ СВЯЩЕННИКА ЛИПСКАГО: „ДАДИТЕ ИМЪ ВЫ ЯСТИ“.

Всѣ тѣ статьи, въ которыхъ затрагивается вопросъ объ обеспеченіи духовенства и которыя исходятъ изъ рукъ духовенства, большею частію пишутся въ минорномъ тонѣ. Между тѣмъ статья священника Н. Ив. Липскаго „Дадите имъ вы ясти“¹⁾ совсѣмъ противоположнаго характера. Въ ней о. Липскій при рѣшеніи вопроса объ обеспеченіи духовенства сдѣлалъ открытіе. Онъ нашель, что стодитъ только духовенству постараться научить своихъ прихожанъ грядковой культурѣ хлѣба, такъ сейчасъ-же бытъ причтовъ сельскихъ уллучшится. По мнѣнію о. Липскаго, грядковая культура хлѣба подниметь благостояніе народа, сдѣлаетъ его сытымъ и довольнымъ во всемъ; *а отъ сытности народа, понятно, будетъ сыто и духовенство.* „Если деревня станетъ сытой и обеспеченной, говоритъ о. Липскій, и эта сытость будетъ результатомъ честнаго разумнаго труда (т. е. результатомъ грядковой культуры хлѣба, которой обучить своихъ прихожанъ священникъ), тогда крестьянинъ *сдуметь* отблагодарить батюшку“. Такова та „эврика“, о которой трактуетъ о. Липскій въ своей статьѣ.

Что-же сказать по поводу ея?

Вотъ что: *свѣжо преданіе, а вѣрится съ трудомъ...* Главное утвержденіе о. Липскаго таково: если деревня станетъ сытой, то и духовенство будетъ сытымъ. Такъ-ли? Всегда-ли такъ было и бываетъ? Напримѣръ. Въ с. Большихъ-Проходахъ (Харьк. уѣзда) на ревизскую душу упадаетъ надѣла около 6 десят. земли. Мужики живутъ сыто. Въ с. Деревкахъ (Ахт. уѣзда) на душу приходится по 1½ д. Прихожане живутъ впроголодь. Число жителей въ томъ и другомъ селѣ почти одинаковое. Казалось-бы причту перваго села надобно получать больше, чѣмъ—причту втораго села. Между тѣмъ выходитъ совсѣмъ на оборотъ. Въ Деревкахъ причтоваго дохода больше, чѣмъ въ Проходахъ. Чѣмъ это объяснить? Тѣмъ, что въ Деревкахъ жители издавна, еще не за мою память—народъ очень религіозный и привязанъ къ храму Божію. Не сытность, значитъ,

¹⁾ „Вѣра и Разумъ“ № 16 за 1908 г.

обязательно располагаетъ прихожанъ достаточно благодарить духовенство, а ничто другое. *Одной сытости не достаточно.* Нужны въ этомъ случаѣ еще и любовь къ храму и благорасположеніе къ причту; а этой-то благорасположенности у современныхъ сельскихъ богачей мало и замѣтно. Вѣдь извѣстно по опыту, что болѣе радушно относятся къ духовенству обѣдники и средне—обеспеченные прихожане, а не богачи. Последніе даже по „таксѣ“ за требосправленія благодарятъ съ „воздыханіемъ“. Но о. Липскій говоритъ, что крестьянинъ, сдѣлавшійся богатымъ черезъ грядковую культуру хлѣба, которой его научилъ священникъ, *сдумаетъ* отблагодарить батюшку за такую сельско-хозяйственную „выдумку“ и тогда священникамъ не прійдется уже *ни требовать, ни вымогать.* Ой, такъ-ли будетъ? Мнѣ кажется, какому-бъ искусству мы, священники, добровольно не научили своего прихожанина, у него всегда будетъ одинъ отвѣтъ: „спасибо тебѣ, батюшка, умный ты у насъ“. Но изъ кошелька своего все-таки за потребу дамъ по практикуемой мѣстной „таксѣ“.

Мы не противъ грядковой культуры хлѣба, но увѣрены, что и при грядковой культурѣ хлѣба духовенство можетъ остаться не обеспеченнымъ по прежнему... Итакъ проектъ о. Липскаго ничего утѣшительнаго не приноситъ духовенству. Это старая лѣнь на новый ладъ...

Священникъ Андрей Сагарда-Николаенко.

Деревки.

МИССИОНЕРСКІЙ ЛИСТОКЪ.

ПЕРІОДИЧЕСКАЯ СЕКТАНТСКАЯ ПЕЧАТЬ.

(„Баптистъ“, годъ второй, Нахичевань О. В. Д.).

Предъ нами пять номеровъ „баптиста“ за настоящій годъ. Журналъ этотъ 2-й годъ издается въ Нахичивани О. В. Д. однимъ изъ видныхъ дѣятелей баптизма (бывшимъ молоканиномъ) Діемъ Ивановичемъ Мазаевымъ. Въ журналѣ, кромѣ обычныхъ статей, направленныхъ къ укрѣпленію всевозможнаго сектантскаго лжеученія и къ разрушенію отъ Христа Спасителя и апостоловъ унаслѣдованнаго церковью православно христіанскаго

вѣроученія, помѣщаются также отчеты сектантскихъ проповѣдниковъ и вообще сообщенія объ успѣхахъ сектантской пропаганды среди православныхъ чадъ церкви. Такъ какъ эти отчеты и сообщенія,—касающіяся иногда дѣятельности сектантскихъ проповѣдниковъ и въ предѣлахъ нашей Харьковской епархіи,—представляютъ для насъ особый интересъ, то о нихъ прежде всего мы и скажемъ нѣсколько словъ.

Говоря объ этихъ сообщеніяхъ и отчетахъ, мы не можемъ не замѣтить, что всѣ они проникнуты духомъ самообольщенія и самохвальства. Самохвальство это такъ бьетъ въ глаза, что даже главарь сектантства вынуждены были положить нѣкоторый предѣлъ такому самохвальству. Такъ одинъ изъ нихъ, назвавшій себя „любящимъ дѣло Господне“¹⁾, нѣкто В. В. Ивановъ изъ Баку въ № 4 „баптиста“ за сей годъ помѣстилъ подъ заглавіемъ: „два слова объ отчетахъ нашихъ миссіонеровъ“ слѣдующую замѣтку: „2 Кор. XII, 1. Читая отчеты нашихъ благовѣстниковъ (?) въ журналѣ „баптистъ“, нельзя не остановиться на нѣкоторыхъ изъ нихъ и не замѣтить, что въ нихъ изобилуютъ всякія мельчайшія подробности, не доставляющія никакого назиданія читающимъ. Цѣль этихъ отчетовъ должна быть та, чтобы показать дѣятельность работниковъ на нивѣ Божіей, успѣхи царства нашего Господа и дѣйствіе Духа Божія въ обращеніи грѣшниковъ ко Христу. Отчеты должны содержать въ себѣ самое существенное и важное. Въ нихъ миссіонеры могутъ говорить также и о своихъ собственныхъ впечатлѣніяхъ, которыя они могли вынести изъ посѣщаемыхъ ими пунктовъ. Что же касается до того, какое впечатлѣніе они сами произвели на посѣщаемыхъ братьевъ и на слушателей, то объ этомъ писать самимъ благовѣстникамъ неудобно, объ этомъ напишутъ не проповѣдники, а тѣ братья, которыхъ они посѣщали. Когда же сами миссіонеры пишутъ, что въ какомъ-либо мѣстѣ слушатели были въ восторгѣ отъ ихъ посѣщенія и проповѣдей, то это многимъ (1) можетъ показаться и невѣроятнымъ, а для тѣхъ, которые не получили отъ посѣщенія благовѣстника того, о чемъ онъ пишетъ въ своемъ отчетѣ, можетъ даже показаться ложью и самохвальствомъ²⁾. И это подорветъ довѣріе къ нашимъ благовѣстникамъ. Въ интересахъ дѣла Господня я рѣшился сказать

1) Что въ переводѣ на нашъ языкъ означаетъ враго пропагандиста сектантство.

2) Вотъ ужъ—правда, противъ которой нельзя возразить.

объ этомъ своимъ братьямъ въ Господѣ. Надѣюсь, что всѣ наши благовѣстники примутъ это съ любовію при составленіи своихъ отчетовъ къ свѣдѣнію, имѣя въ виду то, что при помѣщеніи этихъ отчетовъ въ журналъ „баптистъ“ они читаются *очень многими* ¹⁾. Такъ обличаетъ расхваставшихся сектантскихъ миссіонеровъ одинъ изъ главныхъ представителей русскаго сектантства. Онъ говоритъ, что написанные въ указанномъ имъ духѣ отчеты сектантскихъ проповѣдниковъ „могутъ даже показаться ложью и самохвальствомъ“; а мы имѣемъ основаніе утверждать, что въ этихъ отчетахъ и въ самомъ дѣлѣ мало правды. Чтобы не быть голословными, приведемъ примѣръ.

Въ № 1 „Баптиста“ помѣщенъ „отчетъ союзаго годового проповѣдника Л. Д. Пріймаченко за 1906 и 1907 г. г. по дѣлу миссіи“, въ коемъ, между прочимъ, значится слѣдующее: „7 ноября (1906 г.) въ 11 часовъ вечера,—пишетъ Пріймаченко, пріѣхалъ я на ст. Мерэфу и зашелъ въ 1-й классъ; въ залѣ никого не было. Помощникъ начальника станціи спросилъ: „вы ночевать будете? Поездъ на Люботинъ будетъ въ 5 часовъ утра“. Я отвѣтилъ ему: да, но не будетъ ли опасно одному ночевать? Тогда онъ сказалъ: я прикажу сторожу запереть залъ, чтобы васъ никто не ограбилъ. Послѣ этого я попросилъ у него ключъ, но онъ его не далъ, а указалъ выходъ черезъ дамскую комнату, и ушелъ. Только я сѣлъ поужинать, неожиданно являются три жандарма и спрашиваютъ: „что у тебя въ чемоданѣ? Я говорю: книги. Какія? Священное Писаніе.—„Открой намъ чемоданъ“; я открылъ и показалъ имъ всѣ книги; они обыскали, потомъ спросили паспортъ; я показалъ. Тогда они спросили: „ты баптистъ?“ я сказалъ: да. Потомъ они извинились предо мной въ томъ, что обыскали, а я имъ подарилъ нѣсколько брошюръ“ (стр. 16).

Такъ какъ Мерефа находится въ предѣлахъ Харьковской епархіи и притомъ въ районѣ ввѣреннаго мнѣ миссіонерскаго округа, то прочитавши въ „баптистѣ“ вышеприведенное сообщеніе Пріймаченко, я надумалъ провѣрить справедливость этого сообщенія, съ каковою просьбой и обратился къ служащему въ Мерэфѣ благочинному священнику о. В. Любчинскому 21 марта отношеніемъ за № 15-мъ. Отецъ Любчинскій отношеніемъ за № 415 отъ 6 апрѣля чрезъ Начальника Харьковскаго жандармскаго полицейскаго. управленія желѣзныхъ дорогъ затребовалъ надлежащія свѣдѣнія по сему дѣлу и г. начальникъ при отношеніи за №

¹⁾ Свѣдѣніе „православныя“; поэтому де „ври, да знай мѣру“...

1358-мъ отъ 26 апрѣля доставилъ о. Любчинскому,—а послѣдній при отношеніи за № 431 отъ 27 апрѣля переслалъ мнѣ,—объясненіе старшаго унтеръ-офицера ст. Мереры Лаптева отъ 16 апрѣля, въ коемъ Лаптевъ сообщаетъ слѣдующіе: „7 ноября 1906 года по прибытіи на ст. Мерера поѣзда № 12 въ 11 часовъ вечера, съ него всталъ пассажиръ съ вещами и чемоданомъ, который помѣстился въ залѣ 2-го класса въ ожиданіи поѣзда на Люботинъ, отходящаго въ 5 ч. 10 м. утра. Въ виду тяжеловѣстности чемодана, дававшего поводъ къ подозрѣнію относительно содержимаго въ немъ, пассажиръ тотъ былъ мною—въ присутствіи унтеръ-офицеровъ сей станціи Суркова и Кабанца и сторожа ст. Мерера Руденко—спрошенъ и предъявилъ мнѣ свой паспортъ, изъ коего было видно, что онъ крестьянинъ Л. Д. Пріймаченко. На вопросъ мой: что у него въ чемоданѣ? Онъ отвѣтилъ, что книги свящ. Писанія, и для удостовѣренія нашего *добровольно* вскрылъ чемоданъ, гдѣ дѣйствительно оказались разныя баптистскія книги... Пріймаченко въ „баптистѣ“ напечаталъ, что онъ „подарилъ жандармамъ“, которые его осматривали, нѣсколько брошюръ баптистскаго содержанія, а также какъ будто бы жандармы предъ нимъ извинялись и называли его на „ты“. Докладываю, что это неправда. Обращались мы съ нимъ вѣжливо на „вы“, никакого извиненія съ нашей стороны послѣ осмотра чемодана предъ нимъ не было и брошюръ тѣхъ никто изъ насъ не бралъ, хотя Пріймаченко и предлагалъ взять ихъ для прочтенія познакомленія съ вѣрою баптистовъ. На это предложеніе я, въ присутствіи унтеръ-офицеровъ и сторожа Руденко, возразилъ ему, что лучше православной вѣры нѣтъ иной, и мы ее любимъ, а потому, и не имѣемъ нужды читать книгъ баптистовъ или другихъ какихъ либо сектъ, послѣ чего Пріймаченко за свое неумѣстное предложеніе *извинился предъ нами*“. Такого объясненія жандарма Лаптева со ссылкой его на трехъ свидѣтелей, каковое свидѣтельство вполне достойно вѣры, ибо сказано, что „устаи двухъ или трехъ свидѣтелей подтверждается всякое слово“ (Мф. 18 гл. 16 ст; ср. Второз. 19 гл. 15 ст; 1 Иоан. 5 гл. 9 ст.). Такимъ образомъ изъ объясненій Лаптева видно, что въ отчетѣ сектантскаго проповѣдника Пріймаченко о посѣщеніи имъ Мереры 7 ноября 1906 года въ „баптистѣ“ напечатана одна ложь. И эту ложь цитируютъ „проповѣдники евангелія“ и притомъ въ журналѣ „баптистѣ“, который на первой страницѣ перваго номера за настоящій годъ дерзнулъ напеча-

татъ пропитанное сатанинской гордостью и фарисейскимъ самовосхваленіемъ слѣдующее заявленіе: *истина по волю Всевышняго вътрена исключительно намъ баптистамъ!* Напрасно сектанты, — хвастающіе иетиной, а говорящіе ложь, — забываютъ, что Господь ненавидитъ ложь и лжецовъ. „Вотъ что ненавидитъ Господь, — читается въ книгѣ притчей, — что мерзость душѣ Его: глаза гордые, языкъ лживый“ (VI гл. 16 и 17 ст.); „мерзость предъ Господомъ уста лживыя“ (XII гл. 22. ст.) „Отецъ лжи діаволь“ (Іоан. VIII, 44), а потому лжи могутъ учить только лжеучители, подобныя сектантамъ, о коихъ Богъ еще чрезъ пророка Іеремію говорилъ: „Я на пророковъ ложныхъ сновъ, которые разсказываютъ ихъ и вводятъ народъ Мой въ заблужденіе своими обманми и обольщеніемъ, тогда какъ Я не посылалъ ихъ и не повѣлывалъ имъ, и они никакой пользы не приносятъ народу сему“ (Іерем. XXIII, 32). А св. ап. Іоаннъ Богословъ свидѣтельствуесть, что ложь исповѣдуютъ вѣроотступники. „Кто лжець, — говоритъ онъ, — если не тотъ, кто отвергаетъ, что Іисусъ естъ Христосъ? Это антихристъ, отвергающій Отца и Сына“ (I Іоан. II, 22 ст.). Потому-то въ словѣ Божіемъ и говорится, что „кто говоритъ ложь — не спасется“ (Притч. XIX, 5); „кто говоритъ ложь, погибнетъ“ (Притч. XIX, 9), что „всѣхъ лжецовъ участь въ озерѣ, горящемъ огнемъ и сѣрою“ (Откр. XXI, 8).

Таково достоинство помѣщеннаго въ № 1 „баптиста“ сообщенія сектантскаго союзнаго проповѣдника Пріймаченко о посѣщеніи имъ Мереры въ 1906 году. Столько же правды усматривать должно и въ другихъ сообщеніяхъ лжевѣстниковъ (а не „благовѣстниковъ“) истинно-пагубнаго еретическаго лжеученія, помѣщенныхъ въ „баптистѣ“; но объ этомъ — до слѣдующаго раза.

Помощникъ Харьковскаго Епархіальнаго Миссіонера

Священникъ В. А. Черкесовъ.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Архіерейскія богослуженія.

26-го ноября, по случаю орденскаго праздника св. великомуч. Георгія Побѣдоносца, Высокопреосвященнымъ Архіепископомъ.

Арсеніемъ въ 12 час. дня, послѣ литургіи, совершенной архимандритомъ Аванасіемъ съ военнымъ духовенствомъ, былъ отслуженъ въ Каѳедральномъ соборѣ молебенъ въ сослуженіи военного и соборнаго духовенства. На молебнѣ присутствовали представители воинскихъ частей мѣстнаго гарнизона, георгіевскіе кавалеры и много молящихся. Послѣ многолѣтій Владыка окропилъ воинскіе знамена св. водою, а благочинный военного духовенства окропилъ войска, стоявшія на Соборной площади, послѣ чего состоялся военный парадъ.

— 30-го ноября, въ воскресенье, Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній совершалъ литургію въ Покровскомъ монастырѣ, а Пресвященный Епископъ Евгений—въ Каѳедральномъ соборѣ.

— 4-го декабря, въ день св. великомуч. Варвары, Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній совершалъ литургію въ церкви Епархіальнаго женскаго училища по случаю храмоваго праздника. Въ служеніи участвовали: предсѣдатель совѣта училища протоіерей о. Іоаннъ Пичета, ректоръ семинаріи протоіерей о. Алексѣй Юшковъ, ключарь собора протоіерей о. Іоаннъ Гончаревскій, законоучитель училища протоіерей о. Николай Любарскій, инспекторъ классовъ священникъ о. Іоаннъ Котовъ и законоучитель училища священникъ о. Іоаннъ Толмачевъ. О. инспекторомъ классовъ была сказана проповѣдь. Послѣ литургіи былъ отслуженъ молебенъ, въ служеніи котораго принималъ участіе и Преосвященный Епископъ Евгений.

— 6-го декабря, въ день тезоименства Государа Императора Николая Александровича, литургію въ Каѳедральномъ соборѣ совершалъ Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній въ сослуженіи: архимандритовъ Покровскаго монастыря о. Аванасія и о. Ариадін, ректора семинаріи протоіерей о. Алексѣя Юшкова, каѳедральнаго протоіерей о. Стефана Любцакаго, ключаря собора протоіерей о. Іоанна Гончаревскаго и соборнаго священника о. Григорія Виноградова. Проповѣдь была сказана протоіереемъ о. Петромъ Фивиннымъ. Послѣ литургіи былъ отслуженъ молебенъ при участіи градскихъ протоіереевъ и священниковъ. На богослуженіи присутствовали: губернаторъ, генералитетъ, представители разныхъ учреждений и множество молящихся.

— 7-го декабря, въ воскресенье, въ 12 час. дня, Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній отслужилъ молебенъ въ зданіи Александровской церковно-приходской школы по случаю откры-

тія „Общества ревнителей православной вѣры и благочестія“. По этому случаю въ большой залѣ школы собрались учредители и члены новаго общества, а также множество сочувствующихъ задачамъ этого общества. Предъ молебномъ Владыка обратился къ собравшимся съ горячею рѣчью, въ которой пространно и живо изобразилъ важность тѣхъ задачъ, которыя избрало собою общество и необходимость противоудѣйствія упадку вѣры и нравственности въ православномъ русскомъ обществѣ. Послѣ молебна Владыка благословилъ общество и вручилъ нѣсколько сотенъ книжекъ для раздачи народу, послѣ чего состоялась первая бесѣда въ собраніи общества.

— 14-го декабря, въ воскресенье, литургію въ Кафедральномъ соборѣ совершалъ Преосвященный Епископъ Евгений въ сослуженіи соборнаго духовенства.

— 20-го декабря, въ субботу, Преосвященный Епископъ Евгений совершалъ литургію въ Николаевской церкви Тамбовскаго пѣхотнаго полка по случаю годовщины битвы подъ Горнымъ Бугровомъ во время Русско-Турецкой войны. Въ служеніи участвовалъ: ключарь собора протоіерей Іоаннъ Гончаревскій, благочинный военнаго духовенства протоіерей о. Константинъ Воскресенскій и военные священники: Тамбовскаго полка Николай Юдинъ и Воронежскаго полка о. Михайлъ Феликсовъ. Послѣ литургіи былъ отслуженъ благодарственный молебенъ и литія по воинамъ, павшимъ въ воспоминаемомъ бою.

— 21-го декабря, въ воскресенье, Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній совершалъ литургію въ Покровскомъ монастырѣ, а Преосвященный Епископъ Евгений—въ Кафедральномъ соборѣ.

— 24-го декабря, въ навечеріе Рождества Христова, въ 11½ ч. дня въ кафедральномъ соборѣ Преосвященный Епископъ Евгений совершалъ литургію въ сослуженіи соборнаго духовенства. Послѣ литургіи о. протодіакономъ было возглаголено многолѣтіе съ полнымъ титуломъ Государя Императора, положенное на царскихъ часахъ.

Въ этотъ же день въ 6 час. веч. всенощныя бдѣнія были совершены: Высокопреосвященнымъ Арсеніемъ въ Кафедральномъ соборѣ и Преосвященнымъ Евгениемъ въ Покровскомъ монастырѣ.

— 25-го декабря, въ праздникъ Рождества Христова, Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній совершалъ литургію въ кафедральномъ соборѣ въ сослуженіи съ Преосвященнымъ Евгениемъ, архимандритами Покровскаго монастыря—о. Аонасіемъ и о. Аркадіемъ, членомъ Государственнаго Совѣта протоіеремъ о. Тимо.

еюемъ Вуткевичемъ, кафедральнымъ протоіереемъ о. Стефаномъ Любичкииъ, ключаремъ собора протоіереемъ Іоанномъ Гончаревскимъ, соборными священниками—о. Григоріемъ Виноградовымъ и о. Леонидомъ Твердохлѣбовымъ, и іеромонахомъ Покровскаго монастыря о. Микханомъ. Послѣ литургій былъ отслуженъ положенный молебенъ. На богослуженіи въ соборѣ присутствовали: губернаторъ, губернский и уѣздный предводители дворянства, корпусный командиръ, генералы и множество молящихся.

— 26-го декабря, на 2-й день праздника Р. Христова, Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній совершалъ литургію въ Покровскомъ монастырѣ въ сослуженіи монастырскаго духовенства.

Преосвященный Епископъ Евгений совершалъ литургію въ Христорождественской церкви по случаю храмоваго праздника. Въ служеніи участвовали: ректоръ семинаріи протоіерей, о. Алексѣй Юшковъ, ключарь собора протоіерей о. Іоаннъ Гончаревскій, настоятель церкви протоіерей о. Андрей Валановскій, благочинный священникъ о. Петръ Вшивниковъ, инспекторъ классовъ епархіальнаго училища священникъ о. Іоаннъ Котовъ и священникъ о. Константинъ Дьяковъ. Храмъ былъ переполненъ молящимися.

— 27-го декабря, въ субботу, Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній, въ 9 час. у. предъ литургіей служилъ въ Кафедральномъ соборѣ молебенъ съ акаѳистомъ Возіей Матери. Торжественное служеніе и чтеніе акаѳиста Владыкою привлекли въ соборъ очень большое число молящихся, совершенно наполнившихъ храмъ.

— 28-го декабря, въ воскресенье, литургію въ Кафедральномъ соборѣ совершалъ Преосвященный Епископъ Евгений въ сослуженіи съ соборнымъ духовенствомъ.

Протоіерей Г. Гончаревскій.

Освященіе Вознесенскаго храма въ слободѣ Котельвѣ Ахтырскаго уѣзда, 9 ноября 1908 года.

«Господи! Азъ создахъ домъ имени Твоему и престолу Твоему, еже обитати Тебѣ въ немъ во вѣки. И Ты услышиши оъ небесе, и милостию будещи о оубиющіяя люди своя» 8 Цар. VIII. 18, 24.

9 ноября сего года въ с. Котельвѣ, Ахтырскаго уѣзда, было торжественнѣйшее событіе, именно: освященіе вновь устроеннаго каменнаго Вознесенскаго храма. Прежде чѣмъ говорить объ освя-

ценіи храма, не безынтересно разсказать исторію самой постройки этого замѣчательнаго и рѣдкаго для слободы, по величинѣ, красотѣ и стоимости, сооруженія.

Первая мысль объ устройствѣ каменной, болѣе обширной церкви принадлежитъ Архіепископу Харьковскому Саввѣ, нынѣ покойному, который, при посѣщеніи с. Котельвы, въ 1878 году, указалъ прихожанамъ на крайнюю тѣсноту вхъ деревянной церкви. Слова Владыки приняты были прихожанами къ свѣдѣнію, и въ томъ же году образовался и былъ утвержденъ комитетъ по постройкѣ новой, каменной Вознесенской церкви, а также приобрѣтенъ кирпичный заводъ для выдѣлки кирпича и образованія капитала на постройку храма.

Въ 1887 году былъ приобрѣтенъ планъ на постройку, составленный епархіальнымъ архитекторомъ В. Нѣмкынымъ. 28 сентября 1890 года состоялась закладка новаго храма, въ присутствіи благочиннаго 1 Ахтырскаго округа протоіерея Георгія Хвѣникова. Настоятелемъ Вознесенской церкви былъ въ то время священникъ о. Григорій Рудивскій. 29 февраля 1892 года о. Григорій умеръ, и на его мѣсто 3 марта того же года былъ опредѣленъ священникъ Стефанъ Николаевичъ Артемьевъ, бывший до того времени надзирателемъ-репетиторомъ въ Сумскомъ Духовномъ училищѣ. При поступленіи о. Артемьева на приходъ строительное дѣло было въ такомъ видѣ: 8 тысячъ наличнаго капитала, кирпича ничего и церковь въ землѣ, такъ какъ фундаментъ не былъ еще оконченъ. Новый, молодой священникъ энергично и съ любовью предался строительному дѣлу, не смотря на разныя неблагопріятныя условія, тормазившія дѣло постройки. Такъ, наприкладъ: на кирпичныя строительныя работы былъ договоренъ подрядчикомъ нѣкто Козаченковъ, по 7 р. 50 к. отъ тысячи кирпича. Чтобы извлечь больше выгоды, подрядчикомъ были сдѣланы канавы вершковъ на десять шире противъ плана, благодаря чему въ однѣ лишь канавы было уложено цѣлыхъ полъ-милліона кирпича! О. Стефанъ настаивалъ на строгомъ выполненіи плана. Подрядчикъ постоянно фальшивилъ; тогда, по заявленію о. Стефана, подрядчикъ былъ оштрафованъ архитекторомъ на 1200 р., но такъ какъ Козаченковъ не подчинился требованію настоятеля, то по настойчивой просьбѣ о. Артемьева, былъ удаленъ Консисторіей отъ постройки, при чемъ Консисторіей были разосланы указы по всей епархіи о томъ, чтобы не принимать подрядчика Козаченкова вновь ни на какія церковныя работы. Былъ при-

глашенъ новый подрядчикъ Максимовъ, которымъ и закончены работы. По инициативѣ о. Стефана епархіальнымъ архитекторомъ былъ взмѣненъ планъ колокольни храма, именно: добавленъ былъ лишній ярусъ, благодаря чему колокольня получилась высокая и величественная, между тѣмъ, какъ по первоначальному плану она была бы значительно ниже купола церкви. Въ 1905 году новое неблагоприятное обстоятельство было снова повредило дѣлу постройки, именно: кирпичный заводъ сгорѣлъ и хотя былъ вновь устроенъ за пять дней новый заводъ даровыми рабочими изъ прихожанъ, но все-таки получилось убытка до двухъ тысячъ и кромѣ того, годовое производство кирпича на половину уменьшилось. Тѣмъ не менѣе средства на постройку храма, главнымъ образомъ, давалъ заводъ, а именно: въ первое время до одной тысячи, а въ послѣднее время до полуторы тысячи; при чемъ весь храмъ построенъ изъ кирпича собственного завода;—кирпича же пошло на постройку два съ половиной милліона!

„Просителемъ“, для сбора пожертвованій на построение каменнаго храма, былъ въ продолженіе 13 лѣтъ, крестьянинъ с. Котельвы, нѣкто Семенъ Григорьевичъ Мькуленко, болѣе извѣстный въ Котельвѣ подъ прозвищемъ Макулы; личность въ своемъ родѣ выдающаяся. Такъ-же, какъ и Некрасовскій «Власъ»,—этотъ „Микула“ былъ

И у матушки — Москвы,
И у Каспія, шарокаго,
И у царственной Невы,
Вызывая Русь крещенную
На послѣдныя дары,

Недавнѣшню:—какими судьбами, но онъ приносилъ для церкви, ежегодно до тысячи рублей, и иногда и болѣе. Всего имъ собрано для церкви болѣе десяти тысячъ рублей! Съ сожалѣніемъ этотъ рѣдкій, въ своемъ родѣ, проситель—труженикъ въ этомъ году, 18 сентября, умеръ отъ холеры, въ станицѣ Приморско-Ахтарскомъ, Донской области, не дождавшись всего какихъ-нибудь два мѣсяца до торжества освященія того храма, на который онъ столько лѣтъ собиралъ народную лепту, столько исходилъ разныхъ городовъ и селъ по Россіи!

Много усердія и жертвъ оказали, за 13 лѣтъ построенія храма, и мѣстные прихожане, все время доставлявшие бесплатно матеріалъ для топки заводскихъ печей, занесшіе въ пользу строящейся

церкви до 10 тысячъ наличными деньгами. Только усердіемъ ихъ и посильною помощью, а также усердіемъ, знаніемъ дѣла и энергіей настоятеля церкви, о. Стефана Артемьева и можно объяснить то, чтобы въ селѣ могъ быть воздвигнутъ храмъ, стоящій 120,000 рублей и вмѣщающій до 3-хъ тысячъ богомольцовъ; храмъ, который могъ-бы служить украшеніемъ любого города!

На освященіе храма, наканунѣ (8 ноября), въ 10 часовъ утра прибылъ изъ Харькова въ Котельву Преосвященный Евгений, Епископъ Сумскій, въ сопровожденіи о. Ключаря собора, Протоіерея Іоанна Говчаревскаго, Благочиннаго 1 Ахтырскаго округа, Протоіерея, о. Василя Федорова, протодіакона о. Вербицкаго и двухъ иподіаконовъ. Побывавъ въ новой церкви и отдохнувъ немного у настоятеля церкви, Владыка посѣтилъ, потомъ, остальные пять Котелевскихъ церквей; бесѣдовалъ повсюду съ прихожанами, спрашивалъ ихъ молитвы, а также провѣрялъ знанія учениковъ церковно-приходскихъ школъ. Школьникамъ, а также многимъ изъ собравшихся прихожанъ Владыка дарилъ, въ благословеніе отъ себя, крестики.

Въ шестомъ часу вечера Преосвященнымъ Евгениемъ начата была въ новоустроенномъ храмѣ торжественная всенощная, въ сослуженіи двухъ протоіереевъ, девяти священниковъ, протодіакона, четырехъ діаконовъ и двухъ иподіаконовъ. Приглашенный нарочито, на освященіе храма, соборный хоръ изъ г. Ахтырки, подъ управленіемъ г. Кривкунова, прекрасно исполнялъ пѣсенныя всенощной, окончившейся въ десятомъ часу вечера.

На другой день, въ 8 часовъ утра, началось освященіе престола и всего храма. По окончаніи освященія Преосвященнымъ Евгениемъ и сослужившимъ ему духовенствомъ былъ совершенъ крестный ходъ въ Мироносицкую церковь за святыми мощами.

Можно съ увѣренностью сказать, что за все время существованія с. Котельвы (болѣе 320 лѣтъ) не было въ ней зрѣлища болѣе торжественнаго, какъ это шествіе цѣлаго сонма священнослужителей, съ Преосвященнымъ Владыкою во главѣ, не смотря на дурную погоду, принявшимъ участіе въ крестномъ ходѣ! Вся площадь вокругъ храма и улица, по которой направлялось шествіе, были усыяны народомъ, собравшимся въ числѣ не менѣе двадцати тысячъ человекъ. По словамъ котелевцевъ, много было здѣсь и пугачевцевъ, прибывшихъ въ Котельву, къ освященію Вознесенской церкви, изъ сосѣднихъ селъ Полтавской губерніи.

По возвращеніи изъ Мироносицкой церкви и окончаніи чина

освященія храма, сейчасъ—же совершенъ былъ благодарственный молебенъ, а послѣ него началась Божественная Литургія. Во время причастія Преосвященнымъ Владыкою сказано было глубоко назидательное слово „о любви къ храму Божію и заботѣ о немъ“. Во время поученія Владыки, не смотря на слишкомъ большое количество молящихся, бывшихъ въ храмѣ (болѣе 3 тысячъ чело- выкъ) и произшедшую, вслѣдствіе этого, тѣспоту, тишина водво- рялась необыкновенная; всѣмъ хотѣлось уловить каждое слово Архипастыря, и безъ сомнѣнія, оно глубоко запало въ души всѣхъ слышавшихъ это поученіе. Вообще нужно сказать, что все, вмѣ- стѣ взятое: и высоко торжественный, умильтельный чинъ освя- щенія храма; и это дивное по красотѣ, пламенное служеніе Пре- освященнаго Евгенія; и величественное служеніе протодіакона о. Вербацкаго; и прекрасное исполненіе Ахтырскимъ соборнымъ хо- ромъ положенныхъ на всеобщей, освященія храма и литургіи пѣснопѣній—все это произвело глубокое, неизгладимое впечатлѣ- ніе на всѣхъ присутствовавшихъ въ храмѣ и слышавшихъ самый чинъ освященія храма. Невольно, во все время освященія храма и, потомъ, служенія Божественной Литургіи, представлялось въ мысляхъ освященіе храма іерусалимскаго во дни Соломона: не- вольно казалось, что сейчасъ и этотъ храмъ наполнить слава Божія, въ видѣ облака; сойдетъ огонь съ неба и поглотитъ Бо- жественную, Безкровную Жертву, въ первый разъ приносимую въ этомъ храмѣ, отъ лица вѣрующихъ, новозавѣтнымъ первосвя- щенникомъ съ цѣлымъ сонмомъ священнослужителей...

По окончаніи Богослуженія Преосвященный Евгеній и все ду- ховенство были приглашены о. Настоятелемъ церкви въ его домъ, чтобы раздѣлить хлѣбъ-соль, а на другой день къ 9 часамъ утра въ домъ о. Стефана Артемьева собрались мѣстные священники и проводили уѣзжавшаго обратно въ Харьковъ Владыку.

Священникъ Владиміръ Щербининъ.

Чествованіе благочиннаго III округа Ахтырскаго уѣзда, свящ. о. Григорія Шебатинскаго, по случаю 25-ти-лѣтія служенія его въ санѣ священника.

(Окончаніе *).

Послѣ рѣчи о. Михаила Попова, всѣмъ почти духовенствомъ округа, во главѣ съ юбіляромъ, торжественно совершено было

*) См. ж. „В. и Р.“, отд. „Извѣстія“ № 28 с. г.

благодарственное молебствіе Господу Богу и молебенъ Пресвятой Богородицѣ, въ концѣ котораго священникомъ сл. Краснополя о. Михайломъ Вербицкимъ юбиляру сказана была еще одна прекрасная рѣчь:

„Ваше Высокопреподобіе, досточтимый отецъ Юбиляръ! Позвольте и мнѣ въ столь радостный день 25-ти лѣтія Вашего благополучнаго пастырскаго служенія сказать нѣсколько привѣтственныхъ словъ, дабы въ нихъ выразить дань своего къ Вамъ вниманія, глубокаго почтенія и уваженія. Въ районъ моихъ намѣреній, конечно, не входитъ давать всестороннюю оцѣнку вашей 25-ти лѣтней пастырской дѣятельности, какъ потому, что компетентность въ этомъ на сторонѣ старшихъ меня по службѣ іереевъ, коимъ естественно, и должно принадлежать первенство чести цѣнить васъ, какъ достойнѣйшаго изъ насъ; такъ еще и потому, что все хорошее, чего вы являлись посетелемъ, въ достаточной мѣрѣ выражено въ адресѣ духовенства ввѣреннаго Вамъ округа, только что поднесенномъ вамъ. Я хотѣлъ бы только изобразить тяжесть служенія пастырскаго вообще и въ частности сугубую тяжесть 25-ти лѣтняго служенія Вашего, въ связи съ тѣми должностями, кои вы несли и несете, и ту естественную радость, коей исполнено сердце ваше и окружающихъ васъ почитателей въ настоящій день. Итакъ, чему же уподобить служеніе пастыря церкви? Я едва ли погрѣшу, если таковое уподоблю служенію кормчаго на морѣ. Представьте себѣ кормчаго, на обязанности коего лежитъ благополучно вести корабль къ намѣченной цѣли, представьте себѣ море, конца и краю коего не видно, и состояніе плывущихъ по нему, подъ кормиломъ опытной руки кормчаго. Спокоенъ кормчій, когда море тихо и корабль исправенъ; неселы — жизнерадостны и пассажиры, не успѣвшіе узнать невагодъ и лишеній моря. Но какая противоположность состоянія духа бываетъ, когда море бушуетъ въ непогодъ, когда оно свирѣпо и неумолимо, когда корабль съ пассажирами волнами бросается изъ стороны въ сторону, каждую минуту подвергаясь опасности быть потопленнымъ въ пучинѣ морской! Радостное и веселое настроеніе смѣняется уныніемъ и печалью, спокойствіе — волненіемъ, а при приступахъ опасности терзаніемъ духа, угнетенностію, замѣшательствомъ, беспорядочнымъ исканіемъ выхода изъ опаснаго положенія и многими неисчислимыми страданіями, мученіями, бѣдствіями при гибели. Если подобные ужасы на моряхъ въ непогодъ приходится переживать пассажирамъ корабля, то что сказать о состояніи духа

кормчаго, ведущаго корабль, когда море словно ищетъ жертвы своею свирѣпостью; таковое—несравненно тягостнѣе—пассажира. Пассажиру страшно за себя и семью; кормчему за себя, за судно, ввѣренное ему, и за всѣхъ плывущихъ на немъ. Велика его отвѣтственность предъ Богомъ, людьми и своею совѣстью при небрежности исполненія своего долга, своихъ служебныхъ обязанностей. Горе ему, если всѣ мѣры, всѣ средства опыта и званія къ предотвращенію крушенія и несчастія не были использованы имъ! И напротивъ, какое умиротвореніе духа, радость, ликование несетъ онъ себѣ и плывущимъ, когда распорядительность его предусмотрѣла все возможное на морѣ и побѣдила опасность бушующей водной стихіи. Лучшаго торжества радость, хвалы и благодаренія Господа Бога въ сердцахъ кормчаго и спасенныхъ едвали возможно желать.

Если обратимся къ настоящему юбилейному чествованію Вашихъ, досточтимый отецъ юблярь, пастырскихъ трудовъ, то не является ли таковое выраженіемъ торжества радости и благодаренія Бога за благополучный 25-ти лѣтній исходъ борьбы вашей съ невзгодами, лишеніями и опасностями беспокойнаго житейскаго моря. Беспокойно это житейское море у каждаго изъ насъ, кѣмъ бы кто ни былъ, частнымъ ли, лицомъ, не несущимъ какихъ-либо общественныхъ обязанностей, или лицомъ, занимающимъ то или другое отвѣтственное общественное положеніе. Путь шествія по немъ усѣянъ далеко не цвѣтами радости, благополучія, довольства, а напротивъ, часто терніемъ и волчцами—слезами скорбей, стонъ, печалей, лишеній, бѣдъ и всевозможныхъ страданій.. Счастливы челоуѣкъ, если одъ при всѣхъ невзгодахъ жизненнаго пути не падаетъ духомъ, не опускаетъ рукъ, но бодрится и укрѣпляется вѣрою во Всемогущаго Бога, надеждою на Его милосердіе и любовь къ Нему. Счастливы и вы, досточтимый о. юблярь, что среди беспокойнаго моря жизни, при помощи Божіей, сумѣли снести на себѣ тяготу борьбы съ волнами страстей, пороковъ, преступленій, беззаконій многихъ и въ немощной паствы своей, 25 лѣтъ истекло, какъ вы въ духовномъ общеніи съ паствою своею, раздѣляя съ нею радость и горе, утоляя скорби ея, врачуя недуги ея усердною молитвою у престола сего святаго храма Божія, наставленіями, внушеніемъ, вѣщаніемъ двоголовъ жизни вѣчной. 25 лѣтъ подобно опытному кормчему, вы благополучно вели свою паству къ тихой пристани, для якоря спасенія, мира и покоя и вѣчное отдохновеніе, благодатныхъ путни-

ковъ жизни земной, слышавшихъ слово Божіе и хранившихъ его. Далека еще для многихъ въ паствы вашей эта пристань спасительная, но путь къ ней проложенъ вашими трудами, неусыяной энергіей, усердіемъ пастырскимъ—25-ти лѣтнимъ прызвомъ паствы своей къ жизни свѣтлой, безпорочной, добру, правдѣ, прощению обидъ, братолюбію, къ жизни честной, трудовой... Ревностное служеніе ваше не разъ отиѣчаемо было поощреніемъ Епархіальнаго Начальства, которое, вмѣстѣ съ тѣмъ, облекая васъ довѣріемъ на несеніе новыхъ почетныхъ трудовъ, то по должности депутата округа, то въ послѣднее время по должности благочиннаго. Съ многосложными обязанностями пастырства, да еще въ многолюдномъ приходѣ, вы нашли въ себѣ силы и охоту соединить обязанности депутатства—должности, какъ я ее понимаю, по скольку почетной, по стольку отвѣтственной и неблагодарной. Почетной—потому, что вы между равными являлись судьей слабостей, опущеній, грѣшковъ лицъ, не только младшаго по положенію, но и равныхъ себѣ по сану. Отвѣтственной—потому, что быть справедливымъ судьей совѣсти другихъ есть дѣло весьма трудное и не легко достижимое, и, какъ таковое, оно требуетъ со стороны судіи самаго серьезнаго, безпристрастнаго и внимательнаго отношенія къ себѣ. Ибо, какъ бы судія—депутатъ ни былъ остороженъ и добросовѣстенъ, ошибки всегда возможны и слабые поступки людей могутъ иногда быть преувеличены судомъ производствомъ и сообразно съ симъ могутъ вызвать наказаніе не по цѣнѣ ихъ. Неблагодарной я назвалъ эту должность потому что не только тяжелый трудъ, съ нею связанный, матеріально не вознаграждается, а еще и потому, что возможны ошибки по этой должности являюся цѣлымъ несчастіемъ для депутата—судіи; онъ тяжелымъ камнемъ ложится на сердце его и вмѣсто нравственной удовлетворенности, при сознаніи исполненнаго долга, везуть ему разочарованіе, горечи, обиды, душевныя муки, страданія... Ваше 15-ти лѣтнее служеніе въ этой должности не было бурно страданіями отъ содѣянныхъ ошибокъ, ибо слухъ о страданіяхъ скоро дѣлается достояніемъ другихъ и намъ, вашимъ, собратіямъ, былъ бы извѣстенъ. По этой должности вы являли собою примѣръ неутомимаго труженника, Богобоязненнаго, уважающаго законъ, любящаго справедливость, добросовѣстность и посему, думаю, не погрѣшу я, если скажу, что глубокое уваженіе къ трудамъ вашимъ по этой должности охотно раздѣлять со мною нынѣ окружающіе васъ почитатели. Но этимъ не огра-

ничилась ваша служебная дѣятельность. Въ новой должности благочиннаго, вы не оставляете прежняго усердія и такъ же честно подвизаетесь, являетесь аккуратнымъ и исполнительнымъ въ прохожденіи возложенныхъ на васъ обязанностей. Не великъ періодъ служевія вашего въ этой послѣдней должности, но это не помѣшало Епархіальному Начальству бодрить вашу энергію выраженіемъ благодарности за полезную дѣятельность. Я бы погрѣшилъ противъ своей совѣсти, если бы только этимъ закончилъ свое слабое слово првѣтствія съ юбилейнымъ днемъ вашего пастырскаго служенія. Я хотѣлъ бы напомнить, что къ сегодняшнему дню приурочевъ не только праздникъ 25-лѣтія вашей службы, но и праздникъ 25-ти лѣтія вашей благословенной семейной жизни. У различныхъ людей семейная жизнь бываетъ различна; то она несетъ радости, то напротивъ горе и слезы. И причины двухъ противоположныхъ явленій кроются, главнымъ образомъ, въ различныхъ отношеніяхъ родителей къ своимъ семейнымъ обязанностямъ. Вы, о юбиларъ, и досточтимая матушка ваша, какъ заботливые отецъ и мать большой семьи, очень ревниво оберегали интересы своихъ дѣтей, воспитывали ихъ въ правилахъ вѣры и благочестія, полагая этимъ надежное основаніе дальнѣйшему развитію ихъ ума и сердца. Домашняя школа, пройденная вашими дѣтьми, есть школа насажденія добрыхъ навыковъ: послушанія, покорности, почтительности, уваженія къ старшимъ, школа честности, правдивости, трудолюбія. Съ этими добрыми навыками дѣти ваши съ большимъ успѣхомъ идутъ и шли по пути изученія и усвоенія наукъ, преподаваемыхъ въ учебныхъ заведеніяхъ. Нынѣ семейный очагъ вашъ представляетъ собою подобіе роскошнаго домашняго цвѣтника, въ коемъ трудно стороной любозавательности сдѣлать выборъ между развивающимися цвѣточками, и уже развившимся; такъ всѣ они прекрасны сами по себѣ и въ общей совокупности, и такъ ясно говорятъ уму и сердцу каждаго объ особенно заботливомъ уходѣ за ними, объ особенной любви къ нимъ хозяйна и хозяйки цвѣтника! Теперь этотъ семейный цвѣтникъ вашъ состоитъ изъ четырехъ старшихъ дѣтей: благовоспитанной дѣвицы, окончившей курсъ Епархіальнаго женскаго училища и трехъ сыновей, принесшихъ вамъ въ этомъ году три радостныя побѣды: два изъ нихъ—курса наукъ Духовной Семинаріи и одинъ—курса наукъ Духовной Академіи. Четверо младшихъ дѣтей, слѣдуя примѣру старшихъ, несутъ вамъ новую утѣху и радость своими прилежаніемъ и успѣхами. Вздохните же сво-

боднѣ, досточтимые отецъ и мать семьи, путь 25-ти лѣтій семейныхъ заботъ и хлопотъ пройденъ вами благополучно, и теперь, при сознаніи исполненнаго въ большей половинѣ своего семейнаго долга, смѣло можете взирать на свѣтлое будущее своихъ дѣтей! Досточтимый о. юбиляръ! Я заканчиваю слабое слово прѣвѣтствія 25-ти лѣтій трудовой жизни вашей. Примите это слабое выраженіе моихъ чувствъ, какъ дань почтенія и уваженія къ вамъ. Лучшую же оцѣнку своихъ многосложныхъ 25-ти лѣтнихъ трудовъ почерпните изъ той торжественной обстановки, которую устроила Вамъ расположенность здѣсь присутствующихъ. Васъ окружаютъ нынѣ ваши почитатели, отцы іереевъ округа, на себѣ испытавшие тяжесть пастырскихъ трудовъ и знающихъ цѣну тяжести ихъ. Расположенность къ вамъ собрала нынѣ всѣхъ насъ, чтобы не только отдать дань уваженія къ вамъ, но и для того, чтобы соединить свои молитвы славословія и благодаренія Господа Бога съ вашими за увѣнчанный благополучіемъ четвертьвѣковъ періодъ служенія вашего и призвать благословеніе Божіе на новые и новые Ваши пастырскіе труды и подвиги. Васъ окружаютъ отцы діаконы, церковно-служители и ктиторы богоспасаемыхъ церквей вѣреннаго вамъ округа и многіе другіе ваши почитатели. Они принесли вамъ общія чувства радости, преданности и участія... Чувствуется ощеніе живѣйшей радости и благодарности къ вамъ и въ сердцахъ многочисленной паствы вашей, за которую подъ сѣнію сего святаго храма вы 25 лѣтъ возносили горячія молитвы Творцу вселенной о прощеніи грѣховъ ея, о ниспосланіи ей благъ временныхъ и вѣчныхъ. Теперь эта паства сугубо молится о васъ, своемъ добромъ и усердномъ пастырѣ, наставникѣ, руководителѣ, благодаря Господа за милости и щедроты Его къ вамъ и прося силъ и здоровья вамъ на несеніе новыхъ трудовъ. „Да возрадуется душа твоя о Господѣ“ досточтимый о. юбиляръ, въ настоящій праздникъ 25-ти лѣтій усерднаго пастырскаго служенія вашего! Да, почіють миръ и благословеніе Божіе на послѣдующихъ трудахъ и подвигахъ служенія вашего и, какъ теперь, такъ и въ послѣдніе дни земного странствованія, да преисполнится сердце ваше святымъ ликованіемъ того трудолюбиваго раба, которому Господь въ притчѣ своей о талантахъ сказалъ: „добрѣ, рабе благій и вѣрный, въ маломъ былъ еси вѣренъ, надъ многими тя поставлю: вниди въ радость Господа твоего“. (Матѣ. XXV, 21).

Послѣ рѣчи о. Вербицкаго, обычнымъ многолѣтіемъ в провозглашеніемъ многолѣтія о. юбиляру въ церкви юбилейное торжество закончилось, но въ домѣ о. юбиляра, куда послѣднимъ приглашены были на хлѣбъ-соль всѣ участники торжества, оно опять возобновилось. О. юбиляромъ получена была масса привѣтственныхъ телеграммъ и писемъ отъ многихъ его стороннихъ почитателей, родственниковъ и знакомыхъ. Послѣ тостовъ: перваго, сказаннаго о. юбиляромъ за Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, и втораго, сказаннаго имъ же за духовенство 3-го ахтырскаго округа и всѣхъ участниковъ торжества, юбиляру за хлѣбомъ-солью было сказано много рѣчей и тостовъ, отличающихся особенною неподвѣльною искренностію и задушевностію. Изъ всѣхъ рѣчей и тостовъ, сказанныхъ о. юбиляру за хлѣбомъ-солью, особенное впечатленіе произвела, какъ на самого юбиляра, такъ и на всѣхъ присутствующихъ за столомъ, рѣчь старшаго сына о. юбиляра—Константина Григорьевича, въ н. г. окончившаго курсъ Киевской Духовной Академіи и вступившаго въ должность помощника Инспектора Харьковской Духовной Семинаріи.

Помощникъ Благочиннаго Священникъ *Антоній Рудневъ*.
С. Рясное, Ахтырскаго уѣзда.

У МОГИЛЫ НАСТАВНИКА И ВОСПИТАТЕЛЯ.

Прошло свыше двадцати лѣтъ со времени кончины замѣчательнѣйшаго Наставника и воспитателя дѣтей духовенства Харьковскаго учебнаго Округа Смотрителя Харьковскаго Духовнаго Училища Григорія Григорьевича Лапчинскаго. Я не буду описывать его дѣятельности, не могу слабымъ словомъ восхвалять его труды, его дѣятельность на пользу духовенства. Великій памятникъ онъ воздвигъ самъ себѣ, устроивъ столь красивое по архитектурѣ зданіе Харьковскаго Духовнаго Училища, которое Принопамятный Оберъ-Прокуроръ Св. Синода К. П. Побѣдоносцевъ назвалъ „настоящимъ дворцомъ“. Цѣль моея заимтки воскресить въ памяти всѣхъ его учениковъ свѣтлый ликъ высокаго Наставника и добраго воспитателя. А онъ дѣйствительно былъ таковымъ, такъ какъ „и душу свою положилъ за насъ“.—Вспоминая о немъ, я не могу воздержаться отъ слезъ, слезъ величайшей благодарности ему, замѣнявшему многимъ изъ насъ отца и благодѣтеля. Мнѣ очень часто приходитъ на память весьма трогательная его кон-

чина: чувствуя, что больше онъ уже не жилецъ, въ этомъ мірѣ, подражая во всемъ Великому Учителю Господу Своему, за нѣсколько часовъ до смерти позвалъ насъ—его учениковъ (4 кл.), желая въ послѣдній разъ посмотрѣть на насъ, благословить насъ и преподать намъ послѣднее наставленіе. Я знаю, что это послѣднее трогательнѣйшее прощаніе для многихъ изъ насъ осталось незабвеннымъ; это было прощаніе не съ начальникомъ, не съ чуждымъ для насъ холоднымъ педагогомъ, а скорѣе съ роднымъ отцомъ! если не больше даже этого. „Дѣти! мнѣ не првдется больше учить и наставлять васъ, я скоро умру... Старайтесь учиться, трудитесь, въ этомъ все, ваше счастье, вся ваша будущность... Я васъ любилъ и хочу проститься съ вами, а чрезъ васъ и со всѣми дѣтьми дорогого мнѣ училища. Будете вы молиться Богу, не забывайте и меня въ своихъ дѣтскихъ молитвахъ. . Прощайте!..“ Послѣ этого, не смотря на ужасныя боли и страданія, онъ всѣхъ поцѣловалъ и благословилъ.

Ахъ, какъ тяжела была эта послѣдняя минута прощанія! Мы всѣ почти рыдали, молились въ душѣ и просили Бога, чтобъ Онъ пролилъ ему жизнь...

Но увы, не прошло 2-хъ—3-хъ часовъ послѣ прощальной бесѣды, лишь только ударили въ колоколъ, призывающій насъ во всеобщей 25-го сентября, подъ нашъ храмовой дѣнь и мы начали собираться въ залъ (храмъ нашъ перестроивали, въ это время) для молитвы, какъ кто-то сообщилъ, что дорогой наставникъ нашъ, Григорій Григорьевичъ подъ послѣднія слова молитвы о. Тимофея Буткевича съ миромъ тихо отошелъ въ міръ вѣчнаго покоя...

Совершенно было весьма торжественное погребеніе и преданіе землѣ тѣла всеми обожаемаго зрителя и мы возвратились въ училище. Вскорѣ жизнь пошла своимъ чередомъ... прерываясь, правда, частыми воспоминаніями о добромъ наставникѣ. Годъ за годомъ проходили въ заботахъ и ученьи и такъ исполнилось двадцать лѣтъ послѣ сего скорбнаго времени. И вотъ, будучи въ семь году въ Епархіальномъ женскомъ училищѣ, я вспомнилъ, что здѣсь за стѣной училищной, ограды на кладбищѣ находится могила дорогого, для меня лично, дороже роднаго отца, моего учителя и наставника, уроки и наставленія котораго никогда не будутъ мною забыты. Мнѣ такъ захотѣлось посмотрѣть на могилку, поклониться праху и облобызать землю, лежащую на немъ, что я оставилъ всѣ свои дѣла и пошелъ на кладбище,

Не долго пришлось мнѣ отыскивать могилу; помня приблизительно мѣсто вѣчнаго покоя праха, я сразу нашелъ могилу. И вотъ здѣсь тяжелое чувство охватило мое сердце;—вокругъ вездѣ могилы убраны такъ хорошо цвѣтами, обсыпаны песочкомъ, всюду чистота и убранство... а могила нашего незабвеннаго наставника, учителя и великаго труженника для нашего добра находится въ совершенномъ забвеніи... мѣстами обросла бурьяномъ. У могилы есть чугунный—окрашенный въ оранжевый цвѣтъ памятникъ съ надписью на немъ: „Покойся прахъ кандидата академіи Григорія Григорьевича Лапчинскаго, бывшаго смотрителя Харьковскаго Духовнаго училища, умершаго 1887 г. 25-го сентября на 36 году своей жизни. Честному труженнику науки и школы—отъ друзей и почитателей его“.—Вокругъ [могилы имѣется деревянная оградка, но какъ памятникъ, такъ и особенно оградка нуждаются въ ремонтѣ. Дорогие товарищи! Надъ могилой дорогого нашему сердцу наставника имѣется памятникъ отъ друзей и почитателей, но ничего нѣтъ отъ тѣхъ, для блага коихъ онъ положилъ свою молодую, полную духовныхъ силъ жизнь... Онъ ничего не жалѣлъ для насъ,... нужно и намъ хоть чѣмъ либо отблагодарить ему за всѣ его труды и заботы о насъ... Мнѣ кажется, что лучшей благодарностью отъ насъ будетъ подражаніе его добрымъ дѣламъ. А всѣмъ извѣстно, что дорогой Григорій Григорьевичъ Лапчинскій всегда помогалъ бѣднымъ сиротамъ и особенно тѣмъ дѣтямъ, родители которыхъ въвиду крайней бѣдности своей не въ состояніи были содержать своихъ дѣтей—онъ за многихъ платилъ изъ своихъ средствъ, многихъ сдѣлалъ людьми. Поэтому лучшимъ памятникомъ ему отъ насъ будетъ учрежденіе хотя одной стипендіи при училищѣ, коей пользовался бы одинъ изъ бѣднѣйшихъ учениковъ училища, коихъ въ училищѣ имѣется и теперь въ достаточномъ количествѣ.

Дорогіе товарищи! Отзовитесь на мое предложеніе, отблагодаримъ теперь кто чѣмъ можетъ дорогому наставнику.

Кромѣ того мнѣ хотѣлось бы, чтобъ ежегодно 25 сентября совершалась панихида у могилы, а весной чтобъ она была ежегодно убрана: обсыпана песочкомъ и обсажена цвѣтами. Пусть порадуетъ его душа, что мы, его воспитанники, не забыли о немъ. Вѣчная память тебѣ дорогой наставникъ!

Достойнѣйшій замѣститель покойнаго Григорія Григорьевича Лапчинскаго достоуважаемый Александръ Алексѣевичъ Онегверевъ

весьма одобрилъ мою мысль и предложилъ свои услуги и труды въ этомъ дѣлѣ.

Всѣмъ, кто посочувствуетъ этому дѣлу, предлагаю пожертвованія адресовать въ Харьковское Духовное училище на имя Его Высочородіи смотрителя училища Александра Алексѣевича Снегирева.

Отъ себя первый предлагаю на это дѣло 10 рублей.

Священникъ Теодоръ Домнишкій.

Епархіальный Сиротскій Пріютъ. Ст. Дергачи.

Иноепархіальный отдѣлъ.

Учрежденіе штата преподавательницъ въ епарх. женскомъ училищѣ.

Ставропольскій епархіальный съездъ призналъ желательнымъ и необходимымъ какъ въ педагогическомъ, такъ и въ экономическомъ отношеніи, ввести, по примѣру женскихъ гимназій, въ первыхъ четырехъ классахъ мѣстныхъ епархіальныхъ училищъ штатъ преподавательницъ изъ лицъ, по возможности получившихъ высшее образованіе или же окончившихъ съ отличіемъ среднія учебныя заведенія и извѣстныхъ собѣтамъ епархіальныхъ женскихъ училищъ; приступить къ осуществленію этого дѣла съ начала наступающаго учебнаго года. Это постановленіе мѣстнымъ епископомъ утверждено и, по мѣрѣ возможности, постепенно вводится въ практику. (Ставроп. Еп. Вѣд. № 39).

Источники вознагражденія депутатовъ съѣзда.

Вятскій епархіальный съездъ т. г. имѣлъ сужденіе о способахъ удовлетворенія суточными и прогонными деньгами депутатовъ епархіальныхъ, окружно-училищныхъ и благочинническихъ съѣздовъ. Имѣя въ виду предложеніе мѣстнаго преосвященнаго, чтобы источники на покрытіе расходовъ по удовлетворенію указанныхъ депутатовъ распределены были между церквами и духо-

венствомъ съ отнесеніемъ $\frac{2}{3}$ общей суммы расходовъ на личныя средства духовенства и лишь $\frac{1}{3}$ части на средства церквей епархіи, но принимая во вниманіе, что епархіальные съѣзды работаютъ не для одного духовенства, но и для пасомыхъ цѣлой епархіи, въ чемъ убѣждаютъ хотя бы постановленія съѣздовъ по вопросамъ внутренней миссіи, объ инородческихъ курсахъ и школахъ и т. п., съѣздъ постановилъ: а) $\frac{2}{3}$ суммы вознагражденія депутатовъ и членовъ подготовительной комиссіи епархіальныхъ съѣздовъ отнести на средства церквей и $\frac{1}{3}$ на личныя средства духовенства; б) вознагражденіе суточными и прогоными производить на епархіальныхъ съѣздахъ изъ суммъ свѣчнаго завода съ тѣмъ, чтобы епархіальные съѣзды распредѣляли причитающуюся съ каждаго благочинія, соответственно числу причтовъ, сумму уплаты, падающую на наличныя средства духовенства, а о.о. благочинные, взыскавъ ее съ причтовъ, представляли чрезъ духовную консисторію въ свѣчной заводъ; в) депутатовъ окружно-училищныхъ и благочинническихъ съѣздовъ удовлетворять суточными и прогоными изъ личныхъ средствъ духовенства въ размѣрѣ, установленномъ самими съѣздами.

На семь резолюціи Вятскаго епископа Филарета послѣдовала таковая: 1908 г. 28 іюня. 1) Такъ какъ на епархіальныхъ съѣздахъ, за исключеніемъ самаго малаго количества вопросовъ, касающихся паствы, рѣшаются вопросы относительно духовно-учебныхъ заведеній, гдѣ учатся дѣти духовенства, и относительно другихъ учреждений, близко касающихся интересовъ духовенства, и въ виду того, что предполагается увеличеніе на прогоны и суточные депутатамъ епархіальныхъ съѣздовъ и членамъ комиссій, я не могу согласиться, чтобы только $\frac{1}{3}$ падала на духовенство, а остальные $\frac{2}{3}$ на церкви для уплаты вознагражденія депутатамъ и членамъ. Могу разрѣшить, и то временно, брать изъ епархіальныхъ средствъ (церковныхъ или изъ свѣчнаго завода) только $\frac{1}{2}$ суммы, причитающейся для вознагражденія депутатамъ епархіальныхъ съѣздовъ и членамъ подготовительныхъ комиссій, а $\frac{1}{2}$ должно духовенство платить изъ своихъ личныхъ средствъ. Будетъ и того, что духовенство изобильно беретъ изъ церковныхъ суммъ для нуждъ своихъ. 2) Въ указанномъ размѣрѣ духовенство в церкви должны внести въ Правленіе свѣчнаго завода за депутатовъ предшествующихъ съѣздовъ, явившихъ на прогоны и содержаніе изъ свѣчнаго завода. — Прочее утверждается. (Вятск. Еп. Вѣд. № 39).

Разныя извѣстія и замѣтки.

Въ Государственной Думѣ.

Аграрныя пренія закончены, и замѣтно утомили членовъ Думы своей длительностію. Въ самомъ дѣлѣ, громадное большинство голосовъ обезпечиваетъ принятіе законопроекта—и рѣчи шли не столько по самому вопросу, сколько во кругъ да около него. Большія рѣчи, произведшія впечатлѣніе, сказали г. г.: Родичевъ и Милюковъ. Оба они конечно противъ разсматриваемаго законопроекта. Въ засѣданіи Гос. Думы 7-го ноября высказался по земельному вопросу тов. министра вн. дѣлъ Лыкошинъ, 10-го—главноуправляющій землеустройствомъ и земледѣіемъ Кривошеинъ. Въ засѣданіи 12-го ноября принять законопроектъ о недопущеніи къ отбыванію воинской повинности лицъ, привлеченныхъ къ дознанію по государственнымъ преступленіямъ и находящихся подъ гласнымъ надзоромъ полиціи. Цѣль законопроекта—борьба съ революціонной пропагандой въ арміи. Въ засѣданіи 12-го ноября Дума ассигнована 14½ тыс. руб. на исправленіе „Тайной вечери“ Семврадскаго въ московскомъ храмѣ Христа Спасителя. Изъ другихъ законопроектовъ Дума обсудила вопросъ о церковно-приходскихъ школахъ: объ ассигнованіи по смѣтѣ Св. Синода 4 мил. руб. на наванье учащимъ и устройство и открытіе новыхъ школъ. Голосованіемъ: 1) о желательности передачи законопроекта въ комиссію (противъ вся оппозиціи), предложеніе принято, 2) избрать ли особую комиссію или передать вопросъ въ комиссію по народному образованію?—передается въ комиссію по народному образованію. Такимъ образомъ, церковная школа вышла побѣдительницей, ибо громаднымъ большинствомъ принята желательность денежной помощи ей со стороны государства. Но остается до конца еще долгій путь въ комиссію, гдѣ можно долго продержать законопроектъ подъ сукномъ. Въ томъ же засѣданіи Дума обсуждала вопросъ объ отпускѣ средствъ изъ государственнаго казначейства 6,000,000 р. на единовременныя пужды начального образованія. Предположеніе передано въ комиссію. Былъ также разсмотрѣнъ Думою важный законопроектъ—о вознагражденіи потерѣвшихъ

отъ несчастныхъ случаевъ рабочихъ промышленныхъ заведеній министерства финансовъ. Законопроектъ переданъ въ рабочую комиссію для изготовленія доклада въ мѣсячный срокъ. Графъ Уваровъ внесъ запросъ въ Думу о преосвященномъ Гермогенѣ. Думская фракція октябристовъ, обсудивъ всесенний графомъ Уваровымъ запросъ о дѣйствіяхъ правительства въ отношеніи преосвященнаго Гермогена, признала невозможнымъ участіе членовъ фракціи союза 17 октября въ подаваемомъ, противорѣчащемъ закону, запросѣ, вслѣдствіе чего Уваровъ вынужденъ былъ выйти изъ состава фракціи 17 окт.

Первая всероссійская церковно-школьная выставка.

Въ ознаменованіе исполняющагося 13 іюня будущаго 1909 г. перваго 25-лѣтія со дня возобновленія въ Россіи церковно-приходской школы, Святѣйшій Синодъ рѣшилъ ознаменовать это событіе устройствомъ въ зданіи училищнаго совѣта въ Петербургѣ, на Кабинетской улицѣ, первой всероссійской церковно-школьной выставки. Выставку предполагено открыть 11 мая и она продолжится до 20 іюня. Цѣль выставки, по указанію Святѣйшаго Синода, состоитъ въ томъ, что она должна ознакомить русское общество какъ съ современнымъ состояніемъ церковныхъ школъ, такъ и съ постепеннымъ историческимъ развитіемъ ихъ въ теченіе 25 лѣтъ. Выставка будетъ дѣлиться на 6 слѣдующихъ отдѣловъ: 1) начальная церковная школа для дѣтей; 2) учительскія церковныя школы; 3) просвѣщеніе взрослога населенія; 4) издательское и книжное дѣло училищнаго совѣта, 5) литература по церковно-школьному дѣлу и 6) статистика церковныхъ школъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ НОВАЯ КНИГА

Д-ра Е. Деннерта.

„ГЕККЕЛЬ И ЕГО „МИРОВЫЯ ЗАГАДКИ“ ПО СУЖДЕНІЯМЪ СПЕЦІАЛИСТОВЪ“

Переводъ съ нѣмецкаго Василя КОЛМОВСКАГО подъ редакціей Сергѣя НИКИТСКАГО.

Москва. 1909. Ц. 1 руб. съ перес. — Сочиненіе направлено противъ матеріалистическаго монизма или современнаго гилозоизма. — Продается во всѣхъ главныхъ книжныхъ магазинахъ Москвы, Петсбурга, Кіева и Казани.

9-й годъ
изданія.

Открыта подписка на 1909 годъ. Ежедневная газета

„Русское Чтеніе“9-й годъ
изданія.

Съ бесплатнымъ приложеніемъ ежедѣльно художественнаго журнала „Сборникъ Русскаго Чтенія“ съ рисунками и картинами.

Самая дешевая, распространенная и освѣдомленная газета. Телеграммы, фельетоны, рассказы, большой отдѣлъ сельскаго хозяйства. Новости одновременно съ другими газетами. Свои корреспонденты. Полная освѣдомленность. Подробные отчеты о Думѣ.

Въ 1909 году „Русское Чтеніе“ выходитъ въ увеличенномъ размѣрѣ. Въ 1909 году 12 бесплатныхъ премій: Разсылаются каждый мѣсяць, а журналъ „Сборникъ“ еженедѣльно. Всего въ 1909 году 64 бесплатныхъ приложеній.

Беспл. преміи: 1) Стѣнной табель-календарь на 1909 г., въ краскахъ съ рисунк.; 2) Сборникъ народныхъ примѣтъ, суевѣрій, поговорокъ и прибаутокъ; 3) Сборникъ историческихъ анекдотовъ; 4) 300 полезныхъ совѣтовъ и сельск.-хоз., домоводству и дом. медицинѣ; 5) Полезныя лекарственныя растенія. Какими лечиться; какое дѣйствіе производятъ, какъ ихъ собирать и разводить? Ядовитыя растенія. Совѣты на случай отравленія ими; 6) Самоучитель сапожнаго ремесла. Выборъ кожи. Кройка и шитье раз. обуви. 7) Поваренная книга, оупка и приготовленіе консервовъ изъ плодовъ, ягодъ и овощей. Заготовленіе грибовъ въ прокъ. Приготовленіе разныхъ напитковъ домашнимъ способомъ (плодовыхъ винъ, ледеровъ, пива, наливки и квасовъ); 8) Руководство по бухгалтеріи и счетоводству; 9) Пѣсенникъ. Сборникъ пѣсенъ народныхъ и военныхъ (всего болѣе 100 пѣсенъ), 10) Дурныя привычки и какъ отъ нихъ избавиться (пьянство, куреніе, употребленіе разлячныхъ возбуждающихъ средствъ, опанизмъ и проч.); 11) Справочный указатель о переселеніи на новыя мѣста и приобрѣтеніи земли при содѣйствіи Крестьянскаго Поземельнаго Банка; 12) Борьба съ насѣкомыми вредными для полей, огородовъ, садовъ и лѣсовъ и способы ихъ истребленія (саранчи, пруссика, кобылки, черепашки и др.).

Подписавшіяся на 1909 г. получаютъ газету въ этомъ году бесплатно со дня подписки. Подписчики получаютъ отвѣты на все вопросы и совѣты врача; въ срочныхъ дѣлахъ особыми письмами. Изъ отзыва о „Русскомъ Чтеніи“ — въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“ № 14 за 1907 г. Газета „Русское Чтеніе“ удостоена оцѣнки съ авторитетной стороны: получила Высочайшее одобреніе для войскъ и одобреніе со стороны многихъ вѣдомствъ, въ томъ числѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія и Вѣдомства Православнаго Исповѣданія. Достаточно ознакомиться только съ нѣсколькими номерами газеты, чтобы признать эту оцѣнку вполне заслуженною, нельзя не пожелать ей успѣха и широкаго распространенія, особенно въ деревнѣ, въ православномъ приходѣ. Пробныя номера газеты „Русское Чтеніе“ бесплатно. Подписка принимается въ Главной конторѣ и редакціи: Слб, Надеждинская, № 19, и во всехъ мѣстахъ по приему подписки.

Цѣна подписки на годъ 3 р. съ перес., на 4 мѣсяца 1 р. съ перес.

Редакторъ-Издатель Дм. Дубенскій.

ЕЖЕМЪСЯЧНОЕ ИЗДАНІЕ

„БОЖІЯ НИВА“

Троицкій собесѣдникъ для православной школы и семьи.

Въ 1909 году (восьмой годъ изданія).

Съ Божіей помощью будетъ продолжаться по той же программѣ и на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и прежде.

«БОЖІЯ НИВА» имѣютъ цѣлю оказывать нравственную поддержку, во всемъ же трудятся въ великомъ дѣлѣ воспитанія дѣтей въ духѣ христіанскаго благочестія и указывать тѣ пути и средства, коими воздѣлывается добрая по природѣ своей нива дѣтскаго сердца. Теплое сочувствіе къ нашему скромному изданію даетъ намъ увѣренность, что руководители подросткающаго поколѣнія находятъ въ немъ то, что такъ благопотребно для нихъ особенно въ наше время, время всеякихъ творческихъ вѣяній не только въ области воспитанія, но и вообще въ религіозной жизни современнаго общества.

Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ изданіе одобрено для выписки въ бібліотеки народныхъ школъ. Всероссійскимъ миссіонерскимъ съѣздомъ Божія Нива включена въ число изданій, желательныхъ для миссіонеровъ. Епаріальные Училищные Совѣты могутъ внести «Божію Ниву» въ списки изданій, требуемыхъ ими изъ Училищнаго при Св. Синодѣ Совѣта за счетъ суммъ, ассигнуемыхъ на школьныя бібліотеки.

Въ составъ программы сего изданія входятъ слѣдующія отдѣлы:

I. Церковь и школа. II. Семья и школа. III. Школа и народная жизнь. IV. Школа, какъ воспитательница эстетическаго чувства. V. Посѣвы и восходы: Лѣтопись церковныхъ школъ. VI. Переписка нашихъ читателей. VII. Нашъ дневникъ, Приложенія: «Зернышки Божіей Нивы». Троицкое чтеніе для дѣтей. (12 №№ въ годъ) Сроки выхода—12 разъ въ годъ.

Годовая подписка съ приложеніями ОДИНЪ РУБЛЬ съ перес.

Подписка на текущій годъ продолжается. Новые подписчики получаютъ всѣ вышедшіе №№ съ приложеніями. Подписка принимается только въ Редакціи. Желающіе подписаться черезъ книжныя магазины должны предупреждать о доставкѣ полной подписной стоимости журнала (1 р.) Коммиссіонная описка не допускается.

Подписка на полгода и на отдѣльные мѣсяцы не принимается.

Первые семь томовъ Божіей Нивы можно получать безъ приложеній по 50 к.; въ пакѣтъ по 75 коп. и въ коленкоровомъ переплетѣ по 1 р. 25 к. каждый томъ безъ пересылки. При выпискѣ одного или нѣсколькихъ томовъ Божіей Нивы, Зернышки могутъ высылаться по 3 коп. за экземпляръ. Пересылка же производится по почтовой таксѣ, смотря по вѣсу и разстоянію.

АДРЕСЪ: Сергіевъ Посадъ, Москов. губ. Редакція «Божіей Нивы».

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЙ И ПАТРИОТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛЬ „Доброе Слово“

Редакция журнала „Доброе Слово“ въ настоящемъ 1909 году, въ четвертомъ со дня своего основанія, дастъ своимъ годовымъ подписчикамъ, кромѣ еженедѣльныхъ номеровъ „Доброе Слово“, сто двадцать номеровъ просвѣтительныхъ Листковъ „Правда и Знаніе“ въ томъ числѣ: 60 листковъ—духовно-правственнаго, церковно-историческаго, в миссіонерскаго содержанія; 20 листковъ по вопросамъ русской общественной жизни и о ходѣ работъ Государственной Думы; 20 листковъ по сельскому хозяйству и народной медицине и 20 листковъ по вопросамъ, касающимся быта нашей арміи и службы въ строю. Всѣ 120 листковъ будутъ доставлены подписчикамъ въ теченіе года серіями по 8 листковъ. Кромѣ того, всѣ годовые подписчики ж. „Доброе Слово“ въ октябрь 1909 года получатъ бесплатно брошюру: „Русскій Царь-Миротворецъ и его завѣты“ (въ пятнадцатой годовщину со дня смерти Императора Александра III-го). Названная книга будетъ обильно снабжена портретами и соответствующими рисунками въ текстѣ. Программа, направленіе и характеръ „Добраго Слова“ остаются прежніе. Знамя журнала: „За Вѣру, за Царя, за Отечество!“. Главные отдѣлы—религиозно-правственный, общественной жизни и литературный.

Журналь „Доброе Слово“ желаетъ быть въ подлинномъ смыслѣ „добрымъ“ словомъ, и посему первѣйшей задачей своей ставитъ положительное раскрытіе высокаго достоинства христіанскаго званія, являя дѣйствительные образцы лучшихъ христіанъ въ историческихъ разсказахъ о замѣчательныхъ Святыхъ Православной Церкви, въ сообщ. о святыхъ и св. мѣстахъ, столь любимыхъ благочестивымъ русскимъ народомъ, и въ поучительныхъ образахъ героевъ служебнаго долга и любви къ ближнимъ. Помня, что правда сама себя оправдываетъ, и ложь прежде всего сама себя разбиваетъ, „Доброе Слово“ не замалчиваетъ явленій текущей русской дѣйствительности и въ каждомъ своемъ номерѣ даетъ спокойное и безпристрастное освѣщеніе всѣхъ животрепещущихъ вопросовъ государственной, общественной и церковной жизни Россіи—въ каждомъ номерѣ дается хроника текущей дѣйствительности, подъ названіемъ „Лѣтопись Добраго Слова“ и дѣлается обзоръ наиболѣе замѣтныхъ явленій общественной жизни, подъ рубрикой „Изъ русской жизни“. Во время думскихъ сессій сообщаются „Вѣсти изъ Государственной Думы“. Каждый номеръ включаетъ въ себя разсказъ или небольшую повѣсть изъ народнаго и военнаго быта.

Комитетъ по образованію войскъ, разсмотрѣвъ журналь „Доброе Слово“ и находя его вполне соответствующимъ цѣлямъ образованія и развитія войскъ, постановилъ рекомендовать его для обращенія въ войскахъ. (Цирк. Г.д. Штаба отъ 1 марта 1908 года № 82). Журн. опредѣленіемъ Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ, отъ 4—16 сентября 1907 года, за № 455, съ утвержденіемъ г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, постановлено: „Еженедѣльный журналь „Доброе Слово“ допустить въ бібліотеки церковно-приходскихъ школъ“.

Состоявшійся лѣтомъ 1908 года въ г. Киевѣ Всероссійскій миссіонерскій съѣздъ призналъ полезнымъ рекомендовать православному духовенству журналь „Доброе Слово“ и просвѣтительные листки „Правда и Знаніе“ (см. № 89 „Церк. Вѣдом.“ за 1908 г.).

Подписная цѣна журн. „Доброе Слово“, выходящаго въ С.-Петербургѣ еженедѣльно въ объемѣ не менѣе печатнаго листа съ приложеніемъ 1:0 листковъ „Правда и Знаніе“ съ дост. и пересылкой: 4 руб. въ годъ, 2 руб. за 6 мѣс., 1 руб. за 3 мѣсяца. За перемѣну адреса 8 семикоп. марки. Лица подписавшіеся только на одинъ журналь „Доброе Слово“, безъ листковъ, уплачиваютъ въ годъ 3 р., 6 мѣс. 1 р., 50 к., 3 м. 75 к. Отдѣльный номеръ 5 к. При впискѣ 10 экз. по одному адресу, одиннадцатый безплатно. Полные экземпляры за 1907 г. продаются по 1 р. 25 к. съ пер. Подписка принимается въ редакціи—Сиб. Екатер. кан. 138, кв. 2, равно въ маг.—Нов. Времени (Невск., 40), Главн. Штаба (Невск. 4), И. Л. Тузова, (Достин. Дворъ, д. 45), Вѣра и Знаніе (Ценск., 119), Березовскаго, (Колокольная, 14) и друг.

Редакторъ-издатель свящ. Главнаго Штаба П. Н. Левашевъ.

ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ

ВЪ 1909 ГОДУ

ГОДЪ ИЗДАНІЯ ПЯТИДЕСЯТЫЙ.

Измѣнившіеся условія и обстоятельства нашей церковной и общественной жизни побуждаютъ Редакцію журнала „Душеполезное Чтеніе“ нѣсколько измѣнить прежнее направленіе журнала, сдѣлать журналъ болѣе жизненнымъ и отвѣчающимъ запросамъ и стремленіямъ современнаго общества и церкви.

Мы полагаемъ, что такіе измѣненія не только не противорѣчатъ завѣтамъ покойнаго митрополита Московскаго Филарета, при которомъ и по инициативѣ котораго и началось изданіе нашего журнала, и основателя и перваго редактора журнала, Преосвященнаго Виссаріона, Епископа Костромскаго и Галичскаго, неснаго труда по редактированію журнала равно тридцать лѣтъ, равно какъ и продолжателя дѣла Преосвященнаго Виссаріона, покойнаго протоіерея Д. Ѳ. Касицина, но и воплѣтъ съ ихъ завѣтами совпадаютъ. Всѣ эти высокопросвѣщенные люди ни о чемъ другомъ не заботились, какъ только о народномъ благѣ, и стремились къ тому, чтобы журналъ „Душеполезное Чтеніе“ всегда неуклонно преслѣдовалъ главную свою цѣль,—служить, какъ говорилъ митрополитъ Филаретъ въ своемъ донесеніи о журналѣ Святѣйшему Сялоу, „духовному и нравственному наставленію христіанъ, удовлетворять потребности назидательнаго и понятнаго духовнаго чтенія“. Эта главная цѣль журнала будетъ неуклонно преслѣдоваться нами и впредь, хотя мы и имѣемъ привнести въ будущемъ насколько хватить силъ, въ изданіе журнала новыя и свѣжія струи и сдѣлать журналъ еще болѣе доступнымъ и интереснымъ.

Теперь, послѣ почти столѣтняго существованія журнала, мы можемъ съ полною увѣренностію говорить, что такое долговременное существованіе его не было бесполезно и безплодно. Надѣемся, что такимъ журналъ будетъ и впредь. Въ то время, какъ многіе другіе духовные журналы, даже тѣ, которые пользовались поддержкой при помощи обязательной подписки, закрывались главнѣйшимъ образомъ, конечно, по недостатку къ нимъ общественнаго вниманія, „Душеполезное Чтеніе“ продолжало интересовать и духовенство и свѣтское общество. Ободренная такимъ успѣхомъ, не покидавшимъ журналъ даже въ смутныя и тяжелыя времена, Редакція, оставаясь вѣрно завѣтамъ „прошлаго“, съ будущаго года, имѣя въ своемъ распоряженіи обширный, разнообразный и интересный матеріалъ, позаботится о выборѣ и печатаніи такихъ статей, которыя могли бы еще ближе интересовать современное духовенство и общество.

Въ составъ журнала входятъ: 1) Труды, относящіеся къ изученію Св. Писанія, твореній св. отцевъ и православнаго Богоосуженія; 2) Статьи вѣроучительнаго и правоучительнаго содержанія, съ обращеніемъ особеннаго вниманія на современныя явленія въ общественной и частной жизни; 3) Публичныя богословскія чтенія; 4) Слова, поученія и въбогослужебныя бесѣды особенно на основаніи святоотеческихъ твореній и наиболѣе знаменитыхъ пастырей Церкви; 5) Церковно-историческіе разсказы на основаніи первоисточниковъ и исторически авторитетныхъ памятниковъ; 6) Воспоминанія о лицахъ замѣчательныхъ по заслугамъ для Церкви и по духовно-нравственной жизни; 7) Письма и разныя наследованія преосвященнаго Феофана-Ватопонскаго, Іеросхимонаха о. Амвросія Оптинскаго; 8) Общепопечитное и духовно-поучительное изложеніе свѣдѣній изъ наукъ естественныхъ; 9) Описаніе путешествій къ святымъ мѣстамъ; 10) Новыя данныя о рабствѣ; 11) По возможности документальныя и въ же время повѣстныя свѣдѣнія о западныхъ исповѣданіяхъ: римско-католическомъ, англиканскомъ, лютеранскомъ, реформатскомъ, многоразличныхъ сектахъ съ разбо-

ОБЪЯВЛЕНІЯ

ромъ ихъ ученій и обрядовъ. 12) Литературное обозрѣніе. 13) Современная печать. 14) Критика. 15) Стихотворенія. 16) Повѣсти и рассказы. 17) Отклики на современность. По прихѣру прошлыхъ лѣтъ и въ 1909 году въ „Душеполезномъ Читеніи“ нѣкоторыя статьи будутъ иллюстрированы соответственными рисунками.

Въ 1909 году всѣ подписчики получаютъ, въ видѣ бесплатнаго приложенія, сборникъ проповѣдей.

Опредѣленіемъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ отъ 16—19 іюня 1898 года за № 477, утвержденнымъ Г. Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода, постановлено: издаваемый въ Москвѣ ежемѣсячный духовный журналъ „Душеполезное Читеніе“—одобрить, въ настоящемъ его видѣ, для библіотекъ церковно-приходскихъ школъ.

Годовая цѣна журвала за 12 книгъ четыре рубля съ пересылкой. За границу — пять рублей.

Адресъ: Москва. Въ редакцію журнала: „Душеполезное Читеніе“ при церкви Святителя Николая въ Толмачахъ.

Можно подписываться и во всѣхъ болѣе извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ.

Редакторъ Священникъ *Михаилъ Гусевскій*.
Издательница *Ольга Каскина*.

Открыта подписка на 1909 годъ (3-й годъ изданія)

на иллюстрированный научно-популярный журналъ

„Астрономическое Обозрѣніе“

Рекомендованъ для выписки въ библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній Министерства: Народнаго Просвѣщенія, Военнаго, Торговли и Промыш. ленности.

Журналъ содержитъ статьи по всемъ отдѣламъ астрономіи, написанныя вполне доступно. Особое вниманіе будетъ уделено повипкамъ, какъ астрономіи, такъ и связанныхъ съ нею наукъ: физики, химіи, метеорологіи и физики земного шара. Предназначенный для широкаго круга лицъ, онъ будетъ заключать все, что можетъ быть полезно и интересно для всякаго, а въ особенности любителямъ астрономіи.

Въ напечатанію приготовленъ рядъ статей: 1) Электричество на Солдцѣ, 2) Горныя абсерваторіи, 3) О наблюденіи солнечныхъ пятенъ, 4) Отталкивающая сила Солнца, 5) Старое и новое о Млечномъ Пути, 6) Послѣднія наблюденія надъ Вейерой, Марсомъ и Юпитеромъ, 7) Распространеніе жизни во вселенной, 8) Поверхности свѣтлѣ, 9) Инструкція къ наблюденію полого оолнечеваго затмѣнія 4 (17) іюля 1909 г., 10) Астрономія въ Индіи, 11) Десять движеній земля, 12) Библіотека любителей астрономіи, 13) Пережвщеніе полюсовъ земли и проч. Въ каждомъ номерѣ приводятся отчеты о трудахъ любителей астрономіи и указываются планы работъ для нихъ. Кроме того сообщаются на три мѣсяца впередъ свѣдѣнія о предстоящихъ небесныхъ явленіяхъ (положеніяхъ свѣтлѣ на небесномъ сводѣ, затмѣніяхъ, фазахъ луны, покрытіяхъ ею звѣздъ и планетъ, падающихъ звѣздахъ и проч.). Журналъ выходитъ 6—8 разъ въ годъ, номерами въ 2—3 печатныхъ листа каждый, съ рисунками и чертежами.

Цѣна съ пересылкой и доставкой 8 рублей въ годъ; допускается разсрочка: 2 руб. при подпискѣ въ руб. къ 1 марта. Журналъ за прошлый 1908 годъ выдѣляется по цѣнѣ 8 руб. за январь, за второе полугодіе 1907 г. — 1 р. 50 к., за первое полугодіе 1907 г. — весь разошелся.

Подписка принадается въ редакціи: г. Николаевъ (Херсонской губ.), Главно-наповская ул., д. № 3. Редакторъ-издатель *Н. С. Пеллишо*.

ОТКРЫТА НА 1909 ГОДЪ ПОДПИСКА.

на общедоступный, еженедельный,
иллюстрированный семейный
журналъ, съ приложеніями

„НЕДѢЛЯ“

Задача журнала «Недѣля» дать русской читающей массѣ за крайне дешую подписную цѣну — всего 4 р. въ годъ — интересное и разнообразное чтеніе, которому она могла бы посвятить свободное отъ занятій время. Свою задачу редація осуществить какъ въ самомъ журналѣ, обладающемъ весьма обширной программой, такъ и въ его многочисленныхъ приложеніяхъ.

Въ теченіе 1909-го года всѣ подписчики получатъ:

50 №№ литературно-художественнаго журнала со множествомъ рисунковъ и портретовъ; содержаніе журнала составляютъ романы, повѣсти, рассказы, стихотворенія, популярно-научныя статьи, историческіе очерки и воспоминанія, описаніе интересныхъ путешествій, статьи по воздухоплаванію, вѣвѣстія о новыхъ изобрѣтеніяхъ, жизнеописанія выдающихся дѣятелей, иллюстрированная хроника текущихъ событій, смѣсь, юмористика и карикатуры, обширный шахматный отдѣлъ, ребусы, задачи, шарады, преміи за рѣшеніе задачъ. Впервые на русскомъ языкѣ будетъ напечатанъ рядъ очерковъ и рассказовъ изъ вародной жизни Босніи и Герцеговины извѣсти. современ. Боснійск. писат. М. Мразовець. Кромѣ журнала гг. подписчики получатъ разнообразныя литературныя приложенія, а именно:

— 12 КНИГЪ полного собранія сочиненій С. Т. АКСАКОВА. —

Содержаніе. Семейная хроника. — Дѣтскіе годы Багрова-ввуча. — Очеркъ зимняго дня. — Буравъ. — Аркадскіе пастушки — Наташа. — Аленькій цвѣточекъ. — Записки объ уженіи рыбы. — Рассказы и воспоминанія охотника. — Записки ружейнаго охотника. — Воспоминанія. — Стихотворенія и др. Въ отдѣльной продажѣ сочиненія С. Т. Аксакова стоятъ съ перес. 10 р.

10 КНИГЪ «Исторической Библіотеки», содержащей собраніе романовъ и повѣстей выдающагося русскаго класоваческаго писателя Е. П. КАРНОВИЧА, автора извѣстныхъ историческихъ романовъ «Любовь и Корона», (изъ времянь имп. Анны Іоанновны), «На высотѣ и на долѣ» (изъ времянь имп. Петра I и правит. Софьи), «Самозванцы дѣтя», (изъ времянь имп. Екатерины II), «Мальтійскіе рыцари», (изъ времянь имп. Павла I) и др.

2 КНИГИ «Сербія и Черногорія». Содержаніемъ этого приложенія послужатъ сочиненія лучшихъ южно-славянскихъ писателей, а также описанія и очерки извѣстныхъ русскихъ путешественниковъ, изображающихъ во всѣхъ подробностяхъ жизнь родственныхъ намъ Балканскихъ народовъ, судьбой коихъ въ настоящее время интересуется вся Европа и особенно Россія. Изданіе будетъ снабжено рисунками и портретами. Независимо отъ всѣхъ перечисленныхъ приложеній подписчики получатъ роскошную премію — Художественный альбомъ картинъ Музея Императора Александра III-го, содержащій снимки съ лучшихъ произведеній извѣстѣйшихъ русскихъ художниковъ. Альбомъ будетъ заключенъ въ изящную обложку; отдѣльная цѣна его — пять р.

Подписная цѣна: на журналъ со всеми приложеніями и преміей съ пересылкой во всѣ города и мѣстности Россіи на годъ 4 руб. Разсрочка: при подпискѣ 2 р., къ 1 апрѣля — 1 р., и къ 1 іюля — 1 р. Подписку просимъ адресовать въ Москву, въ контору журнала «Недѣля»; Больш. Дмитровка, Камергерскій пер., домъ Синодальнаго Вѣдомства.

Открыта подписка на 1909 годъ на духовный журналъ

„СТРАННИКЪ“

съ бесплатнымъ приложеніемъ.

Общедоступной Богословской Библиотека

и прибавленія къ ней.

Духовный журналъ „Странникъ“ будетъ издаваться въ 1909 году по прежней широкой программѣ, обнимающей весь кругъ движеній богословско-философской мысли и церковно общественной жизни, интересамъ которой онъ неослабно служитъ въ теченіе полу столѣтія. При журналѣ въ качествѣ бесплатнаго приложенія издается „Общедоступная Богословская Библиотека“ (издано уже 22 тома), имѣющая своею цѣлю сдѣлать входы доступными для читателей лучшія и капитальнѣйшія произведенія русской и иностранной богословской литературы.

Въ 1909 году подписчикамъ будутъ даны три капитальныхъ сочиненія:

I. „Православная Богословская Энциклопедія“, или Богословскій Энциклопедическій словарь, содержащій въ себѣ необходимыя для всякаго серьезно образованнаго челоука свѣдѣнія по всѣмъ предметамъ богословскаго и философскаго знанія, томъ десятый, въ который войдутъ слова на буквы К и Л (съ картами и иллюстраціями).

II. Толкованіе Библии, съ иллюстраціями, или комментарий на всѣ книги Св. Писанія Ветхаго и Новаго Завета. Томъ шестой, въ который войдутъ Пророческія книги Ветхаго Завета.

Редакція приступила къ этому изданію въ той увѣренности, что она идетъ навстрѣчу самой настойчивой и пасущей потребности нашего духовенства и всего общества. Дать пастырямъ церкви, какъ и всѣмъ вообще любителямъ чтенія слова Божія, пособіе къ правильному пониманію Библии, оправданію и защитѣ истины отъ искаженій ея лжеучителями, а также и руководство къ уразумѣнію многихъ неясныхъ въ ней мѣстъ—вотъ цѣль настоящаго изданія. Въ изданіи принимаютъ участіе профессора духовныхъ академій и другія шольныя компетентныя лица съ высшимъ богословскимъ образованіемъ.

III. Исусъ Христосъ и современная цивилизація,—трактатъ принадлежащій перу англійскаго профессора Лейтона (J. A. Leighton—Jesus Christ and the Civilisation of to day), изслѣдующій эту тему въ отношеніи къ моральнымъ основамъ современной культуры. Это глубоко интересный трактатъ, написанный не только блестяще, но можно сказать поэтически, редакція „Странника“ дастъ своимъ подписчикамъ въ переводѣ, соответствующемъ достоинству оригинала. Журналъ по прежнему будетъ выходить еженедѣльно книжками въ 10—12 и болѣе печ. листовъ (до 200 стр. въ книжкѣ).

Цѣна: а) въ Россіи за журналъ „Странникъ“ съ приложеніемъ двухъ томовъ „Общедоступной Богословской Библиотеки“ и одного трактата восемь (8) рублей съ пересылкой; б) за границей 11 руб. съ пересылкой.

Примѣчаніе: а) Въ отдѣльной продажѣ для неподписанковъ цѣна Богословск. Библиотеки 2 р. 50 к. за томъ, безъ перес., и 3 руб. съ перес. б) Желающіе имѣть экземпляры „Библиотеки“ въ изящномъ англійскомъ переплетѣ благоволятъ прилагать по 50 коп. за выпускъ. в) Новыя подписки, желающіе получать уже вышедшіе 9 томовъ „Правосл. Богосл. Энциклопедія“ и 5 томовъ „Толковой Библии“, прилагаетъ при выпискѣ всѣхъ по 1 р. за томъ (въ перепл. по 1 руб. 50 к.), а при выпискѣ на выборъ по 1 р. 50 к. (въ пер. по 2 руб.).

Адресоваться: Въ редакцію духовнаго журнала „Странникъ“. С. Петербургъ. Невскій проспектъ, д. 182. Городскіе С. П. Б. подписчики благоволятъ обращаться въ Контору редакція „Странникъ“ Невскій просп., д. 182.

За Редактора С. Артемьевъ. Издательница Р. А. Артемьева (урожд. Лопухина)

О Г Л А В Л Е Н І Е

С Т А Т Е Й

БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКОГО ЖУРНАЛА

„В Ъ Р А И Р А З У М Ъ“

Т. IV, №№ журнала XIX—XXIV.

За 1908 годъ.

Святитель Іоасафъ Горленко, Епископъ Бѣлгородскій, и
Обоянскій (1705 † 1754 г.).—Прот. П. Оомина—стр. I—
XIV, 171—187, 334—348, 553—575, 597—724.

Слово на день св. Апостола и Евангелиста Іоанна Бого-
слова.—Преподавателя Семинаріи Павла Кратирова—стр.
1—8.

Ветхозавѣтныя пророческія школы (Библейско-историческій
взгядъ).—Владимира Трошняка—стр. 9—20, 188—201.

Буддизмъ и Христіанство.—Іоасафа Крестнитскаго—стр.
21—38, 433—456, 576—597.

Современный социализмъ предъ судомъ слова Божія.—Свящ.
Николая Загоровскаго—стр. 39—60.

Современный индивидуализмъ и „интеллигентное мѣщенство“.
Н. Боголюбова—стр. 61—78, 202—213, 364—376.

Графъ Л. Н. Толстой о воинскомъ служеніи въ государ-
ствѣ по началамъ своего вѣроученія.—К. Истомина—
стр. 79—100, 214—248.

Рѣчь послѣ молебна собранію русскихъ людей, произнесена
въ Городской Управѣ 19 октября 1908 г.—Высокопреосвящен-
наго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго—
стр. 137—138.

Поученіе на освященіе храма 4-й Харьковской гимназіи, произнесено 19-го октября 1908 г.—*Высокопреосвященнаго Арсенія, Архієпископа Харьковскаго и Ахтырскаго*—стр. 139—140.

О сектантствѣ и сектантахъ. (По ученію слова Божія).—стр. 141—170.

Слово на день храмового праздника въ Покровскомъ монастырѣ въ честь и славу Чудотворныя Озерянскія иконы Божія Матери 30-го октября 1908 года.—*Высокопреосвященнаго Арсенія, Архієпископа Харьковскаго*—стр. 279—284.

О таинствѣ св. крещенія (Противъ лжеученія сектантовъ).—стр. 285—318.

Новѣйшіе толки о религіозно-нравственномъ и воспитательномъ значеніи Ветхаго Завета (Критико-библіографическій очеркъ).—*П. Красина*—стр. 319—333, 457—472, 598—618.

О родительскихъ комитетахъ при духовно-учебныхъ заведеніяхъ.—*Н.*—стр. 349—363.

Обновленіе догматики.—*С.*—стр. 421—432.

Евангеліе по своему существу индивидуальное и социальное.—*М. Брандина*—стр. 473—484, 631—644, 767—774.

Сравненіе античной морали съ христіанскою по вопросу о любви къ врагамъ.—*М. Л.*—стр. 485—498, 619—630, 752—766.

Историческая справка о Календарѣ. (По поводу выхода въ свѣтъ Южно-Русскаго Церковно-Народнаго Календаря на 1909 годъ).—*П. Д. Е. В.*—стр. 725—736.

Нѣмецкій протестантизмъ къ началу 20-го столѣтія.—*S. N.*—стр. 737—751.

Вопросы о религіозности, и вообще о религіи.—*С.*—стр. 752—766.

Вопросы о религіозности, и вообще о религіи.—*С.*—стр. 752—766.

Вопросы о религіозности, и вообще о религіи.—*С.*—стр. 752—766.

Вопросы о религіозности, и вообще о религіи.—*С.*—стр. 752—766.

Вопросы о религіозности, и вообще о религіи.—*С.*—стр. 752—766.

Указатель статей, содержащихся въ „Извѣ-
стіяхъ и Замѣткахъ по Харьковской епархіи“,
№№ XIX—XXIV, за 1908 годъ.

I.

Официальный отдѣлъ.

Общество „Житница“—стр. 101—103.

Отъ Совѣта Религіозно-Просвѣтительнаго Братства Озеран-
ской иконы Божіей Матери—стр. 103—104.

Епархіальныя извѣщенія—стр. 104—108, 253—256, 380—
383, 502—506, 666—670, 778—780.

Журналы XXII Очереднаго Епархіальнаго Съѣзда Духо-
венства Харьковской епархіи 1908 г.—стр. 108—112, 506—
511, 654—661.

Отъ Конторы Редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“—стр.
112—113.

Отъ Харьковскаго Отдѣленія Попечительства Государыни
Императрицы Маріи Феодоровны о глухонѣмыхъ—стр. 249—
251.

Отъ Епархіальнаго Совѣта по миссіонерскимъ дѣламъ—
стр. 252, 670—671.

Воззваніе Епископа Тульскаго Паренія, для прочтенія въ
святыхъ храмахъ въ день сбора пожертвованій на построеніе
храма на Куликовомъ полѣ—стр. 256—257.

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода—стр. 377—378.

Отъ Правленія Харьковской Духовной Семинаріи—стр. 378—379.

Отъ Правленія Общества вспомошествованія Нуждающимся Воспитанникамъ Харьковской Духовной Семинаріи—стр. 379.

Журналы Съѣзда Духовенства Харьковскаго Училищнаго Округа—стр. 383—387.

Журналы Съѣзда Духовенства Сумскаго Училищнаго Округа—стр. 387—392.

Объявленіе отъ причта Іоанно-Богословской церкви слоб. Средняго-Бурлука, Волчанскаго уѣзда—стр. 392.

Отношеніе Преосвященнаго Алексія, Епископа Таврическаго и Симферопольскаго, на имя Высокопреосвященнаго Арсенія Архіепископа Харьковскаго—стр. 499—501.

Отъ Совѣта Харьковскаго Епархіальнаго Женскаго Училища—стр. 501—502, 653.

Объявленіе—стр. 511.

Росписаніе очереднаго проповѣданія слова Божія—стр. 645—652.

Правила помѣщеній для больныхъ духовнаго вѣдомства въ с. Саки, Евпаторскаго уѣзда—стр. 661—666, 781—788.

Объявленіе Отъ Совѣта Озерянскаго Братства—стр. 671.

Журналы Очереднаго Съѣзда уполномоченныхъ отъ духовенства Купянскаго Училищнаго Округа—стр. 775—778.

Отъ Харьковской Духовной Консисторіи—стр. 788.

П. II.

Статьи и замѣтки руководственно-пастырскаго содержанія и другія.

Слово въ день Покрова Пресвятой Богородицы.—Священ. Даниїла Попова—стр. 113—118.

Первый день IV Всероссийскаго Миссіонерскаго Съѣзда въ Кіевѣ.—Священника Н. Чепурина—стр. 118—124, 263—268.

Миссіонерскій листокъ. „Пресвитеръ“—Двоеженецъ.—Свящ. В. А. Черкесовъ—стр. 124—126.

Революція духа—стр. 257—263.

Миссіонерскій листокъ. Изъ дневника перваго помощника Харьковскаго епархіального миссіонера.—Священника В. А. Черкесова—стр. 268—272.

Откуда-же плевелы?—Сельскаго Священника І. Горайна—стр. 392—399.

Мысли, чувства и впечатлѣнія пастыря церкви въ день открытія „Общества вспомошествованія нуждающимся воспитанникамъ Харьковской Духовной Семинаріи“.—Священника Н. М. Загоровскаго—стр. 399—407.

Миссіонерскій листокъ. Пастырское собраніе духовенства г. Харькова.—Священника В. А. Черкесова—стр. 407—411, 530—537, 676—683.

Къ вопросу объ учрежденіи Общества Взаимнаго страхованія отъ огня церквей и зданій духовенства Харьковской епархіи.—Священника Петра Самойлова—стр. 512—519.

Будущіе Толстовскіе школы.—Сельскаго Священника І. Горайна—стр. 520—523.

Папа скоро прїѣдетъ. (Разсказъ быль).—Священника Н. Липскаго—стр. 523—530.

Поученіе въ день тезоименитства Благовѣрнаго Государя Великаго Князя, Алексія Николаевича.—Священ. Павла Фенева—стр. 672—676.

О. Іоаннъ Бронштадтскій. (Некрологъ)—стр. 788—791.

„Жалда духовная“. (Мысли и впечатлѣнія изъ пастырской практики).—Священ. Николая Загоровскаго—стр. 792—797.

Нѣсколько словъ по поводу статьи священника Липскаго: „Дадите имъ вы ясти“.—Священника Андрея Сагарда-Никоденко—стр. 798—799.

Миссіонерскій листокъ. Периодическая сектантская печать.—Священника Василя Черкессова—стр. 799—803.

III.

Епархіальная хроника.

Архіерейскія богослуженія—стр. 126—130, 411—415, 537—540, 803—806.

Престольный праздникъ въ Харьковской духовной семинаріи и открытіе Общества вспомошествованія нуждающимся воспитанникамъ семинаріи—стр. 130—131.

17-го октября въ Спасовомъ Скиту—стр. 272—275.

Освященіе зданія второклассной церковно-приходской школы въ слободѣ Бѣлолуцкѣ, Стародѣльскаго уѣзда—стр. 415—416.

Посѣщеніе Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнымъ Арсеніемъ, Архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ, Харьковской Духовной Семинаріи—стр. 540.

Посѣщеніе Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнымъ Арсеніемъ, Архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ, Харьковскаго Епархіальнаго Женскаго Училища—стр. 541.

Посѣщеніе Его Преосвященствомъ, Преосвященнымъ Евгениемъ, Епископомъ Сумскимъ прихода Іоанно-Богословской церкви с. Гомольши, Зміевскаго уѣзда—стр. 541—543.

Скромное торжество—стр. 543—545.

Чествованіе благочиннаго III-го округа Ахтырскаго уѣзда, священника о. Григорія Шебатинскаго, по случаю 25-ти-лѣтня служенія его въ санѣ священника—стр. 545—548, 686—692, 810—816.

Храмовой праздникъ въ Харьковскомъ Епархіальномъ Женскомъ Училищѣ—стр. 684—685.

Освященіе Вознесенскаго храма въ слободѣ Котельвѣ, Ахтырскаго уѣзда, 9 ноября 1908 года—стр. 806—810.

У могилы настоятеля и воспитателя—стр. 816—819.

IV.

- Многепархіальный отдѣль.
- Часть святаго труда—стр. 132—133.
- Ходатайство Кіевскаго духовенства—стр. 133.
- Взаимная солидарность духовенства—стр. 275—277.
- Объясненіе вопроса о ремонтѣ общественныхъ домовъ—квартиръ членовъ причта—стр. 416.
- Обязанность псаломщика—стр. 417.
- О мѣрѣ къ борьбѣ съ расколо-сектантствомъ—стр. 417—418.
- Нѣсколько словъ по поводу замѣтки „Взаимная солидарность духовенства“—стр. 549.
- Участіе псаломщиковъ и церковныхъ старостъ въ епархіальныхъ сѣздахъ—стр. 550.
- Сословное и общецерковное дѣло—стр. 550—551.
- Изъ постановленій Полтавскаго епархіальнаго сѣзда—стр. 692—693.
- Изъ жизни духовныхъ семинарій—стр. 693.
- Мѣры борьбы съ частною торговлею церковными свѣчами—стр. 693—694.
- Учрежденіе штата преподавательницъ въ епархіальномъ женскомъ училищѣ—стр. 819.
- Источники вознагражденія депутатовъ сѣзда—стр. 819—820

V.

Разныя извѣстія и замѣтки

- Примѣръ достойный подражанія—стр. 134.
- Объ отбываніи псаломщиками воинской повинности—стр. 134—135.
- О сборахъ съ имущества духовнаго вѣдомства—стр. 135.
- Взаимное страхованіе церквей—стр. 135.
- Новая перепись—стр. 277.
- Странная просьба—стр. 277—278.

- Законъ противъ куренія—стр. 418.
- Объ именахъ даваемыхъ животнымъ—стр. 418—419.
- Что можетъ сдѣлать въ селѣ хорошій учитель—стр. 420.
- О прославленіи Святителя Іоасафа—стр. 551—552.
- О необходимости домашнихъ аптекъ для духовенства—552.
- Археологическія раскопки—стр. 552.
- Музей имени дома Романовыхъ—стр. 694—695.
- Авторитетный натуралистъ—апологетъ христіанства—стр. 695.
- Священникъ полковникъ—стр. 695.
- Въ Государственной Думѣ—стр. 821—822.
- Первая всероссійская церковно-школьная выставка—стр. 822.

Журналь „ВѢРА и РАЗУМЪ“ издається съ 1884 года; за первые двадцать лѣтъ въ журналѣ помѣщены были, между прочимъ, слѣдующія статьи:

Произведенія Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: „Живое Слово“, „О причинахъ отчужденія отъ Церкви нашего образованнаго общества“, „О религіозномъ сектанствѣ въ нашемъ образованномъ обществѣ“; кромѣ того пастырскія воззванія и увѣщанія православнымъ христіанамъ Харьковской епархіи, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: бесѣды, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія другихъ писателей, какъ-то: „Петербургскій періодъ проповѣднической дѣятельности Филарета, митроп. Московскаго“, „Московскій періодъ проповѣднической дѣятельности его же“. Профес. И. Корсунскаго.—„Религіозно-нравственное развитіе Императора Александра I-го и идея священнаго союза“. Профес. В. Надлера.—„Архіепископъ Иннокентій Борисовъ“. Біографическій очеркъ. Свящ. Т. Буткевича.—„Протестантская мысль о свободномъ и независимомъ пониманіи Слова Божія“. Т. Стоянова (К. Истомина).—Многія статьи о Владиміра Гетте въ переводѣ съ французскаго языка на русскій, въ числѣ коихъ помѣщено „Изложеніе ученія католической православной Церкви, съ указаніемъ разностей, которыя усматриваются въ другихъ церквахъ христіанскихъ“.—„Графъ Левъ Николаевичъ Толстой“. Критическій разборъ Проф. М. Остроумова.—„Образованные евреи въ своихъ отношеніяхъ къ христіанству“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Западная средне-вѣковая мистика и отношеніе ея къ католичеству“. Историческое изслѣдованіе А. Вергеловскаго.—„Имѣютъ-ли каноническія или общеправовыя основанія притязанія мірянъ на управленіе церковными имуществами? В. Ковалевскаго.—„Основные задачи нашей народной школы“. К. Истомина.—„Принципы государственнаго и церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Современная апологія талмуда и талмудистовъ“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Теософическое общество и современная теософія“. Н. Глубоковскаго.—„Очеркъ православнаго церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Художественный натурализмъ въ области библейскихъ повѣствованій“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Нагорная проповѣдь“. Свящ. Т. Буткевича.—„О славянскомъ Богослуженіи на Западѣ“. К. Истомина.—„О православной и протестантской проповѣднической импровизаціи“. К. Истомина.—„Ультрамонтанское движеніе въ XIX столѣтіи до Ватиканскаго собора (1869—70 г.г.) включительно“. Свящ. І. Арсеньева.—„Историческій очеркъ единовѣрія“. Ц. Смирнова.—„Зло, его сущность и происхожденіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—„Обращеніе Самыя и „Евангеліе“ св. Апостола Павла“. Профес. Н. Глубоковскаго.—„Основное или Апологетическое Богослово“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—Статьи объ аитхриствѣ. Профес. А. Д. Бѣляева.—„Книга Руей“. Преосвященнаго Иннокентія, епископа Сумскаго (нынѣ Тамбовскаго).—„Религія, ея сущность и происхожденіе“. Проф.—прот. Т. И. Буткевича.—„Естественное Богопознаніе“. Профес. С. С. Глаголева.—„Философія монизма“ Профес.—прот. Т. Буткевича.—„Матерія, духъ и энергія, какъ начала объективнаго бытія“. Проф. Г. Струве.—„Краткій очеркъ основныхъ началъ философіи“. Профес. П. И. Ливяцкаго.—„Законъ причинности“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Ученіе о Святой Троицѣ въ новѣйшей идеалистической философіи“. Профес. П. И. Соколова.—„Очеркъ современной французской философіи“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Очеркъ исторіи философіи“. Н. Н. Страхова.—„Этика и религія въ средѣ нашей интеллигенціи и учащейся молодежи“. Профес. А. Шилова.—„Психологическіе очерки“. Профес. В. А. Снегирева.—Чтенія по космологіи Профес. В. Д. Кудрявцева.—„Законъ жизни“ Профес. Мечникова. Д-ра М. Глубоковскаго.

А также въ журналѣ помѣщаются были переводы философскихъ произведеній Сенеки, Лейбница, Канта, Каро, Жана, Фулье и многихъ другихъ философовъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ ГГ. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію «Вѣра и Разумъ», свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на неполученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ номера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою. Жалобу на неполученіе какой-либо книжки журнала просимъ заявлять редакціи не позже, какъ по истеченіи мѣсяца со времени выхода книжки въ свѣтъ.

О перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: въ г. Харьковъ, въ зданіе Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала «Вѣра и Разумъ».

Контора редакціи открыта ежедневно отъ 8-ми до 3-хъ часовъ по полудни; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

Редакція считаетъ необходимымъ предупредить гг. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца каждой четверти года не переплетали своихъ книжекъ журналы, такъ какъ при окончаніи каждой четверти, съ отсылкою послѣдней книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журналы особые заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ статей и страницъ.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки, за одинъ разъ 30 к., за два раза 40 к., за три раза 50 к.

Редакторы: { Рectorъ Семинаріи, Протоіерей Алексій ЮШКОВЪ.
Дѣйств. Статск. Совѣт. Константинъ ИСТОМИНЪ.